

ЛИТОВСКАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИМ. ГЕНЕРАЛА ЙОНАСА ЖЯМАЙТИСА

ЕВГЕНИЙ ДИКИЙ

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА РОССИИ:

ОПЫТ УКРАИНЫ ДЛЯ СТРАН БАЛТИИ

ЕВГЕНИЙ ДИКИЙ

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА РОССИИ:

ОПЫТ УКРАИНЫ ДЛЯ СТРАН БАЛТИИ

ЛИТОВСКАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. ГЕНЕРАЛА ЙОНАСА ЖЯМАЙТИСА

ЕВГЕНИЙ ДИКИЙ

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА РОССИИ:

ОПЫТ УКРАИНЫ ДЛЯ СТРАН БАЛТИИ

2016
ВИЛЬНЮС

UDK 355.4(470+571:477)

Di-182

Ответственный редактор – доктор гуманитарных наук (история)
Манвидас Виткунас

Рецензенты: доктор гуманитарных наук (история)
Валдас Ракутис

доктор гуманитарных наук (история)
Гинтаутас Сургайлис

Редактор – доктор гуманитарных наук (филология)
Елена Казимянец

Автор фотографий - Сергей Харченко

© Литовская военная академия им. генерала Йонаса Жямайтиса, 2016

© Евгений Дикий, 2016

ISBN 978-609-8074-48-2

СОДЕРЖАНИЕ

7	К читателю
10	Гибридная война: отличие от классических схем
15	Цели и задачи России в гибридной войне
24	Последовательность основных стадий гибридной войны
28	«Нулевая фаза» гибридной войны: пропагандистская подготовка к вторжению
41	Группы влияния, используемые в ходе вторжения
52	На старте вторжения: «война картинок»
56	От «войны картинок» к «русской самообороне»: основные риски на первых этапах вооруженного вторжения
67	«Кейс стади»: как Путин победил в Крыму, частично выиграл в Донбассе и проиграл в Одессе и Харькове?
70	Возможно ли избежать гибридной войны?
79	Первый час «гибридной войны» - залог победы
84	Послесловие
85	Хроника «гибридной» войны России против Украины: начальная стадия <i>Ярослав Прищеп</i>

К читателю

Предлагаемая вашему вниманию книга представляет собой попытку обобщения опыта недавней (и продолжающейся сейчас) российской агрессии против Украины (и в меньшей мере российских агрессий против некоторых других стран) и опыта нашего сопротивления этой агрессии. Задачей автора было в общем кажущемся хаосе быстро меняющихся событий выделить главные закономерности и тенденции таких агрессий и выявить вариатбельные и постоянные компоненты в тактике и стратегии нашего общего противника, затем проанализировать причины как наших неудач и поражений, так и наших успехов, и наконец, попытаться экстраполировать на страны Балтии методы нашего врага, а также и наши методы сопротивления, так как, по моему мнению и по мнению моих литовских друзей, именно эти страны могут стать следующей жертвой российской агрессивной политики. Собственно, главной задачей этого «методического пособия» является предоставление балтийским патриотам обобщенной схемы будущей российской агрессии, позволяющей предсказать и спрогнозировать действия противника, кроме того, дать им в руки набор уже проверенных в Украине и оправдавших себя методов защиты от агрессии, и наконец, предостеречь их от повторения наших ошибок, таким образом избавив от необходимости получать свой собственный опыт, достаемый очень дорогой ценой – ценой жизнью тысяч патриотов. Насколько автору удалось достигнуть поставленной цели – судить читателям.

Комплексный характер гибридной войны, где применение находят все средства, начиная с создания общественных организаций и заканчивая «классическими» танковыми атаками, и где порой трудно определить, чей вклад в победу или поражение бывает большим – артиллерии или телевидения, отразился и на структуре, и содержании данной книги. Некоторые разделы получились почти полностью посвященными пропагандистской подготовке к вторжению, идеологической работе с населением, роли масс-медиа и ошибкам политического руководства страны при столкновении с

русской агрессией. Эти разделы могут показаться скучными и ненужными для армейских офицеров, привыкших иметь дело с явным противником и реагировать на прямые угрозы. Скорее пользу от этих разделов могли бы получить политики, общественные активисты и журналисты. Надеюсь, боевые офицеры получают «компенсацию» за скучные политические главы ближе к концу этой книги, где я попробовал дать на основании нашего опыта четкую, почти что «почасовую» инструкцию о действиях патриотов, прежде всего армии, в критический момент перехода противника от политической подготовки к прямой военной инвазии. Но все же я бы посоветовал и офицерам, особенно сотрудникам разведки и служб безопасности, преодолеть предубеждение по отношению к «гуманитарному» материалу первых глав и попытаться понять мышление и алгоритм действий врага, чтобы быть готовыми самим выявить угрозу вторжения еще на той его ранней стадии, когда обычно к армии за помощью не обращаются, так как, когда политики обращаются к армии, чаще всего бывает уже слишком поздно. Главной особенностью «гибридной войны» является именно постоянное сочетание военных и невоенных методов воздействия, что ставит и перед армией, и перед службами безопасности нетипичные для них политические задачи. Одним из главных уроков, которые украинцы извлекли из русской агрессии, является то, что отразить ее можно только совместными усилиями всего общества, причем военным, полиции, спецслужбам, журналистам и гражданским активистам необходимо действовать скоординировано и синхронно. Только такое взаимодействие дает шанс на победу над противником, который в «традиционном» военном отношении заведомо значительно сильнее просто за счет материальных ресурсов и численности армии. Именно этим и вызвано странное, на первый взгляд, соединение в одном тексте прямых практических рекомендаций по отражению террористических атак русского спецназа и анализа идеологических конструкций русских масс-медиа – это два крыла одного атакующего двухглавого имперского орла, и мы все должны быть готовы отражать атаку врага не только на поле боя, но и в головах наших сограждан: чем успешнее мы отразим идеологическую «атаку на головы», тем меньше вероятность, что нам придется напрямую воевать против спецназа ГРУ (*Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации*).

Данная книга написана по предложению Литовской Военной Академии имени Генерала Йонаса Жемайтиса как «развернутая версия» моей лекции под таким же названием, прочитанной в Академии в январе 2015 года. Так что, прежде всего, я должен поблагодарить проректора Академии подполковника запаса доктора Гинтаутаса Сургайлиса за идею «развернуть» двухчасовую лекцию во что-то вроде «методического пособия по гибридной войне». Помимо прочего, написание этого пособия поставило меня перед необходимостью значительно глубже осмыслить и систематизировать, в том

числе и для самого себя, события, в которых мне и моим боевым товарищам пришлось участвовать как в ходе российско-украинской войны 2014-15 годов, так и ранее, начиная еще с тех времен, когда мне выпала честь вместе с литовскими братьями по оружию защищать независимость Литовской Республики на баррикадах Вильнюса в 1991 году. Надеюсь, пользу от этого в итоге получают не только литовские друзья, которым непосредственно адресован мой текст, но и моя страна тоже. Также я бы хотел поблагодарить других моих литовских друзей, без которых этот текст никогда бы не был написан – организатора моей лекции в Военной Академии и во многих других литовских организациях, общественного активиста и правозащитника Стасиса Каушиниса и бывшего посла Литовской Республики в Украине профессора Петраса Вайтекунаса, предоставившего мне уникальную возможность в спокойной обстановке обобщить наш боевой опыт.

В тексте я привожу конкретные примеры из украинского опыта в подтверждение моих обобщений и аналитических заключений. Однако включение в основной текст подробной хронологии российской агрессии против Украины сделало бы текст неудобным для чтения и затруднило бы читателю понимание общей схемы и общих закономерностей конфликта. Однако едва ли балтийский читатель во всех подробностях помнит, как в точности развивались события в Украине во время Революции Достоинства (более известной как «Майдан») и во время последовавшей сразу за ней российской военной инвазии. Поэтому в конце предлагаемого текста помещена дополнительная глава справочного характера. В этой главе дана детальная хронология развития российско-украинского конфликта на его «гибридной» фазе, то есть от первых активных действий Кремля во время Майдана и до открытого вторжения в Украину многочисленных регулярных подразделений Вооруженных Сил России в августе 2014 года и последовавшего за этим Минского перемирия. Данный справочный раздел составил по моей просьбе мой бывший студент и боевой товарищ по Майдану магистр Ярослав Прищепа, которого я искренне благодарю за эту очень ценную помощь. Ярославу Прищепе и Оксане Чоповской я также очень признателен за помощь в поиске первоисточников и ссылок, в частности на источники информации из медиа-сферы «русского мира».

Гибридная война: отличие от классических схем

Российско-украинская война, начавшаяся в 2014 году, подарила миру новое словосочетание – «гибридная война», моментально получившее массовое распространение в медиа сфере¹. Строго говоря, в среде специалистов по международной безопасности термин «гибридная война» появился несколько раньше, в 2005 г., и применялся в частности при анализе российской агрессии против Грузии в 2008 г.²; в действительности значительная часть «арсенала» гибридной войны была отработана и проверена на практике Россией именно в ходе подготовки к вторжению в Грузию. Однако только российско-украинская война показала, что речь идет не об уникальной ситуации, а о хорошо продуманной и проработанной схеме политической, информационной, идеологической и военной подготовки к оккупации страны – схеме, которая имеет универсальный характер и может с незначительными изменениями экстраполироваться на самые различные страны – жертвы агрессии. Ряд журналистов, политиков и специалистов в сфере международной безопасности поспешили постулировать, что именно такие «гибридные» войны станут основным типом вооруженных конфликтов 21 века (см., например, Gray, Colin. The 21st Century Security Environment and the Future of War.)³. Не будучи уверен в столь обобщающем прогнозе, я все же (по причинам, которые станут ясны из содержания книги ниже) ожидаю распространения практики «гибридного конфликта», как минимум, в странах Восточной Европы, Южного Кавказа,

1 <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/789b7110-e67b-11e3-9a20-00144feabdc0.html#axzz3cBsLRE6p>; <https://in-moscowshadows.wordpress.com/2014/07/06/the-gerasimov-doctrine-and-russian-non-linear-war/>

2 <http://www.nato.int/docu/review/2015/Also-in-2015/hybrid-modern-future-warfare-russia-ukraine/EN/>, <http://www.comw.org/qdr/fulltext/0712hoffman.pdf>; <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/7-KENNAN%20CABLE-ROJANSKY%20KOFMAN.pdf> [<http://www.atlanticcouncil.org/publications/articles/hybrid-war-old-wine-in-a-new-bottle>]

3 Gray, Colin. The 21st Century Security Environment and the Future of War. // Parameters Winter 2008-9: 14 — 26.

Центральной Азии и в других регионах, потенциально относящихся к сфере жизненных интересов российского правящего режима. Теория и практика «гибридного конфликта» сегодня является высшим достижением российской военно-политической мысли и считается (не без оснований) наиболее эффективным методом подчинения сопредельных государств диктату Кремля. Таким образом, во всех случаях российской агрессии следует ожидать применения, прежде всего, именно арсенала сил и средств «гибридной войны», отработанного в Украине в 2014-2015 годах. В то же время логика развития событий в мировом масштабе (частичный успех западной политики санкций и экономической изоляции России в сочетании с падением мировых цен на нефть) заставляет кремлевский режим ускоренно реализовывать свои агрессивные планы в отношении сопредельных стран – так как возможности России победить в развязанном конфликте стремительно уменьшаются пропорционально падению ее экономики, а вызванные экономическим спадом внутривнутриполитические конфликты требуют срочной консолидации российского общества вокруг образа внешнего врага и постоянной внутренней легитимации кремлевского режима путем демонстрации внешнеполитических и военных побед. Таким образом, перспектива экстраполяции практики «гибридной войны» России из Украины в страны Балтии, Южного Кавказа и Центральной Азии представляется крайне вероятной в краткосрочной временной перспективе. Для предотвращения успеха России в предполагаемых конфликтах необходимым предусловием является четкое понимание сути и характера гибридной войны как особого типа военно-политических конфликтов и прогнозирование наиболее вероятных действий России на первых этапах «гибридной войны», когда для стран – жертв агрессии еще не утрачена возможность локализовать конфликт и победить в нем «малой кровью».

Несмотря на постоянное упоминание термина «гибридная война» в медиа-сфере, до сих пор никто не дал исчерпывающего определения «гибридной войны» и не пояснил ее отличия от других типов военных конфликтов. По мнению автора, «гибридная война» в самой общей форме может быть определена как военная агрессия одного государства против другого, внешне не замаскированная под внутривнутриполитический конфликт в государстве – жертве агрессии. Не следует путать такую агрессию с широко известной в годы «холодной войны» практикой прямого (Ангола, Вьетнам, Эфиопия и т. д.) и непрямого (Мозамбик, Южная Родезия и т. д.) вмешательства государств советского блока и НАТО в гражданские войны на территории стран «третьего мира». В упомянутых конфликтах времен «холодной войны» гражданские конфликты были вызваны внутренними причинами, развивались самостоятельно в каждой из стран и лишь модифицировались вследствие вмешательства извне. В случае современной «гибридной войны» России внутренний конфликт вовсе не обязательно должен присутствовать – его

имитируют средствами российских медиа независимо от реального положения дел. То есть речь идет о неспровоцированной прямой иностранной военной интервенции, лишь внешне закамуфлированной под «гражданскую войну» в стране – жертве агрессии⁴.

Ключевой особенностью «гибридной войны» является сочетание двух казалось бы взаимоисключающих факторов: прямого ведения войны Российской Федерацией (от принятия всех политических и даже оперативных военных решений кремлевским руководством на высшем уровне до прямого участия в боевых действиях регулярных частей вооруженных сил РФ) и категорического публичного непризнания РФ своего участия в конфликте.

Как мы увидим ниже, понимание этого «парадоксального» сочетания является крайне важным и необходимым при принятии политических и военных решений страной – жертвой агрессии и международным сообществом. Ошибочное понимание характера войны, навязываемое РФ, приводит к восприятию как «самостоятельных сторон конфликта» политических сил и персон, в реальности не принимающих никаких самостоятельных решений, не влияющих на принятие решений Кремлем и даже далеко не всегда информируемых руководством РФ о своих планах и решениях. Попытки переговоров с такими лицами и политическими силами (к проведению которых страну – жертву агрессии и международное сообщество старательно подталкивает Россия) поддерживают выгодную только и исключительно Кремлю иллюзию «внутреннего гражданского конфликта» в стране – жертве агрессии и приводят к потере крайне ценного (особенно на ранних этапах конфликта) времени на заведомо обреченные на провал дискуссии.

Для прогнозирования развития «гибридного» конфликта следует все время помнить, что логика его развития не соответствует логике развития внутриполитических конфликтов. Логика развития гражданских конфликтов хорошо изучена современной политологией, и для их локализации и постепенного прекращения разработан определенный арсенал военных и (преимущественно) политических решений, основанных на достижении разумного компромисса между главными конфликтующими сторонами и последующей локализации «непримиримых» радикальных элементов. Вследствие описанного выше парадоксального характера «гибридной» войны, внешне закамуфлированной под гражданский конфликт, возникает естественный соблазн прогнозировать развитие конфликта в соответствии с классическими схемами и применить для достижения мира описанные выше механизмы внутриполитического урегулирования. Такой подход обречен на провал, так как «гибридная» война, на самом деле, не подчиняется логике развития внутреннего конфликта. В стратегическом и оперативном

4 Попов И. Матрица войн современной эпохи, http://nvo.ng.ru/concepts/2013-03-22/7_matrix.html

смысле «гибридная война» является в полной мере спланированной военной операцией одного государства против другого и развивается в полном соответствии с логикой «классического» спланированного и руководимого из единого штаба военного вторжения. Именно такое понимание «гибридного конфликта» позволяет прогнозировать ход его развития: за внешними камуфлирующими признаками «гражданского конфликта» следует все время видеть единый оперативный план, разработанный и осуществляемый военно-политическим руководством иностранного государства. Прогноз развития событий должен основываться на оценке военных и экономических ресурсов, внешнеполитических возможностей и с учетом внутривнутриполитической обстановки именно государства-агрессора, а не исходя из внутренних обстоятельств государства – жертвы агрессии; последние только создают более или менее благоприятный фон для иностранной интервенции, но никак не являются первопричиной конфликта⁵.

Отдельные части инструментария «гибридной войны» были отработаны идеологами, пропагандистами, сотрудниками спецслужб и военными России задолго до 2014 года. Если участие России в армяно-азербайджанской войне (1992-1994) и гражданской войне в Таджикистане (1992-1997) еще полностью описывалось схемой «внешнего вмешательства в самостоятельно возникший конфликт», то вооруженные конфликты в Приднестровье (1992), Абхазии (1992-1993) и Южной Осетии (1991-1992) уже в значительной мере были спровоцированы извне тогдашним руководством Кремля. В ходе этих конфликтов также впервые была отработана методика международной легитимации российской военной агрессии, при которой силы вторжения вначале действуют неофициально, без знаков различия и маскируясь под местные парамилитарные формирования, а после достижения военного успеха легитимизируются в ходе международных переговоров как «российский миротворческий контингент».

В числе примеров «раннего опыта гибридной войны» можно назвать начальную фазу первой русско-чеченской войны (ноябрь-декабрь 1994 года), когда на территорию не признанной международным сообществом, но де-факто независимой с 1992 года Республики Ичкерия было совершено вторжение регулярных частей армии РФ, закамуфлированное под действия «чеченских полевых командиров, восставших против президента Дудаева». Тогда военный провал операции в сочетании с наличием в РФ в то время независимых от властей масс-медиа вынудил Кремль публично признать участие войск РФ в боевых действиях и легитимировать их в дальнейшем как «восстановление конституционного строя»⁶. Существенно, что несмотря на явную незаконность действий армии РФ (даже по рос-

⁵ Хоффман Фрэнк. Гибридные угрозы, <http://navoine.info/hybrid-dange.html>

⁶ <http://www.polit.ru/article/2004/11/29/chech/>

сийским законам) на ранней «гибридной» стадии русско-чеченской войны, впоследствии все эти действия были оправданы постфактум по принципу «политической целесообразности», что создало прецедент безнаказанности для всех последующих конфликтов с участием РФ.

Вторая русско-чеченская война 1999-2001 годов также имела явные черты «гибридного конфликта», так как для легитимации своих откровенно противоправных действий (военная агрессия после подписания Хасавюртовского мирного договора 1996 года и свержение правительства Ичкерии, избранного в ходе признанных международным сообществом выборов, происходивших под контролем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 1997 году) Кремль успешно использовал важный инструмент «гибридной войны», с которым мы неоднократно встретимся при изучении российско-украинской войны, а именно: имитацию якобы «неспособности» легитимного правительства страны – жертвы агрессии контролировать территорию своей страны и действия вооруженных формирований в своей стране. Детальнее мы рассмотрим этот метод ниже, так как в современной методике «гибридной войны» Кремля он является одним из ключевых элементов.

Другая часть инструментария «гибридной войны» - от создания пропагандистского образа врага до нахождения слабых мест в системе международной коллективной безопасности и нейтрализации вмешательства стран Запада - была успешно отработана Россией в ходе агрессии против Грузии в 2008 году – так называемой «операции по принуждению к миру» (еще один новый термин, введенный РФ, однако получивший меньшее распространение, чем «гибридная война»).

Таким образом, к 2014 году основной инструментарий «гибридной войны» был в общих чертах уже отработан, и по отдельности его элементы были испытаны в ходе ряда локальных конфликтов. Однако именно в войне против Украины, начатой РФ весной 2014 года после провала попыток Кремля ограничиться «классическим» вмешательством извне во внутренний гражданский конфликт (то есть при минимальном прямом участии РФ помочь сохраниться режиму пророссийского президента Виктора Януковича, в итоге свергнутому в ходе национальной демократической Революции Достоинства ноября 2013 – февраля 2014) весь арсенал средств «гибридной войны» был применен Россией системно и в полном масштабе, а сама «гибридная война» приобрела форму завершеного российского военно-политического проекта, далее по «шаблону» экстраполируемого на любую избранную для агрессии страну. В самой России план военной интервенции против Украины получил название «проект «Русская весна – 2014». Данная работа посвящена попытке анализа сути и форм данного проекта и разработке адекватных ему мер противодействия. Если в результате своевре-

менного упреждения агрессии Кремля подготовленными к такой агрессии армиями, службами правопорядка и гражданским обществом стран Балтии проект «Русская весна в Балтии» останется нереализованным, то это будет лучшим практическим применением теоретических основ и боевого опыта, изложенных в данной книге, и самой высокой наградой, о которой мог бы мечтать автор.

Цели и задачи России в гибридной войне

В ходе «гибридных» конфликтов на территории пост-советского пространства руководство Российской Федерации ставит перед собой ряд целей, в совокупности представляющих собой проект создания так называемого «русского мира». Анализ глубоких идеологических основ концепции «русского мира», противопоставляющего себя всей «западной цивилизации» и безосновательно претендующего на роль не одной, пусть и большой по размеру, страны, а «альтернативного цивилизационного проекта» (и в то же время явно страдающего глубоким комплексом несамодостаточности и зависти к «ненавистному» Западу) выходит за рамки задач нашего сугубо практического исследования. Для выполнения практических задач мы лишь очертим конкретные внешнеполитические цели, которые ставит перед собой Кремль и достижение которых означало бы успех «русского мира» как глобального политического проекта.

Проект «русского мира» представляет собой своего рода «матрешку» или «луковицу», центром которой является Кремль, а далее расположен ряд «концентрических кругов», соответствующих разным степеням контроля над ситуацией российским военно-политическим руководством.

В первом круге «матрешки русского мира» располагается сама Российская Федерация, контроль над которой в течение последних 16 лет правления Владимира Путина приобретал все более тотальный и авторитарный характер. Для территории РФ в проекте «русского мира» предусмотрена консервация на неопределенно длительное время (в идеале – навсегда) прямого «ручного» управления Кремлем (так называемая «вертикаль власти») с полной ликвидацией институтов гражданского общества, независимых медиа, с формальной имитацией выборных процедур при реально авторитарном характере управления и отсутствие альтернатив действующей власти, с постоянным действием аппарата государственной идеологической пропаганды (заменяющим независимые медиа), и сохранение ресурсно-ориентированного характера экономики с полной зависимостью

бизнеса от государства. Данная цель уже достигнута Кремлем практически полностью.

Следующий круг «русского мира» представляют собой независимые государства, ранее бывшие союзными республиками СССР. Для них предусмотрено постепенное достижение столь же полного контроля со стороны Кремля, какое уже достигнуто для территории РФ. При формальном сохранении статуса «независимых государств» проект «русского мира» предполагает установление в этих государствах полностью подконтрольных России марионеточных режимов и постепенную утрату этими государствами всех признаков суверенитета, кроме герба, флага и гимна.

Следует понимать, что целью РФ относительно постсоветского пространства является не просто установление марионеточных пророссийских режимов, содействующих осуществлению внешнеполитического курса Кремля и самостоятельно контролирующей ситуацию внутри своей страны. Такие режимы рассматриваются только как переходный этап, необходимый для установления полноценного контроля РФ над постсоветскими странами. В концепции «русского мира» Кремль не полагается на «союзников», конечной целью является установление полного прямого контроля властей РФ над постсоветскими странами.

Последовательность интеграции ранее независимого государства в «русский мир» предполагает (после установления в стране марионеточного пророссийского режима) целый ряд внутривнутриполитических трансформаций и внешнеполитических шагов, которые в целом должны сделать невозможным выход страны из орбиты влияния «русского мира» независимо от желания местных властей. Таким образом, пророссийский марионеточный режим должен постепенно передать практически все свои функции напрямую Кремлю или контролируемым Кремлем российским корпорациям и институтам и в итоге сохранить за собой только декоративную функцию, подобную функции «властей» автономных образований в составе РФ.

Во внутренней политике от пророссийского режима власти РФ требуют максимального сворачивания всех демократических институтов, установления контроля над медиа, ликвидации антироссийской оппозиции и демонстрации полноты своего контроля над ситуацией в стране. При этом РФ при публичной поддержке пророссийского режима неофициально максимально способствует его международной изоляции как «диктаторского» и «недемократического», что делает ориентацию на Кремль практически безальтернативным выбором для данного режима. Успешность такой политики мы можем хорошо видеть на примерах Беларуси и Армении⁷.

7 <http://newcaucasus.com/index.php?newsid=7200>

Во внешней политике от марионеточного режима будет требоваться подписание с РФ целого ряда военно-политических и торгово-экономических соглашений, которые де-факто означают интеграцию страны в состав РФ: создание единой таможенной системы (альтернативной единому рынку ЕС), единой оборонной системы (альтернативы блоку НАТО), базирование в стране российских войск, в перспективе введение единой валюты. Согласно плану «русского мира», такая степень интеграции предусмотрена для всех постсоветских государств без исключения.

Было бы ошибкой считать, что при достижении такой степени интеграции РФ предполагает сохранение первоначальной роли пророссийского марионеточного режима. Напротив, для сохранения стабильности контроля РФ над интегрированной страной предполагается постепенная передача контроля над отдельными сферами жизни интегрированной страны от местного марионеточного режима напрямую в Россию. Принципиальным новшеством проекта «русского мира» в его современном виде по сравнению с рядом предыдущих проектов установления имперского контроля РФ над другими странами является большое внимание установлению не только «вертикального» контроля, но и контроля «горизонтального», при котором целые сферы жизни страны-сателлита выводятся из-под контроля местного марионеточного режима и напрямую интегрируются с соответствующей отраслью России⁸. В этом смысле проект «русского мира» в большей степени схож не с относительно недавними политическими проектами установления прозападных либо просоветских режимов в постколониальных странах «третьего мира», а с более давней сталинской практикой «советизации» завоеванных государств.

Прежде всего, при контроле государства над медиа так называемая «свобода» медиа-пространства имитируется за счет прямого вещания в стране российских медиа (при недопуске в медиапространство оппозиции и западных медиа) и за счет скупки российскими медиа-холдингами медиаактивов в стране-сателлите. Кроме того, в государстве-сателлите осуществляется интегрирование и прямое управление из РФ банковским капиталом и крупной промышленностью, реализуются под видом «развития этнических меньшинств» проекты в сфере образования, предполагающие массовое насаждение русского языка прежде всего как «языка успеха», «языка современного мира» и т. п. в противопоставление местным «провинциальным» и «отсталым», «бытовым» языкам. Под предлогом «европейской практики защиты языков и культуры меньшинств» навязывается установление в государстве-сателлите официального двуязычия, при котором русский язык формально становится вторым государственным, после чего превосходство России в медиа-сфере быстро приводит к фактическому вытеснению мест-

8 <http://www.1tv.ru/news/polit/215922>

ного языка из большинства сфер употребления и замене его русским (примерами успешности такой языковой политики могут служить Республика Беларусь и Автономная Республика Крым в Украине, а также непризнанная «Приднестровская Молдавская Республика»).

Для создания противовеса местному сателлитному правительству формируется еще более зависимая от Москвы оппозиция, которая в любой момент может быть противопоставлена действующему режиму в случае его недостаточной «верности» Москве и «сговорчивости» и которая обеспечивает одновременно две функции – имитацию сохранения демократии и дополнительное средство давления Кремля на местных марионеток. В то же время антироссийская оппозиция максимально элиминируется из политикума страны, вплоть до физического устранения.

Наконец, важной частью «горизонтального» контроля является установление прямого, «через голову» местного марионеточного режима, контроля над армией и спецслужбами государства-сателлита. Для этого осуществляется массовая вербовка офицерского состава армии и служб безопасности в качестве информаторов и агентов влияния российских ФСБ (Федеральная служба безопасности Российской Федерации) и ГРУ. Прежде всего, такая вербовка происходит через их вовлечение в коррупционные схемы с последующим шантажом со стороны спецслужб РФ в сочетании с помощью в продвижении по службе - вплоть до занятия такими агентами влияния всех или большинства ключевых должностей в армиях и спецслужбах стран-сателлитов. Сам по себе такой метод не является новым, он хорошо проверен в течение всего 20 века и намного ранее, однако масштаб его использования в ходе построения «русского мира» превосходит все ранее известное: речь идет не о построении традиционной агентурной сети в чужих армиях или спецслужбах, а о полном замещении позиций в руководстве армии и спецслужб людьми, напрямую зависящими от спецслужб РФ, то есть фактически о переходе контроля над армией и спецслужбами от марионеточного пророссийского правительства напрямую к РФ. Дополнением к указанной схеме является прямое откомандирование в состав руководящих органов спецслужб стран-сателлитов российских офицеров – вначале в статусе советников, с дальнейшей сменой ими гражданства и официальным получением высоких должностей в фактически оккупированных странах. Эффективность такой политики была продемонстрирована в Украине, где контроль над национальной Службой Безопасности в последние годы правления пророссийского режима В. Януковича фактически перешел напрямую к ФСБ РФ⁹, а агентура ГРУ РФ в украинских военно-морских силах в Крыму оказалась достаточной (и занимающей достаточно высокие и клю-

9 <http://nbnews.com.ua/news/73436/>

чевые должности), чтобы в момент военного вторжения фактически парализовать сопротивление украинского военного флота и дать российской армии достаточный запас времени для получения без боя контроля над всеми стратегическими точками полуострова.

Вследствие выполнения всей совокупности описанных мероприятий постсоветское государство занимает отведенное ему в «русском мире» место, которое кроме формального статуса «независимой страны» ничем не отличается от статуса «автономии» в составе РФ. Важно понимать, что такая роль предусмотрена для всех без исключения постсоветских стран, вне зависимости от их нынешнего статуса, рассматриваемого в проекте «русского мира» как «временный» и «случайный», «подлежащий исправлению».

Не менее важно понимать, что полный комплекс мероприятий по «принуждению к русскому миру», описанный выше, может осуществляться в разной хронологической последовательности в зависимости от обстоятельств, сложившихся в каждой конкретной стране. Установлению марионеточного режима может предшествовать постепенное получение контроля над медиа, банками, промышленностью, далее инвестирование в различные политические и культурно-образовательные проекты, формально не всегда связанные с РФ. Такое «мягкое вторжение» может осуществляться задолго до прямого установления марионеточного режима и готовить для него почву через горизонтальный контроль РФ над отдельными сферами политики и экономики страны – жертвы агрессии.

Также следует учитывать, что вторжение может осуществляться неодновременно в разных частях страны – жертвы агрессии. Одним из основных методов «принуждения к русскому миру» является имитация сепаратизма и установление контроля РФ вначале над отдельными регионами, где наиболее слабы позиции национального правительства и наиболее подготовлена почва для вторжения РФ. По такому сценарию развивалась агрессия РФ против Молдовы (успешный проект «Приднестровье» и менее успешный проект «Гагаузия»), Грузии (успешные проекты «Абхазия» и «Южная Осетия», неуспешный проект «Аджария») и Украины (успешный проект «Крым», неуспешный проект «Новороссия», частично успешные проекты «Донецкая Народная Республика» и «Луганская Народная Республика»). Следует понимать, что отторжение отдельных территорий ни в одном из этих случаев не являлось конечной целью РФ, а только средством для достижения окончательной цели полного контроля над странами - жертвами агрессии. При этом разные степени интеграции сепаратистских территорий с РФ (от полной официальной интеграции Крыма, включенного в состав РФ, через признание «независимости» Южной Осетии и Абхазии и вплоть до Приднестровья и ДНР-ЛНР, которые Россия официально признает соответственно молдавскими и украинскими территориями, хотя

физически они контролируются войсками РФ) являются исключительно технологическими деталями, связанными с разными стадиями осуществления конечной цели – тотальной интеграции с РФ всего постсоветского пространства.

Следующим «слоем» в «матрешке русского мира» является ряд стран Центральной и Восточной Европы – это преимущественно бывшие члены «Варшавского Договора» (страны «Вышеградской группы» и Балканского региона, включая Грецию) и ряд государств «третьего мира» (прежде всего Сирия и некоторые другие арабские страны, Турция, Иран, Индия, Бразилия, Израиль). Для этих стран признается невозможность установления полного тотального контроля со стороны Москвы, но предусматривается установление такого характера отношений, при котором эти страны гарантированно выступали бы союзниками России во всех внешнеполитических вопросах, и где Россия как минимум имела бы «право вето» на все серьезные внешнеполитические решения. В качестве «программы максимум» предусмотрена поддержка в этих странах политического режима, стабильно дружественного РФ и враждебного США. Предполагается поддержание в этих странах режима преференций для российского большого корпоративного бизнеса, режима максимального содействия гражданам РФ (вплоть до игнорирования ими местных законов и правил) и максимальная зависимость местного политикума от финансовых «вливаний» Москвы, в том числе вовлечение местного политикума в коррупционные схемы, делающие их участников фактически заложниками и «агентами влияния» спецслужб РФ. Для стран «третьего мира» предпочтительным считается установление диктаторского режима, тесно связанного с Москвой. Для европейских стран и Израиля такое признается нереальным, и ставка делается на параллельное «подкармливание» и вовлечение в коррупционные схемы как местных правящих элит, так и местных оппозиционных лидеров, что обеспечивает стабильность промосковского курса и сохранение российского влияния при характерных для демократических государств регулярных сменах правительства. Частью плана является установление неофициального «мягкого» контроля над местной медиа сферой для того, чтобы она транслировала преимущественно меседжи российской пропаганды, однако от своего имени с сохранением видимой «независимости».

В следующем «слое» «русской матрешки» находятся материковые государства Западной Европы: от Германии и Австрии до Испании, Португалии и Скандинавии, - которым в проекте «русского мира» отведена роль «нейтрального буфера» между Россией и англосаксонскими странами (рассматриваемыми в концепции «русского мира» как «вечные враги» и единственные достойные соперники Российской Империи) и «полезных идиотов», выполняющих роль пророссийского международного лобби в противостоянии России и США на международной арене. Для этих стран предусмотрен

«сверхмягкий контроль», осуществляемый через три основных механизма: прямой тайный контроль политических элит (как правящих, так и оппозиционных) через вовлечение их в коррупционные схемы (то, что в немецких медиа получило название «эффект шредеризации» в честь «купленного» концерном «Газпром» бывшего канцлера Германии Шредера)¹⁰, контроль меседжей в местных медиа через финансовые соглашения с их владельцами и через систематическое «прикармливание» местных журналистов и интеллектуалов и создание преференций в экономических проектах с Россией местным крупным корпорациям в обмен на использование в пользу России лоббистских возможностей этих корпораций в своих странах. «Программа минимум» для стран этого «круга» в проекте «русского мира» предусматривает возможность пророссийского лобби в любой момент ветировать любые невыгодные России политические решения в этих странах, «программа максимум» - создание стабильного пророссийского общественного мнения и участие всех ключевых лидеров политикума и экономики в совместной (преимущественно коррупционной) деятельности с Россией, что обеспечит россиянам преференции в странах Западной Европы и поддержку инициатив Кремля в противостоянии с англо-саксонскими странами со стороны континентальных европейских государств.

Для полной реализации описанного проекта необходимыми условиями является демонтаж блока НАТО и Европейского Союза в их нынешнем виде. В настоящее время РФ предпринимает значительные усилия и вкладывает значительные ресурсы в поддержку так называемых «евроскептиков» в политических кругах Евросоюза и в раздувание антиамериканских и, соответственно, антинатовских движений в странах Европы. Концепция «русского мира» в завершенном виде предполагает значительное ослабление Запада и его раскол на три борющихся между собой части: США и англосаксонский мир (лишенные согласно плану Кремля союзных отношений с материковой Европой), материковые страны «старой Европы» (по плану Кремля, активно борющиеся за влияние против англосаксонского мира, и союзные России), и страны Центрально-Восточной Европы (по плану Кремля, полностью вышедшие из внешнеполитических и военных союзов с США и Западной Европой, конкурирующие со странами «старой Европы» и полностью переходящие под «мягкий» контроль России). Такой «геополитический расклад» должен, по плану Кремля, обеспечить России роль «глобального игрока», на равных конкурирующего и делящего «сферы влияния» с США¹¹.

В целом геополитический проект «русского мира» в его современном

10 [http://www.svoboda.org/content/transcript/2279758.html] [http://old.khodorkovsky.ru/media/Hansard_Official_Report_-_Wednesday_14th_October_-_ru.pdf] [http://www.lithuaniantribune.com/1122/edward-lucas-lithuanias-foreign-policy-is-getting-schreoderised-20101122/],

11 Дугин А.Г. Война континентов. Современный мир в геополитической системе координат. - Изд. "Академический проект", 2014 г.

виде является глубоко архаичным, что нередко осложняет его правильное понимание в странах Запада. Для понимания данного проекта не нужно ориентироваться на современные политологические концепции, разработанные в развитых западных обществах в эпоху глобализации, напротив – нужно просто вспомнить давно уже пережитую, критически осмысленную европейцами и отвергнутую как не оправдавшую себя «классику» геополитической мысли. Проект «русского мира» имеет ряд черт, унаследованных напрямую от эпохи колониальных завоеваний 19 века, в частности, понимание «большой геополитики» как процесса конкуренции между несколькими великими державами за прямой колониальный контроль над всеми меньшими государствами («большая игра»), и концепцию «разделения мира» (представляемого как совокупность пассивных и неэффективных «псевдогосударств») между несколькими активными «мировыми игроками». Что же касается самого проектируемого мирового пространства, контролируемого Москвой в пределах определенного ей ею же самой «естественной сферы влияния», то оно построено по образцу бывшего СССР и его сферы влияния («Варшавского договора» и СЭВ) с поправкой на псевдорыночную (базирующуюся на государственных монополиях и сращенных с государством крупных корпорациях, но с частной, прежде всего, олигархической собственностью) экономику. Архаичность проекта «русского мира» столь глубока, что он даже уступает в ряде моментов проекту «Новой Европы» в том виде, как ее спроектировали немецкие нацисты в 1943-1944 годах, и близок к гитлеровским геополитическим концепциям «немецкого контроля над Европой» и «мирового господства» образца 1939-1940 годов¹².

Подобный план в 21 веке может показаться неосуществимым и заведомо нереалистичным. На мой взгляд, в долговременной перспективе такой план действительно невозможен, так как противоречит в ряде моментов основным тенденциям развития современного глобализованного мира, а современная Россия не располагает достаточными ресурсами для его воплощения. Однако, если мы внимательно проанализируем тенденции в медиа-сфере и публичной политике Западной и Центрально-Восточной Европы последнего десятилетия, мы увидим что ряд положений описываемого плана Кремля уже успешно осуществлен. Так, во всей Европе откровенно пророссийские и напрямую финансируемые Кремлем политические партии уже вышли из маргинальной части политикума в «большую политику», в отдельных странах (Венгрия, Чехия, Греция, Израиль, Турция) такие партии уже пришли к власти¹³, в других (Франция, Италия, Германия, Польша) как минимум являются влиятельной оппозицией, борющейся за власть и

12 Дугин А.Г. Геополитика России. Изд. "Академический проект", 2012 г.

13 <http://carnegie.ru/publications/?fa=59106> [<http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-02-17/hungary-s-orban-seals-russia-gas-deal-as-putin-nexus-pays-off>; <http://www.economist.com/news/europe/21601004-why-europes-populists-and-radicals-admire-vladimir-putin-russias-friends-black>][<http://www.heraldscotland.com/news/world-news/hungary-s-far-right-backed-by-rolling-moscow-roubles-1.1034539>

имеющей возможность вентировать решения правительства¹⁴. В европейском медиа пространстве и в среде европейских «интеллектуалов» активно и некритично транслируются многие тезисы государственной пропаганды Кремля (так, в испано- и итальяноязычных медиа освещение российско-украинской войны осуществляется исключительно путем трансляции российских источников), набирает обороты антиамериканская, антинатовская и «евроскептическая» публичная риторика. Невозможность осуществления плана «русского мира» в полной мере и на длительный срок никак не означает, что в ближайшей временной перспективе не будет осуществлен ряд очень серьезных попыток реализовать его отдельные элементы в разных странах Европы, особенно близких к РФ географически или же временно ослабленных внутренними проблемами и кризисами. Напротив, ближайшие годы будут ознаменованы интенсификацией попыток реализовать проект «русского мира», так как к этому Кремль принуждают внутривнутриполитические проблемы в самой России.

Странам Балтии следует понять свое место в проекте «русского мира» и не обольщаться своим членством в ЕС и НАТО как гарантиями безопасности. В понимании «русского мира» принадлежность Балтии к Западу трактуется трояко: как кратковременная проблема, историческая случайность и как попытка Запада «влезть в исконно русскую сферу влияния», «оторвать принадлежащее России». Такое видение приводит к тому, что возвращение Балтии из сферы влияния Запада в сферу «русского мира» является одной из первоочередных по времени и очень важных психологически целей в данном геополитическом проекте. При этом страны Балтии рассматриваются не в том контексте, в каком рассматриваются Чехия, Венгрия и другие бывшие сателлиты СССР (установление «мягкого контроля» через марионеточные режимы, медиа и «покупку элит»), а на равных с другими бывшими республиками СССР, то есть как страны, над которыми предусмотрено установление полного прямого контроля РФ.

Таким образом, цели и задачи России в кратко- и средневременной перспективе сводятся к следующим:

- разложение изнутри НАТО путем противопоставления интересов США, Британии и континентальной Европы вплоть до роспуска Альянса;
- разложение изнутри Европейского Союза путем поддержки «евроскептиков» и раздувания противостояния между Британией, «Старой Европой» и новыми центрально-европейскими членами ЕС, вплоть до роспуска евро-

14 <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/40m-of-russian-cash-will-allow-marine-le-pens-front-national-to-take-advantage-of-rivals-woes-in-upcoming-regional-and-presidential-elections-9888509.html>; <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/11515835/Russia-bought-Marine-Le-Pens-support-over-Crimea.html> [<http://www.france24.com/en/20141123-france-far-right-turns-russian-lender-national-front-marine-le-pen>]

зоны и переформатирования ЕС в консультативный орган по типу малоэффективных Совета Европы и ОБСЕ;

- формирование «русского мира», состоящего из трех последовательных «зон влияния»: зоны полного прямого контроля РФ, включающей все без исключения постсоветские страны, зоны «мягкого контроля», куда входят некоторые страны Центральной Европы и «третьего мира», и зоны «про-российских полезных идиотов» из стран континентальной Западной Европы. Место стран Балтии в этой схеме определено в пределах зоны тотального контроля РФ ¹⁵.

Российская военная агрессия против Украины 2014-15 гг. ознаменовала собой начало новой фазы проекта построения «русского мира», а именно переход РФ к фазе установления прямого военно-политического контроля над постсоветскими государствами.

Последовательность основных стадий гибридной войны

Как отмечено в первом разделе, к 2014 г. арсенал средств и методов «гибридной войны» был в целом отработан кремлевскими политологами и российскими военными. Большинство этих средств и методов по отдельности прошло предварительную апробацию в ходе различных локальных конфликтов на постсоветском пространстве, что позволило РФ к началу войны против Украины объединить их в составе единого плана вторжения, известного под названием «проект «Русская весна». Поскольку план «Русской весны» осуществлялся параллельно в разных регионах Украины, мы получили редкую возможность в ходе одного военного конфликта произвести сравнительный анализ нескольких вариантов начальных стадий «гибридной войны» и обобщить полученные результаты, выявив наиболее общий план «гибридной войны», как его сейчас видит руководство РФ и как он будет применяться в отношении других государств – будущих жертв российской агрессии, с незначительными локальными вариациями (подобными локальным вариациям в ходе разных операций «русской весны в Украине – 2014», с отдельными элементами, ранее отработанными во время агрессий РФ против Молдовы и Грузии).

В самом общем виде план российского завоевания сопредельных стран включает в себя следующие **последовательные фазы**:

¹⁵ Дугин А. Г. Евразийский реванш России. - Изд. "Алгоритм", 2014 г.

1. «Нулевая», или «латентная» фаза – фаза психологической и пропагандистской войны. На этой фазе целями РФ являются:

- психологическая подготовка российского общества к «необходимости» вооруженного вмешательства РФ в избранной для агрессии стране;
- психологическая подготовка общества в стране – жертве агрессии, которая должна ослабить сопротивление вторжению;
- подготовка в стране – жертве агрессии пророссийских групп влияния, которые будут непосредственно задействованы на следующих фазах вторжения;
- подготовка общественного мнения и политической позиции в странах Запада, которые должны легитимизовать в глазах мирового сообщества агрессивные действия РФ относительно страны – жертвы агрессии и нейтрализовать международные механизмы коллективной безопасности.

Данная «нулевая» фаза не имеет конкретной временной привязки и может осуществляться неограниченно долго, пока не сложатся благоприятные условия для перехода к следующим фазам «гибридной войны». В отличие от следующих фаз конфликта, данная фаза не предполагает обязательного концентрирования значительных материальных и человеческих ресурсов, поэтому может осуществляться РФ одновременно против нескольких и даже многих стран – потенциальных жертв агрессии с тем, чтобы обеспечить возможность нанесения последующих ударов по любой из них, где сложатся благоприятные обстоятельства для перехода к следующим фазам конфликта (или где это будет диктоваться внутривнутриполитическими и внешнеполитическими обстоятельствами самой РФ).

2. Фаза начала прямого вторжения может быть охарактеризована как «фаза дестабилизации» и в тоже время как «война телекартинок».

На этой стадии РФ задействует наиболее радикальные элементы из своих групп влияния в стране - жертве агрессии и ограниченное количество профессионалов из спецслужб и армии РФ для дестабилизации обстановки, создания атмосферы хаоса и анархии, имитации «гражданского конфликта» в стране – жертве агрессии. В то же время активизируются все возможности пропагандистского аппарата РФ для создания в российском и западном медиа-пространстве определенной «картинки», которая должна легитимизировать в глазах российского общества и международной общественности дальнейшие действия РФ. Детально эта фаза будет рассмотрена ниже, однако основными целями РФ в этот период являются:

- имитация «гражданского конфликта» в стране – жертве агрессии;

- формирование негативного образа потенциальных противников русского вторжения;

- создание иллюзии «слабости» легитимного правительства страны и «отсутствия контроля» со стороны законных властей страны над территорией (всей или ее частью) и над различными «вооруженными формированиями» (реальными и вымышленными);

- формирование «образа жертвы насилия» среди сторонников России в стране – жертве агрессии, имитация «репрессий мирного населения» властями страны либо же «неконтролируемыми властями радикальными элементами».

3. Логическим продолжением описанной фазы является следующая фаза – **«имитации гражданского сопротивления»**. После имитации «жестоких репрессий» пророссийские группы влияния уже под непосредственным руководством офицеров ФСБ и ГРУ РФ и при непосредственном участии спецподразделений российской армии имитируют создание «гражданской самообороны», которая якобы призвана исключительно «защитить подвергающееся репрессиям мирное население».

4. За формальным провозглашением сопротивления сразу же следует **фаза эскалации насилия и провокаций – «фаза первой крови»**. Непосредственная цель РФ на указанной стадии конфликта - спровоцировать власти страны на кровопролитие, которое будет сразу же тенденциозно продемонстрировано российскими медиа, приведет к компрометации законных властей страны в глазах мирового сообщества и легитимизует переход РФ к следующей фазе активных действий. Дополнительной целью на этом этапе является достижение «точки невозвращения» для пророссийских групп внутри страны – жертвы вторжения, то есть достижение такой степени взаимной ненависти и такой критической массы принесенных жертв, которая сделает невозможным достижение прямых договоренностей между задействованными в операции местными пророссийскими силами и законными властями страны – жертвы агрессии без «посредничества» и «миротворческих усилий» России.

Как будет детальнее показано ниже, в случае, если власти страны – жертвы агрессии избегают подготовленных провокаций и не дают обвинить себя в «репрессиях», это не останавливает описанный ход операции, а только вынуждает РФ слегка его видоизменить – «репрессии» все равно имитируются, но вместо властей страны – жертвы агрессии их возлагают на реальные или вымышленные «радикальные группировки». Власти же обвиняют в «нежелании» или «неспособности» защитить мирное население от репрессий со стороны этих «радикальных сил». В любом из описанных случаев происходит переход к следующей фазе «гибридной войны».

5. Следующая фаза может быть охарактеризована как **«фаза имитации субъектности»**. Целью РФ на этом этапе является имитация создания «самоуправления» либо «альтернативного правительства» из числа про-российских групп влияния, активно участвовавших в предыдущих фазах конфликта, то есть имитировать переход от «стихийно возникших групп самообороны» к «легитимным представителям воли местного населения». Ключевым моментом данной фазы является имитация контроля пророссийских групп над определенными территориями, отсутствия на этих территориях контроля со стороны национального правительства и, как следствие, имитация «равенства сторон» в конфликте этих групп с национальным правительством (вариант «максимум» - имитация перехода контроля над всей территорией страны или над ключевыми населенными пунктами к этим «органам самоуправления»). На этой фазе конфликта могут при необходимости быть задействованы более значительные количества регулярных подразделений армии РФ, формально камуфлированные под «парамилитарные формирования», подчиненные описанным «органам местного самоуправления».

6. Логичным завершением описанной «фазы имитации субъектности» становится следующая фаза, которая может быть охарактеризована как **«фаза легитимации вторжения, или фаза референдумов»**. На этом этапе целью РФ является международная легитимация оккупации всей страны или ее части через имитацию «народного волеизъявления» (референдумов, «выборов» и т. д.). Проведение таких мероприятий позволяет РФ в дальнейшем требовать от национального правительства (если оно не свергнуто в ходе предыдущей фазы конфликта и сохранило контроль за частью территории страны) и от международного сообщества признания оккупационных «органов власти» в качестве равноправных с национальным правительством субъектов переговорного процесса и легитимизовать дальнейшее более масштабное военное вторжение РФ путем «обращения за военной помощью с целью защиты мирного населения» со стороны этих «всенародно избранных органов местной власти».

Если предыдущие фазы конфликта не завершились полным свержением национального правительства и заменой его марионеточным режимом, следующей фазой конфликта является **полномасштабное военное вторжение** вооруженных сил РФ, имитирующее «войну между национальным правительством и органами самоуправления на неконтролируемых им территориях». При этом, несмотря на полномасштабный характер конфликта и на массовое участие в нем регулярных подразделений войск РФ, формально все они выступают под видом «парамилитарных формирований», подчиняющихся «местному самоуправлению» оккупированных РФ территорий.

Наиболее желательным для РФ завершением этой стадии конфликта является военное поражение национального правительства и приход к власти пророссийского марионеточного режима на всей территории страны. Вариантом «минимум» является достижение «патовой» ситуации, когда национальное правительство не удается свергнуть, но оно теряет контроль над частью территории страны и вынуждено легитимизовать оккупацию части территории через признание «автономии» находящихся там марионеточных «органов самоуправления» и легализацию их вооруженных формирований, а также через легитимацию российского военного присутствия в стране как «миротворческого контингента».

Наконец, при невозможности дальнейшего сокрытия прямого участия вооруженных сил РФ в конфликте наступает стадия, пока что не достигнутая в ходе российско-украинской войны (однако ожидаемая большинством аналитиков), но продемонстрированная ранее в Молдове и Грузии: **фаза публичного признания вторжения РФ** через одностороннее «введение миротворческого контингента» и «операцию по принуждению к миру».

В дальнейших разделах мы детально рассмотрим действия РФ на каждой из описанных стадий конфликта и возможные на каждом из этапов меры противодействия агрессии со стороны национальных властей, армии и гражданского общества страны – жертвы агрессии.

«Нулевая фаза» гибридной войны: пропагандистская подготовка к вторжению

Анализируя потоки российской пропаганды, предваряющие собой вооруженную агрессию, следует четко разделять пропагандистские меседжи, адресованные разным аудиториям. Особенностью российской пропаганды, непривычной для западных обществ и потому часто недооцениваемой, является то, что она изначально является инструментом государственной политики (а с учетом политики современного российского государства это означает инструментом спецслужб и армии) и преследует сугубо прагматичные цели – информационное сопровождение будущей военно-политической экспансии России. Если в западных обществах так называемые PsyOps (“Psychological Operations”) и MISO (“Military Information Support Operations”) являются делом узкого круга военных специалистов, тогда как гражданские медиа преследуют преимущественно цели объективного информирования общества и поддержания в обществе свободной дискуссии

по всем проблемам, то в современной России вся медиасфера фактически является инструментом «большой глобальной MISO» и должна рассматриваться именно с таких позиций. На пропаганду распространяется общий принцип российской внешней политики - «победителей не судят», и «все, что содействует целям России, – хорошо и заранее оправдано». Вследствие этого российские медиа не испытывают на себе тех ограничений, которые являются нормой для западной медиасферы. Это касается как журналистской этики, принципы которой не являются обязательными для российской прессы, так и наиболее общих принципов информирования общества: необходимости подавать проверенный фактаж и далее разрешать высказывать различные мнения и трактовки, базируясь на этом фактаже. Российская пропаганда не связана необходимостью проверять фактаж и как-либо базироваться в своих сообщениях на реальных событиях, что в значительной мере непонятно западным аналитикам. Для понимания российских медиа необходимо сравнивать их не с современным западным медиапространством, а с медиа тоталитарных режимов СССР, нацистской Германии и Северной Кореи, либо же с описанным Оруэллом «министерством правды». Нормальным явлением для российских медиа является систематическое описание полностью вымышленных событий, на основе которых далее строится целая система «трактовок» и формируется «общественное мнение». Этот факт, сегодня очевидный для большинства украинцев, еще недавно не вполне укладывался в сознании людей даже у нас, в Украине: настолько мы уже успели привыкнуть к стандартам и принципам медиа свободного западного мира. Еще труднее принять это положение гражданам Балтии. Однако без понимания полной независимости меседжей российских медиа от реальной жизни и в то же время их полной зависимости от требований политического руководства Кремля невозможно спрогнозировать характер информационных атак со стороны РФ и подготовиться к их отражению. Следует принять как исходную данность то, что российские медиа сформировали свою собственную «картину мира», имеющую мало общего с реальностью, и что люди, постоянно получающие информацию из российской медиасферы, имеют совершенно нереалистические представления об окружающем их мире. Фактически жертвы пропаганды «русского мира» живут в своем отдельном вымышленном мире, существенно отличающемся от нашего с вами, и в критических ситуациях они будут действовать, именно исходя из своей «искривленной» картины мира. Без понимания этого факта их действия будут казаться бессмысленными и непрогнозируемыми, поэтому нам придется очертить основные положения их вымышленного мира и понять основные мотивы поведения «людей русского мира».

Сами кремлевские идеологи не скрывают именно такого отношения к медиасфере. В то время как в странах Запада медиа рассматриваются пре-

жде всего как институт информирования свободного общества, а PsyOps и MISO имеют очень ограниченную сферу применения (только в регионах, где уже ведутся активные боевые действия, преимущественно в прифронтовой зоне), в России в первом десятилетии 21 века разработана и сформулирована целостная и завершенная концепция «консциентальной войны», то есть «войны за сознание». По мнению авторов этой концепции, известных своей близостью к Кремлю¹⁶, целью «консциентальной войны» является «уничтожение определенных типов и форм человеческого сознания», причем оптимальным считается уничтожение невыгодного России типа сознания путем пропагандистской «промывки мозгов» с физическим сохранением «носителя сознания». После же победы в «консциентальной войне» за сознание большинства населения территории, на которую претендует Россия, оставшиеся устойчивыми к пропаганде «носители неприемлемых типов сознания» подлежат уже «традиционному» физическому уничтожению военными и полицейскими средствами. Таким образом, Россия давно уже ведет против стран Запада и в особенности против бывших республик СССР необъявленную «консциентальную войну» на уничтожение, которой мы не противопоставляем практически ничего, так как не привыкли воспринимать происходящее в информационной сфере как часть военного конфликта до его перехода в «горячую» фазу. Между тем украинский опыт наглядно демонстрирует, что переход от «консциентальной» войны к вооруженным формам «гибридной войны» осуществляется очень быстро, и «война за сознание» является вполне продуманной фазой подготовки прямого военного вторжения.

Наиболее существенной чертой «консциентальной войны», недооцененной западными аналитиками, является апеллирование не к рациональным аргументам, а к глубинной сфере эмоций, формирующихся преимущественно на подсознательном уровне. Ключевой задачей российской пропагандистской машины на длительных временных интервалах является не столько донесение отдельных рациональных сообщений (идей), сколько формирование ценностной системы индивида, при которой все русское автоматически воспринимается как «свое» и заведомо «хорошее», а все отличное от предлагаемого из России – как «чужое» и заведомо «враждебное» и «сомнительное». В ходе «консциентальной войны» русская пропаганда прежде всего формирует систему знаковых культурных кодов, подобных авиационным радиокодам «свой – чужой», и устанавливает подсознательные «фильтры», через которые в дальнейшем обработанный пропагандой индивид воспринимает всю входящую информацию. И только поверх этих уже установленных на подсознательном уровне «кодов» и «фильтров» набрасывается «пропаганда текущего момента» – конкретные «факты» (реальные, тенденциозно освещенные, или же полностью вымышленные) и

16 http://www.e-reading.club/chapter.php/24957/27/Kalashnikov,_Krupnov_3_Gnev_orka.html

аргументы, то есть конкретные прямые месседжи. Без понимания этого для нас навсегда останется загадкой, почему пророссийски настроенная аудитория не воспринимает, казалось бы, очевидных фактов и рациональных аргументов и в то же время легко верит абсолютно абсурдным и ничем не подтвержденным сообщениям (например, о «ритуальном распятии русского младенца» украинскими националистами в Славянске»¹⁷, о «строительстве в Одессе, Николаеве и Донецке украинских нацистских концлагерей» или о «составлении украинскими властями расстрельных списков людей русского этнического происхождения»). Прогнозируя действия русской «пятой колонны» в наших странах, мы должны понимать, что все, исходящее из наших источников информации (даже в тех случаях, когда эта информация до них физически доходит – как правило, значительная часть аудитории русских медиа не знакомится с альтернативными источниками как из-за языкового барьера, так и, в большей мере, из-за описанной выше подсознательной установки «недоверия к нерусскому»), будет «отфильтровано» обработанным пропагандой сознанием как «заведомо ложное», зато любой абсурд, приходящий из подсознательно «своего» источника, будет восприниматься некритически, с «презумпцией доверия»¹⁸.

Из указанного выше характера русской пропаганды как инструмента военно-политического влияния вытекает еще одно ее важное свойство, ставящее в тупик людей из западного мира. В российских медиа могут одновременно (и даже одними и теми же средствами информации) транслироваться совершенно противоречащие друг другу сообщения. Для западной медиа сферы подобное положение дел выглядит абсурдным, однако на самом деле оно вполне логично с точки зрения пропаганды, понимаемой в РФ в традиционном сталинско-геббельсовском смысле: взаимоисключающие и противоречивые сообщения просто адресованы различной аудитории с тем, чтобы каждая из аудиторий поверила в тот из нужных Москве месседжей, который наиболее импонирует ее взглядам и может быть легко воспринят именно ею.

В контексте подготовки вторжения против сопредельных с Россией стран следует четко разграничивать пропаганду, направленную на разные аудитории, а именно:

- пропаганду, адресованную гражданам самой России;
- пропаганду, адресованную пророссийским группам влияния в стране – жертве агрессии;
- пропаганду, направленную на другие группы населения страны – жертвы агрессии;

17 <http://www.1tv.ru/news/world/262978>; http://slon.ru/russia/krovavyy_navet_v_efire_pervogo_kanala_izvinitnya_li_konstantin_ernst_pered_zritelyami-1126862.xhtml

18 Кара-Мурза С.Г. Русский путь: программа, вектор, враги. - Изд. "Алгоритм", 2014 г.

- пропаганду, адресованную обществам и политикуму стран «старой Европы» и Америки.

Этим различным целевым аудиториям преподносится совершенно разная «картинка» и транслируются месседжи, часто несовместимые между собой, но в целом готовящие каждую из указанных аудиторий к будущему российскому вторжению.

Ключевыми моментами пропаганды, направленной на самих россиян, являются следующие:

Страна – жертва агрессии представляется «неполноценной», возникшей «случайно», вследствие «исторической ошибки» или «искусственно оторванной от России Западом». Очень важными составляющими частями этого пропагандистского «блока» являются тезисы о распаде СССР как «геополитической катастрофе» и «исторической случайности», в то время как существование Российской Империи и СССР представляется исторически закономерным, «естественным», а период жизни в составе России (СССР) представляется как наиболее успешный и благополучный как для русских, так и для всех остальных народов, живших в империи. Русские представляются единственным народом на пространстве бывшей империи, способным к самостоятельному государственному строительству, а все остальные народы – «безгосударственными» и «неполноценными», всегда «зависящими от других великих народов».

Принципиальным положением данного пропагандистского блока является лишение соседних с Россией народов собственной субъектности и представление их исключительно в роли подчиненных объектов, которые могли быть либо под влиянием и управлением России (что предпочтительно), либо под влиянием и управлением других «великих» стран – конкурентов России (что нежелательно). Так, нынешняя политическая независимость стран Балтии и Украины представляется исключительно как результат «победы Запада над СССР в холодной войне», то есть как пассивное «отделение» этих стран от России в результате внешней агрессии, а не как результат движения за независимость коренных народов этих стран. Такое лишение субъектности является важнейшей предпосылкой для оправдания вооруженной агрессии против этих стран в глазах россиян – в картине «русского мира» речь идет не об агрессии против независимых стран, а о «переделе сфер влияния между Россией и Западом»¹⁹.

Частью описанного пропагандистского блока является представление национально-освободительных движений стран бывшего СССР как марги-

19 Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции: Ющенко, Саакашвили. – Изд. «Эксмо», 2005 г.

нальных групп, никогда не представлявших собой серьезной военной силы и не пользовавшихся поддержкой большинства населения. Современная российская пропаганда полностью возродила все представления о национально-освободительных движениях украинцев и балтийских народов, сформированные в свое время сталинской пропагандой. Россиянам транслируется представление о «бандеровцах» и «лесных братьях» исключительно как о «предателях», «нацистах» и «союзниках Гитлера». Далее из этого образа делаются два очень важных в контексте вторжения вывода: первый – о несамостоятельности и инспирированности извне (сначала нацистской Германией, затем ЦРУ США) всех антисоветских освободительных движений и об их нацистском характере. Второй вывод – экстраполяция этих искаженных представлений о «лесных братьях» и «ОУНовцах» (ОУН - Організація українських націоналістів) на всех современных противников российского влияния в постсоветских странах. Таким образом, россиян готовят воевать не против независимых демократических государств, а против случайно пришедших к власти (из-за вмешательства США, борющихся за влияние с Россией) маргинальных нацистских групп, противостоящих России вопреки мнению большинства населения Украины, Беларуси, Балтийских и других постсоветских государств. Большинство же населения этих стран в представлении россиян страдает от проамериканского и нацистского режима и желает российской протекции – как желало этого и ранее, вопреки разным «бандеровцам» и другим «нацистским бандитам»²⁰.

Дополняет описанную картину представление о «неполноценности» вооруженных сил страны – жертвы агрессии, заведомо неспособной к серьезному сопротивлению армии России. Россиян готовят не к серьезной войне со значительными потерями, а к быстрой и победоносной кампании. Если же (как на Востоке Украины) кампания оказывается затяжной, а жертвы значительными, российская пропаганда прибегает к «запасному» меседжу, рассказывая россиянам о том, что против них и их местных союзников воюет не местная национальная армия, а «войска США и НАТО», что одновременно объясняет русские потери и дополнительно легитимизирует агрессию в глазах россиян (война против США и НАТО на чужой территории воспринимается в российском обществе не как агрессия, а напротив, как освобождение этой «исконно союзной России» территории от иностранной оккупации). Так, автору этих строк приходилось лично допрашивать пленных российских добровольцев, которые искренне думали, что едут в Украину «воевать против американцев» и были очень удивлены, увидев вместо «американского оккупационного контингента» украинских солдат и офицеров.

Вторым по важности после лишения субъектности страны – жертвы агрессии меседжем российской внутренней пропаганды является тезис

20 Калашников М., Бунтовский С. Независимая Украина. Крах проекта. - Изд. "Эксмо", 2009 г.

о «притеснении русских» в стране – жертве агрессии. Россиян убеждают в том, что местные «марионеточные», «продажные» и «несамостоятельные» режимы в постсоветских странах ведут в отношении местных этнических русских дискриминационную политику: от лишения избирательных прав, гражданства и политических свобод до запрета пользования русским языком, преследования по службе и вплоть до «избиений на улице за русский язык» местными нацистами при попустительстве властей.

Следует понимать, что несоответствие описанного реальной жизни совершенно не является препятствием для российской пропаганды. В картине мира, созданной российскими медиа, русские Казахстана, Грузии, Украины и Балтии угнетены и дискриминированы, и этого достаточно для формирования ненависти к украинцам и прибалтам у россиян и для оправдания интервенции для «защиты соотечественников от репрессий нацистов».

Частью описанного выше месседжа является отождествление «русских», «русскоязычных» и всех этнических меньшинств («некоренного населения» в терминологии русской пропаганды) в стране – жертве агрессии, что позволяет российским медиа описывать потенциальных «жертв нацистских репрессий», требующих протекции со стороны РФ, как значительную часть населения страны – жертвы агрессии (до половины населения в случае Казахстана, Латвии, Эстонии и Украины) или даже как большинство населения на значительных территориях (Северо-Восточный Казахстан, Крым, Юго-Восточная Украина).

Пропаганда, адресованная «соотечественникам» в стране – жертве агрессии, по существу ничем не отличается от пропаганды для внутрироссийской аудитории, в ней просто несколько иначе расставлены акценты. Большая роль уделяется формированию представления о русском единстве вне зависимости от современных (в трактовке русской пропаганды – «временных») государственных границ, создается идеализированный позитивный образ исторической и современной России как удобной для жизни и очень успешной в современном мире державы (пожалуй, это и есть наиболее существенное отличие от внутрироссийской пропаганды, где идеализация современной России невозможна и приоритет отдается формированию образа врага).

Культивируются все формы ностальгии – и по России как абстрактной «исторической родине», и по СССР как «золотом веке» в памяти ныне живущих поколений. Подобный с виду невинный «ностальгизм» в реальности представляет собой очень важную составляющую «консциентальной войны». «Миф о золотом веке» в любой национальной идеологии является одним из ключевых элементов национальной самоидентификации. Перенос образа «золотого века» на СССР формирует вполне определенную имперскую самоидентификацию и является одним из ключевых элементов описанной выше системы «подсознательных фильтров» и «знаковых кодов»

«русского мира», которые определяют восприятие индивидом текущей информации и делают его восприимчивым к любой дезинформации из российских медиа и «резистентным» к рациональным аргументам из «нерусских» источников²¹.

Одним из ключевых элементов пропаганды, направленной, прежде всего, на внутрисоветскую аудиторию и в равной мере на «соотечественников», является культивирование целого комплекса мифов о Второй мировой войне и победе в ней СССР. Миф «Великой Отечественной Войны» и «Великой Победы» играет в современном комплексе мифологем и идеологем «русского мира» не менее важную роль, чем «сакральная» триада «Православие, Самодержавие, Народность» в идеологии царской России. При этом антиисторичность данной мифологии, полностью перенесенной в современную российскую пропаганду еще из сталинских времен, и ее несоответствие общеизвестным в нероссийской аудитории фактам компенсируется эмоциональным накалом подачи информации и запретом в русском медиапространстве на любую критику данных мифов и даже на осторожную дискуссию касательно их обоснованности.

Роль мифа о «Великой Отечественной» в современной российской пропаганде сложно переоценить: данный миф является частью принципиально важной ментальной конструкции, культивируемой Кремлем, а именно – идентификации всех современных русских, русскоязычных и в широком смысле «постсоветских» людей с «Красной Армией – победительницей фашизма» и симметричная идентификация всех противников современного «русского мира» с «фашистами». В силе данной конструкции автор и другие украинцы могли убедиться весной 2014 г., когда именно георгиевская лента, старательно культивируемая как часть культа «Великой Победы», стала идентификатором русской «пятой колонны» во время путчей «Русской Весны» на всем пространстве от Крыма и Донбасса до Одессы и Харькова. С георгиевскими лентами русские «ополченцы» выходили в бой против украинской армии, именно ими обозначали и свою униформу, и захваченные здания. Восприятие себя как прямых продолжателей «великой войны против фашистов» является основой мотивации русских боевиков в русско-украинской войне и, пожалуй, единственной идеологемой российской пропаганды, которая по силе убеждения сопоставима с мотивирующими нашу сторону идеями борьбы за национальную независимость и за гражданские права и свободы. Наблюдая георгиевские ленты на улицах городов Балтии, не стоит воспринимать их несерьезно – именно они маркируют наиболее стойкую часть идеологии «русского мира» и ту часть носителей данной идеологии, которая психологически наиболее подготовлена к вооруженной борьбе.

21 Стариков Н.В., Беляев Д. Крым. Россия. История. - Изд. "Питер", 2015 г.

Существенно, что культивирование мифа «Великой Победы» приводит к очень важному побочному эффекту: формированию образа современной России как «форпоста антифашистской борьбы в мире». Такая некорректная экстраполяция антифашистской роли СССР (также мифической, а не реально-исторической) на современную Россию позволяет затушевывать реальное положение дел в российском обществе, которое как раз имеет целый ряд черт типичного фашизма. Авторитарный характер русского режима и насаждаемая им национал-патриотическая и православная государственная идеология во многом даже ближе к типичному европейскому национал-фашизму 1930-х годов, чем к формально «интернационалистической» идеологии СССР. Однако выявление русского фашизма и борьба с ним в русском медиапространстве (и также в русской пропаганде, адресованной западной аудитории) «зеркально» заменена постоянной риторикой об «исторической антифашистской роли России, унаследованной ею от Великой Победы СССР в Великой Войне».

Не менее важным побочным эффектом от использования мифологии «великой победы» (метко охарактеризованной немногочисленными сохранившимися в России независимыми интеллектуалами как «победобесие») стала полная реабилитация в современной российской пропаганде сталинского тоталитарного режима. Сталинские массовые репрессии, в свое время осужденные даже в позднесоветской пропаганде и медиа, теперь снова «реабилитированы». Уничтожение нерусских народов СССР и Восточной Европы описывается и полностью оправдывается как необходимая часть борьбы с «фашизмом» (к которому автоматически причисляются все освободительные движения народов СССР), а уничтожение самих русских трактуется как неприятные, но несущественные «издержки». Таким образом, для современных адептов «русского мира» перенесение на сегодняшнюю ситуацию событий 1940-х – 1950-х годов и идентификация себя с «героями Красной армии и НКВД», а противников путинской России – с «бандеровскими (литовскими, латышскими и т. д.) фашистами» является абсолютно нормальным и естественным психологическим состоянием, подготовленным многолетней пропагандистской обработкой.

Большая роль в пропаганде, направленной на аудиторию «соотечественников», уделяется раздуванию реальных и вымышленных примеров «дискриминации» русских (и всех «русскоязычных» и «некоренных») в странах их проживания. Целью данного блока пропаганды является формирование у этнических меньшинств предубеждения в отношении «титульной нации» (распространенный термин русской пропаганды для обозначения коренного населения постсоветских государств, уже сам по себе несущий существенную идеологическую нагрузку – неявное указание на то, что данные территории просто формально были обозначены как «литовские», «украинские», «эстонские», тогда как на самом деле указанные в названии нации

не имели своих государств, не были там ни большинством, ни коренным населением; термин «коренное население» особо старательно избегается русской пропагандой). Конечной целью является формирование у некоренного населения чувства постоянного страха и неуверенности, ожидания «притеснений» со стороны «титulyной нации».

Следующей надстройкой на этой идеологеме является представление о России как великой стране, способной и готовой защитить «соотечественников» по всему миру. Данное представление в сочетании с постоянным подсознательным страхом «притеснения» и «репрессий» является очень важным и необходимым условием, предваряющим вооруженное вторжение: кроме всегда крайне немногочисленной группы «русских бойцов», готовых выступить под георгиевской лентой в бой против местных «фашистов», формируется намного более многочисленная группа «несчастливых жертв», готовых создать для российских и мировых медиа картинку «нас мало, нас убивают, Россия, приди нас защитить!». Как мы увидим, именно такие перепуганные люди, преимущественно женщины и старики, в ходе российского вторжения в Украину обеспечили легитимацию вторжения своими публичными (вполне мирными и потому формально «законными») демонстрациями под лозунгом «Путин, введи войска!». При этом следует помнить, что для достижения описанного эффекта совершенно не обязательно наличие реальной угрозы «притеснений» меньшинств – необходимым и достаточным условием является наличие такой угрозы в представлениях части некоренного населения, созданное и поддерживаемое пропагандой извне.

Следующая часть российской пропаганды адресована коренному населению стран – будущих жертв агрессии. Основными тезисами, внедряемыми в сознание коренного населения постсоветских государств, являются три следующих положения:

Постоянная критика национальных властей. Данная часть пропаганды внешне может выглядеть как общепринятая в свободных обществах ежедневная критика гражданами своих правительств, справедливо считающаяся одной из основ демократического строя. Однако отличие критики из пророссийских источников заключается в том, что в каждом случае под сомнение ставятся не только действия конкретного должностного лица в конкретной ситуации, но старательно и осознанно зарождается сомнение в эффективности всей системы демократического управления, и особенно – в эффективности, компетентности и честности национальных правительств (всех совокупно, а не каждого в отдельности) на всем постсоветском пространстве. Постепенно формируется представление о неэффективности национального самоуправления как явления, и ему незаметно противопоставляется «более эффективное» управление в России – СССР.

Формирование антизападного дискурса. Навязывается представление о «колониальном» отношении к молодым независимым государствам со стороны абстрактного «Запада» (который противопоставляется бывшему СССР, Центральной и Восточной Европе) и особенно – Евросоюза, США и НАТО. «Евроскептические» и антиамериканские настроения, присутствующие у меньшей части общества во всех странах Европы, преподносятся как доминирующие и как особенно отвечающие интересам молодых независимых государств, «неосторожно променявших союз с Россией на колониальную зависимость от США и ЕС».

Представление о неограниченном военном и экономическом могуществе России и о физической невозможности самостоятельно организовать эффективное сопротивление российскому вторжению силами молодых независимых государств. В сочетании с тезисом о неэффективности международной системы безопасности (как показало вторжение в Украину, данный тезис российской пропаганды, к сожалению, небезоснователен) это формирует «капитулянтское» настроение в обществе и правящих элитах постсоветских государств и создает предпосылки для повторения «Чешского сценария 1938 года», или же «Балтийского сценария 1940 года».

Наконец, отдельный пакет меседжей адресован российской пропагандой аудитории в странах Западной Европы.

В «экспортном варианте» российской пропаганды основной акцент сделан на дискредитацию национальных правительств постсоветских независимых государств и на эксплуатации ряда психологических комплексов, возникших у европейцев после Второй мировой войны.

Первый блок меседжей призван создать у западных элит и широкой общественности представление о крайней неэффективности и тотальной коррумпированности национальных правительств постсоветских стран. С помощью меседжей формируется образ «постсоветской Африки», где правительства независимых стран представлены через типичные стереотипы, бытующие в массовом сознании, о таких странах, как Конго и Зимбабве, или, в лучшем случае, как «вечно воюющие Балканы». При этом подчеркивается контраст этих «нестабильных» и «непредсказуемых» стран со «стабильной» и «надежной» Россией – «традиционным партнером Западной Европы». В конечном итоге у западных европейцев формируется установка о несамодостаточности постсоветских государств, их угрожающей всей Европе нестабильности и, как следствие, подсознательная ложная дилемма: «либо мы (западные европейцы) должны взять на себя ответственность за происходящее в этих «диких» странах и приложить серьезные усилия к их стабилизации и развитию, либо эту же роль можно «делегировать» их прежней метрополии – России, а самим отказаться от любого вмешательства в постсоветском пространстве». Соблазн для европейцев признать все постсовет-

ское пространство «сферой интересов и ответственности России» является очень сильным и старательно поддерживается российской пропагандой.

Второй блок меседжей апеллирует к комплексам, возникшим в Западной Европе вследствие знакомства западных европейцев только с одним из вариантов тоталитарных режимов 20 века – с немецким нацизмом – и чувства вины, вызванного у европейцев их недостаточным сопротивлением нацизму в 1930-х – 1940-х годах. Любое проявление национализма вызывает у западных европейцев (особенно у интеллектуалов, политических элит и масс-медиа) буквально истерическую реакцию, вплоть до полной утраты способности к критическому восприятию. Российская пропаганда научилась успешно эксплуатировать этот психологический комплекс и представлять все антироссийские силы и движения на постсоветском пространстве, а также большинство национальных политических элит и правительств как «неонацистов», что автоматически делает невозможными симпатии к ним и какую-либо их поддержку со стороны Западной Европы. В ходе российско-украинской войны автор неоднократно убеждался в эффективности такой пропаганды: начиная от поддержки русской интервенции европейскими левыми, которые даже отряжали отряды добровольцев воевать в составе русских сил на Востоке Украины, так как это «война с фашизмом», и вплоть до недавнего отказа ведущих итальянских издательств опубликовать сборник украинской поэзии, так как «украинцы считают себя наследниками ООН, а ООН – это союзники Гитлера».

Дополнительным положением российской пропаганды на Западе, адресованным на этот раз не правящим элитам, а напротив – европейским маргинальным слоям, является поддержка европейского антиамериканизма и «евроскептицизма» в сочетании с навязыванием понимания постсоветских стран как «территории большой игры между Россией и США». В указанном контексте постсоветские страны трактуются и представляются западно-европейской аудитории как объекты, а не самостоятельные субъекты, и формируется ложная дилемма «грубая гегемония США или традиционный для этого региона контроль России», при которой симпатии озабоченных противостоянием с США европейских изоляционистов и антиглобалистов естественным образом оказываются на стороне России.

Таким образом, основными целевыми группами, на которые направлена российская пропаганда за пределами самой России (где обработке подвергается все общество без исключения) оказываются прежде всего:

1. В странах – потенциальных жертвах агрессии:

- местные русские и другие славяне, для которых предусмотрен полный комплекс мифов, включающих представления об общей идентификации всех славян как «русских в широком смысле», миф о величии СССР-России,

представления о традиционном «превосходстве» русских над местной «титularyной нацией» («чухонцами», «лабасами», «чурками» и т. д.) и, соответственно, о «случайности» и «неправильности» возникновения постсоветских независимых государств;

- нерусские этнические меньшинства, для которых предназначены мифы об Империи (России-СССР) как «общем доме всех народов» (в противопоставление национальным независимым государствам, якобы предназначенным только для «титularyной нации»), комплекс мифов об «угрозе местных нацистов» и, как следствие, – представление о России как о единственной силе, способной защитить меньшинства от «притеснений местных нацистов»;

- дополнительный комплекс мифов специально адресован этническим меньшинствам, которые в своей собственной истории имели период «имперского» государства (поляки, венгры) – для них формируется комплекс представлений о превосходстве всех имперских народов над не-имперскими и эксплуатируется ностальгия о временах нескольких больших империй, «случайно» и «неправильно» разделенных на много «мелких стран – исторических недоразумений». В крайнем проявлении такой пропаганды полякам, венграм и румынам устами неофициального представителя Кремля вице-спикера Государственной Думы России Владимира Жириновского (известного тем, что ему поручают озвучить публично тезисы, которые из дипломатических соображений неудобно озвучивать В. Путину) предлагалось разделить территорию Украины между их государствами и Россией по границам, существовавшим до 1939 г.; не исключено использование похожих месседжей применительно к польской общине в Литве;

- левые и либералы, для которых, как и для этнических меньшинств, культивируется страх перед «национал-фашизмом титульной нации», с тем незначительным отличием, что если для русскоязычной аудитории «фашистами» представляются практически вся коренная нация и национальное правительство, то для более информированной лево-либеральной аудитории основной «страшилкой» представляются местные ультраправые группировки, а правительство подается как «тайно сочувствующее ультраправым» либо же как «неспособное их обуздать».

2. В странах Западной Европы:

- левые и либеральные интеллектуалы, для которых предназначен комплекс мифов о «засилье национал-фашистов в новых независимых государствах» и о «традиционной антифашистской роли России»;

- консервативные и правые политики, которых привлекают, прежде всего, перспективами экономического сотрудничества (в том числе коррупционного – достаточно вспомнить примеры «личных друзей Путина» и «партнеров»

Газпрома: Шредера в Германии, Саркози во Франции и Берлускони в Италии) с большой и богатой Россией в сочетании с соблазном обеспечения Россией «стабильности» и «порядка» на всем постсоветском пространстве, то есть предлагается схема «ресурсные потоки из России и отсутствие проблем на границах ЕС в обмен на признание всего экс-СССР зоной контроля России»;

- ультраправые группы, которые, как правило, получают прямые финансовые вливания из России в обмен на активную пропаганду описанной выше модели сотрудничества Европы со «стабильной» и «надежной» имперской Россией в границах бывшего СССР или даже царской империи (ярким примером является партия «Национальный Фронт» Марин Ле Пен во Франции, напрямую финансируемая из РФ);

- антиглобалисты, антиамериканисты и «евроскептики», которых частично финансируют из РФ, частично же используют вслепую как «полезных идиотов»; для данной аудитории предназначен миф о «противостоянии России и США» и о независимости постсоветских государств, как «американском проекте».

Группы влияния, используемые в ходе вторжения

Если целевые группы (аудитории), на которые ориентирована российская пропаганда, достаточно многочисленны, то активные российские «группы влияния» представляют собой намного меньшую часть населения стран – жертв агрессии. Однако роль этих групп на начальной стадии «гибридной войны» непропорционально велика, что заставляет внимательно описать их в данной работе и рекомендовать своевременно выявлять их и как минимум, брать на специальный учет (если демократическое законодательство не позволяет заранее их нейтрализовать) и внимательно отслеживать их деятельность.

Прежде всего, следует обратить внимание на такую, казалось бы, не связанную с Россией часть общества, как местные ультраправые группировки и радикально-националистические организации. Поскольку данные группы и организации, как правило, декларируют явную антироссийскую риторику, на первый взгляд, рассматривать их как часть плана русского вторжения выглядит нелогичным. Однако на самом деле именно им отведена очень важная часть в плане подготовки и легитимации русского вторжения. Ультраправые и радикально-националистические группы в стране – жертве вторжения могут относиться к двум разным типам по происхождению: в одних случаях речь идет о реально существующих и самостоятельно возникших группах, члены которых являются искренними патриотами своей

страны, однако придерживаются крайне радикальных взглядов; в случае же отсутствия таких групп спецслужбами РФ инициируется создание фиктивных ультраправых групп из числа завербованной агентуры (по схеме, отработанной еще НКВД в годы борьбы с украинскими и литовскими партизанами, когда «чекистами» массово создавались фиктивные повстанческие группы для выявления реального национально-освободительного подполья и для имитации «зверств националистов»).

Независимо от генезиса радикальной группировки, ее дальнейшая роль в плане русского вторжения вполне однозначна, и для исполнения этой роли одинаково подходят как реальные радикальные националисты (используемые «втемную», в роли «полезных идиотов»), так и проплаченные фиктивные группы. Именно радикальным группировкам в плане русского вторжения отведена роль «страшилки», которой пропаганда будет запугивать местные этнические меньшинства, доводя их страх перед «кровавыми нацистами» до стадии обращения к РФ за вооруженной защитой.

В то же время именно радикальные националистические группы (реальные или вымышленные) будут демонстрироваться русской пропагандой в странах Западной Европы и США для создания пророссийского «антифашистского» общественного мнения и, как следствие, - нейтрализации системы международной коллективной безопасности, то есть для подготовки и обоснования отказа стране – жертве агрессии в военной и политической помощи западных демократических государств.

Пример Украины наглядно демонстрирует успешность данной политики на обоих направлениях: российской пропаганде удалось создать образ «страшных украинских нацистов – бандеровцев», в современной Украине отождествленный с организацией «Правый Сектор» (и в меньшей мере с исторически более старыми организациями ОУН-УПА и УНА-УНСО), и транслировать его в массовое сознание достаточно значительной части русскоязычного населения и этнических меньшинств Украины. В той или иной мере это удалось на всей территории страны, а в Крыму и Донбассе страх «бандеровской резни» достиг уровня массовой истерии и привел к многолюдным выступлениям с просьбой ввода российских войск для «защиты от бандеровцев и Правого Сектора». Одновременно транслирование искусственно сконструированного образа «украинских нацистов» в медиапространстве Западной Европы до сих пор является одним из ключевых факторов, ограничивающих помощь Украине в странах Запада, вплоть до недавнего решения Конгресса США запретить американским инструкторам обучать бойцов полка Национальной Гвардии Украины «Азов», признанного «неонацистским формированием»²².

22 <http://korrespondent.net/world/3526564-konhress-ssha-zapretyl-voennuui-podderzhku-batalonazov>

Следует понимать, что использование данной группы влияния почти не зависит от реального масштаба деятельности местных ультраправых и совершенно не зависит от реальной их «агрессивности» либо напротив - «миролюбия». Сам факт их наличия, их символика, внешний вид и риторика достаточны для создания пропагандистской «картинки», при которой их деятельности будет придан необходимый для создания атмосферы страха и для мобилизации пророссийских слоев населения масштаб и соответствующая целям русского вторжения политическая окраска. Разумеется, каждая публичная акция ультраправых, особенно в критические моменты начала русской инвазии, облегчает задачу кремлевской пропаганды и ускоряет создание необходимой для оправдания военной интервенции «страшилки». Каждый местный радикал, рисующий на стене свастику или позирующий на фото с рукой, вскинутой в нацистском приветствии, объективно, вне зависимости от своего желания, работает составным элементом «плана Путина» по захвату страны этого радикала. И не важно, является ли он в реальности просто недалеким человеком и в тоже время честным патриотом («полезным идиотом» Кремля) или сознательным платным агентом ФСБ. Однако следует помнить, что даже при отсутствии реальных ультраправых движений они обязательно будут имитированы и «нарисованы» российской пропагандистской машиной. Своевременное отслеживание появления и деятельности таких групп (как реальных, так и вымышленных) я бы назвал одной из важных оборонных задач спецслужб и гражданского общества страны – потенциальной жертвы агрессии.

Следующей группой активного влияния, которой отведена значительная роль в ранних стадиях инвазии, является местный крупный и средний капитал, в своей финансовой деятельности тесно связанный с Россией.

Для понимания роли этой группы влияния следует все время помнить, что в современной России отсутствует свободный рынок и не существует крупного бизнеса, не связанного тесно и напрямую с государственным аппаратом РФ. В ходе ряда нескольких «мафиозных войн» и переделов рынков и сфер влияния к началу двухтысячных годов в России сформировался единый правящий клан, основанный на тесном «симбиозе» выходцев из спецслужб, действующих офицеров ФСБ и ГРУ, генералитета и лидеров крупнейших топливно-энергетических корпораций. Как минимум, в течение последнего десятилетия данный клан полностью контролирует все более-менее существенные финансовые потоки в РФ и ее внешнеторговую деятельность. Таким образом, следует понимать, что любые финансовые потоки, связывающие РФ и местный бизнес в постсоветских странах, обязательно контролируются спецслужбами РФ, а так называемые «частные» российские компании всегда используются не только для получения финансовой прибыли, реализуя прямую «рыночную» цель, но и обязательно как инструмент государственной политики РФ. Такое использование

является необходимым условием, без соблюдения которого российские компании не получают возможности внешнеэкономической деятельности. Кроме роли «агентов влияния», то есть лоббистов интересов РФ в мирное время, местному бизнесу отведена важная роль в нейтрализации сопротивления в начале фазы открытой агрессии. Заметим, что эта функция, как правило, осуществляется через финансирование местных политиков, причем само финансирование производится формально не из РФ, а национальным капиталом, хотя в действительности средства для финансирования поступают из России посредством предоставления преференций в торговых сделках «лояльным» бизнесменам. Именно пророссийский большой бизнес будет использовать все свое политическое влияние для того, чтобы максимально отсрочить начало вооруженного сопротивления агрессии. Так, именно ряд крупных бизнесменов пророссийской ориентации во главе с олигархом Ринатом Ахметовым сыграл трагическую роль в развитии войны в Донбассе. Представители крупного бизнеса неоднократно предлагали свои услуги как «посредники в мирных переговорах», настаивая на отсрочке силовых операций правительства по нейтрализации пророссийских террористов и интервентов, пока оккупация Донбасса российскими силами не завершилась и единственным выходом для Украины осталось ведение полномасштабных боевых действий²³. Следует ожидать активных действий пророссийского бизнеса, направленных на маскировку истинного характера агрессии (именно пророссийские бизнесмены будут содействовать распространению представления о происходящих событиях как о «внутреннем конфликте») и на затягивание времени путем «мирных переговоров».

После же неизбежного начала вооруженного национального сопротивления пророссийский бизнес будет использовать все свои лоббистские возможности для оттягивания формального объявления состояния войны с Россией (как «мешающего жизненно необходимому товарообороту»), что соответственно создает правовые препятствия действиям вооруженных сил страны – жертвы агрессии и препятствует обращению за международной военной помощью. В Украине эту роль пророссийский большой бизнес выполнил настолько успешно, что после года активных боевых действий состояние войны с Россией до сих пор формально не объявлено, и это служит как правовым препятствием действиям украинской армии в прифронтовой зоне, так и серьезной помехой в получении военно-технической помощи от стран НАТО.

Пример Грузии также показывает, что в случае неуспеха попыток политически нейтрализовать сопротивление в стране – жертве агрессии

23 http://lb.ua/news/2014/04/08/262295_ahmetov_otvez_separatistov.html; <http://ru.tsn.ua/politika/ahmetov-v-besede-s-separatistami-v-donecke-ya-bal-v-rot-vam-nravitsya-359421.html>; <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/07/6/7031142/?attempt=1>

пророссийский большой бизнес может быть использован для быстрого формирования пророссийской политической оппозиции, которая будет активно компрометировать национальное правительство и, в случае ослабления его позиций, будет приведена к власти путем переворота или же в ходе внешне демократических выборов, инспирированных в неподходящее для этого военное время²⁴.

Кроме легального пророссийского большого бизнеса существенную роль в плане вторжения может сыграть местный криминалитет. Следует помнить, что система уголовного мира со своей внутренней иерархией и устойчивыми связями сложилась еще в годы СССР, и распад империи не привел к полной изоляции уголовных группировок новых независимых государств. Напротив, связи между российским криминалом и организованными преступными группировками в бывших союзных республиках только укрепились, так как к их сферам деятельности добавился столь прибыльный «бизнес», как контрабанда товаров и людей через новообразованные границы. После же прихода к власти в РФ правящего сейчас клана выходцев из спецслужб СССР, в России произошло полное сращивание организованной преступности с правоохранительными органами, осуществленное путем подчинения нелегального бизнеса и организованных преступных группировок коррумпированным спецслужбам и одновременно путем физического устранения неподконтрольных спецслужбам лидеров уголовного мира²⁵. Таким образом, сотрудничество криминальных группировок в постсоветских государствах с их российскими «коллегами» фактически означает их сотрудничество с ФСБ и ГРУ РФ²⁶. Практически все мало-мальски значимые криминальные «авторитеты» в постсоветском пространстве так или иначе состоят на «учете» российских спецслужб и находятся под контролем путем шантажа.

Как показал анализ российского вторжения в Крым и на Донбассе, на начальной стадии, когда прямое участие вооруженных сил РФ минимально, организованные преступные группировки играют очень важную роль в имитации «народного сопротивления» и «ополчения»²⁷. Им отводится функция контроля над второстепенными зданиями и блок-постами на дорогах и функция местной «квазиполиции», призванной ликвидировать потенциальных активистов национального сопротивления на захваченных территориях. Последняя функция особенно важна, так как российские вооруженные силы не обладают самостоятельным знанием местного национального актива и предпочитают на начальной стадии агрессии избегать особо «грязной» работы, перекладывая ее на местный криминалитет. В обмен на выполнение таких функций криминальным элементам гарантиру-

24 <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140521/220464221.html>.

25 <http://kyiv.osp-ua.info/politics/27116-semen-mogilevich-v-proekte-tysjacheletie.html>

26 <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=48&PubID=18393>

27 <http://uapress.info/ru/news/show/25031/>

ется безнаказанность, легализация в статусе «народной полиции» и право грабить население на контролируемых территориях.

Дальнейшая роль этой группы складывается по-разному. В Крыму местный криминал оказался достаточно умен, чтобы своевременно перейти от грабежей к легальным формам деятельности, и до сих пор подолжает играть определенную роль в местной российской оккупационной администрации²⁸. В Донбассе большинство уголовников оказались ненадежными в условиях масштабной войны, так как они создавали проблемы своим неполным подчинением российскому военному командованию, и к настоящему времени подавляющее большинство уголовных элементов физически уничтожено – частично в ходе боев с украинской армией (где их посылали впереди российских войск как «живой щит»), частично в ходе спецопераций ФСБ и ГРУ по ликвидации «отработанного материала» и «непримиримых» из числа боевиков²⁹. Однако на ранней стадии инвазии эта группа играет крайне важную роль в числе первых организованных вооруженных формирований оккупантов. Таким образом, на стадии предотвращения российской инвазии важную роль может сыграть взаимодействие армейской разведки и служб безопасности с национальной криминальной полицией, обладающей сведениями о криминальных группировках и их связях.

Крайне важной группой активного влияния являются местные средства массовой информации, принадлежащие прямо или через местных посредников российскому капиталу. В отличие от собственно российских медиа, местные медиа с российским капиталом не будут транслировать откровенно лживые сообщения кремлевской пропаганды и явно антигосударственные призывы, им в плане инвазии отводится другая роль. Прежде всего, именно через них будет осуществляться раскрутка пропагандистского образа «страшных местных нацистов», именно они будут первыми сообщать об «актах вандализма», «запугивании меньшинств» и другую подобную информацию, одновременно достигая двух целей: поддержания среди меньшинств страхов и неврозов «ожидания нацизма», и предоставляя российским масс-медиа возможность сослаться на якобы «местный первоисточник» информации, которая далее будет значительно усилена, преподнесена гораздо радикальнее и серьезнее, чем в первоисточнике и (со ссылкой на «местное» издание) транслирована в международной медиа-сфере.

На начальном этапе вооруженной инвазии принадлежащие русскому капиталу «местные» медиа будут максимально долго создавать и поддерживать иллюзию «гражданского конфликта», камуфлируя под него внешнее вторжение. Также в их функцию входит задержать решительную реакцию

28 <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2014/03/15/7018918/?attempt=2;> <https://roadnews.wordpress.com/2014/03/01/братки-из-опг-сейлем-и-башмаки-воз/>

29 <http://www.obzor24.in.ua/?p=861>

национального правительства и патриотической общественности, призывая к разного рода «переговорам» и «мирному разрешению конфликта», что, как мы знаем, заведомо обречено на провал (так как переговоры на самом деле вести не с кем – все решения принимаются в Кремле, а не местными марионетками) и только дает время для закрепления оккупантов на захваченных территориях.

Наконец, в ходе полномасштабных боевых действий роль купленных русским капиталом «местных» медиа заключается в постоянной неконструктивной критике национального правительства (при формально патриотической общей риторике) и в максимальном выпячивании потерь национальной армии, проблем и нерешенных вопросов со снабжением войск и организацией обороны, отдельных (неизбежных в любой войне) злоупотреблений и преступлений военных и спецслужб в зоне боевых действий. В целом ими будет создаваться атмосфера недоверия к национальным властям, командованию армии, капитулянтства и пораженчества, призванная убедить общество в безнадежности вооруженного сопротивления России из-за неравенства сил сторон, плохого состояния национальной армии и в неспособности национального правительства отразить агрессию из-за его «некомпетентности», «коррупционности» и т. д. Так, в Украине принадлежащие российскому и пророссийскому капиталу медиа при формально «патриотической» и «лояльной» риторике более полугода преподносили войну на Востоке Украины как «гражданскую». После же вынужденного признания факта российской агрессии они развернули информационную кампанию по срыву мобилизации, используя для этого реальные и вымышленные факты плохой подготовки и недостаточного снабжения мобилизованных бойцов и максимально транслируя мнение разного рода «солдатских матерей» и другой истеричной публики, напуганной мобилизацией их родственников и не понимающей необходимости вооруженного сопротивления агрессии.

Близкую к описанной роль также могут играть финансируемые из России неправительственные организации, закамуфлированные под структуры гражданского общества и формально пропагандирующие вполне естественные для здорового свободного общества ценности демократии, либерализма, прав и свобод человека.

Автор данной работы сам придерживается либеральных взглядов по большинству вопросов политики и меньше всего хотел бы, чтобы его предостережения были восприняты как «антилиберальная» пропаганда или призывы к «охоте на ведьм» и ограничению прав и свобод человека. Напротив, на мой взгляд, война за независимость Украины, которую мы ведем с весны 2014 года, является одновременно войной за либеральные ценности, за сохранение прав и свобод человека и гражданина, которые уничтожаются и «отменяются» на всех оккупированных Россией территориях. Однако следу-

ет четко разделять настоящие структуры гражданского общества, которые хотя и могут (и даже должны – это одна из их главных функций в здоровом демократическом обществе) критиковать, порой очень жестко, национальные власти, выявлять любые факты нарушений прав человека, остро на них реагировать, и псевдогражданские организации, которые на самом деле являются органами влияния «русского мира» и, таким образом, способствуют победе авторитаризма и диктатуры над гражданским обществом.

В отличие от «честных» структур «третьего сектора», псевдоправозащитники легко определяются по источникам финансирования (заметим, что среди них встречаются «полезные идиоты», обработанные пропагандой и работающие на Кремль бесплатно, но гораздо чаще они находятся на финансовом обеспечении из России) и по «двойным стандартам» в оценке происходящих событий: они активно выявляют и критикуют любые недостатки, так или иначе связанные с национальными правительствами и национально-ориентированными организациями, и в то же время закрывают глаза на гораздо более кричащие факты нарушения прав и свобод человека (вплоть до массовых убийств или политических репрессий против оппозиции), происходящих в России, на оккупированных Россией территориях или в странах – союзниках России.

Роль описанных псевдоправозащитных и псевдолиберальных организаций очень близка к описанной выше роли финансируемых Россией масс-медиа, более того, как правило, они работают в тесном взаимодействии³⁰. Роль псевдоактивистов состоит в том, чтобы первыми делать провокационные заявления касательно «угрозы нацизма», «репрессий» или, наоборот, - по поводу «бездеятельности» национальных властей, писать обращения в международные организации с абсурдными обвинениями против национальных властей или патриотических организаций. Из-за малой влияния этих организаций сами по себе их обращения не имели бы какого-либо воздействия на ход событий, однако они создают необходимый формальный информационный повод, который сразу же используется пророссийскими местными и непосредственно российскими масс-медиа. При этом заявления малочисленных маргинальных организаций транслируются как «авторитетные» и «экспертные», «представляющие общественное мнение», вследствие чего создается необходимый для России информационный «фон» как в стране – жертве агрессии, так и в международной медиасфере.

Особое внимание следует уделить группам активного влияния, сформированным из представителей русского (в широком смысле – не забываем, что в концепции «русского мира» к категории «русских» причисляют, как минимум, всех восточных славян) и других этнических меньшинств.

³⁰ <http://obozrevatel.com/politics/02786-na-vojne-vse-sredstva-horoshi-kak-finansiruyutsya-prorossijskie-organizatsii-v-ukraine.htm>

В целом группы влияния из числа русскоязычного населения следует разделить на две основные части: «мирные» группы, которые не принимают прямого участия в вооруженном вторжении, но используются для его политической легитимации, и группы, являющиеся основой для создания оккупационных парамилитарных формирований на начальной стадии агрессии.

«Мирные» группы представлены преимущественно различными организациями по «изучению русского языка», «защите прав русскоговорящих», «сохранению русской истории и культуры». Особо активными в их числе являются, как правило, организации, участвующие в местных выборах от имени «русскоговорящего меньшинства», православные церковные организации и организации ветеранов «Великой Отечественной» войны³¹.

Описанным группам в плане русского вторжения отводится роль «ритуальной жертвы нацизма» и «просителей защиты». Именно такого рода организации громче всех заявляют о якобы нависшей над меньшинствами «нацистской угрозе» и в нужный момент выступают с публичным обращением к России с просьбой ввести войска для защиты их от «уничтожения местными нацистами». Также описанным организациям отводится ключевая роль «живого щита» между национальной армией и полицией и российскими вооруженными интервентами на начальной стадии вторжения армии РФ.

В ходе дальнейшего вооруженного конфликта эти группы также продолжают играть весьма существенную роль, постоянно легитимируя своими заявлениями и публичными акциями российскую военную оккупацию, создавая необходимые «декорации» и «массовку» для имитации российских «гуманитарных миссий» и выступая перед международной общественностью в качестве «жертв» национальной армии страны – жертвы агрессии (например, в роли «невинных жертв украинских артиллерийских обстрелов» в Донецке и Луганске). Также из числа описанных «мирных» групп вербуются полевая агентура, напрямую связанная с российскими парамилитарными формированиями и армией, и выполняющая разведывательную деятельность в прифронтовой полосе.

Что же касается самих русских парамилитарных формирований, то их костяк готовится задолго до начала активных боевых действий³². «Кузницей кадров» для российских боевых отрядов в Украине стали следующие типы организаций:

- местные филиалы русских ультраправых националистических организаций, действующие нелегально (часть из них запрещена в самой России

31 http://news.liga.net/articles/politics/877712-ravnenie_na_kreml_kto_v_ukraine_rabotaet_v_proros-siyskoy_nishe.htm

32 http://www1.kasparov.org/material.php?id=53D607F597C40§ion_id=43452FA6D4743&subject_id=183

из-за радикализма, однако поддерживается ФСБ РФ на территории соседних государств);

- легальные молодежные военно-спортивные пророссийские организации, часто закамуфлированные под организации «патриотического воспитания» молодежи, в которых «патриотическое воспитание» понимается в советском стиле и традициях;

- молодежные спортивные (преимущественно борцовские) клубы, связанные с местным криминалитетом³³;

- организации, занимающиеся под видом «культурных и образовательных обменов» отправкой молодежи в тренировочные летние лагеря в России³⁴;

- организации русского «казачества» (формально этно-культурные и образовательные, но имеющие парамилитарную структуру и дисциплину)³⁵;

- организации ветеранов Афганистана и других локальных конфликтов (так называемых «воинов-интернационалистов»)³⁶;

- организации так называемых «исторических реконструкторов», проводящие реконструкции боевых действий исторических войн. Кстати, из среды «реконструкторов» вышел целый ряд полевых командиров русских формирований на Востоке Украины, в том числе такая одиозная фигура, как «министр обороны ДНР» Игорь Гиркин – «Стрелков»³⁷. Интересной, хотя в целом логически ожидаемой особенностью является то, что чаще всего активистами русских парамилитарных формирований оказывались люди, которые в ходе «исторических реконструкций», как правило, играли роли красноармейцев, войск НКВД или белогвардейцев. На подобные «военно-реконструкторские» сообщества следует заранее обратить внимание как на одну из «групп риска» и возможное место концентрации российской агентуры.

Наконец, очень важную роль в создании русских парамилитарных формирований в Крыму и на Востоке Украины сыграли никак не легализованные и ранее незаметные неформальные сообщества отставных офицеров советской армии, особенно отставных офицеров КГБ и ГРУ СССР. Как показали события в Крыму и Донбассе, значительная часть отставных офицеров, живших после отставки вполне мирной жизнью (и чаще всего имевших в

33 <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2014/02/6/7012996/>; <http://argumentua.com/stati/konets-oplota-evgenii-zhilin-otvetit-za-banditizm>

34 <http://obozrevatel.com/politics/25467-litva-podozrevaet-rossiyu-v-verbovke-detej-dlya-podgotovki-gosudarstvennyih-izmennikov.htm>

35 <http://www.unian.net/politics/911220-sbu-zaderjala-atamana-obyedineniya-kazakov-kryima.html>

36 <http://www.interfax.ru/world/362151>

37 <https://cgrozev.files.wordpress.com/2014/06/igor-vsevolodovich-girkin.pdf>; <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBN0DV10120140515?sp=true>; <http://www.mk.ru/social/2014/05/28/igor-strelkov-kak-knizhnyiy-malchik-stal-komanduyuschim-opolcheniem-donbassa.html>

качестве «легенды» и «прикрытия» небольшой легальный бизнес), оказалась участниками заранее подготовленной и задолго до начала активного вторжения «законсервированной» агентурной сети российских спецслужб. В начале вторжения эти офицеры-отставники получили приказ о выходе из подполья и перешли к активной деятельности. Именно такие отставники (вместе с лидерами военно-спортивных пророссийских организаций) стали первыми «полевыми командирами» русских парамилитарных формирований и первыми оккупационными «мэрами» и «комендантами» захваченных городов. Хорошее знание местных условий, населения, наличие сети контактов, налаженных за много лет, обеспечили им значительно большую эффективность по сравнению со «свежими», приехавшими непосредственно из России интервентами. Ярким примером важной роли таких «отставников» может служить полковник ГРУ РФ Игорь Безлер («Бес»), много лет живший под прикрытием мелкого бизнесмена (владельца похоронного бюро), а после начала «русской весны» возглавивший захват города Горловки и ставший одним из полевых командиров «армии ДНР»³⁸

Кроме типичных общественных организаций, имеющих очевидных лидеров и явных участников, чаще всего обладающих также легальным статусом, в ходе «гибридной войны» против Украины Россия впервые использовала новый тип организации масс, ранее применявшийся преимущественно оппозиционными объединениями в ходе украинской «Революции Достоинства» (Майдана) и «Арабской Весны» и впервые поставленные на службу государственным спецслужбам, – вербовку и объединение активистов через социальные сети.

Объединения сторонников России в Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассниках и других популярных социальных сетях сыграли важную роль в мобилизации гражданской «массовки», которая создавала необходимый фон и «картинку» для легитимации военного вторжения, а также активно использовались для оперативного получения разведывательной информации о действиях национального правительства и украинской армии³⁹.

Анализ роли пророссийских сообществ в социальных сетях показывает, прежде всего, их большую эффективность как мобилизационного инструмента «русской весны», позволяющую синхронизировать действия русской «пятой колонны» в разных регионах и выводить их сторонников на улицы для создания необходимой «картинки» даже при условии нейтрализации

38 <http://blogs.pravda.com.ua/authors/goncharenko/534e20581d582/>; http://www.donbassvdv.org/index.php?content=news&id_news=114; http://uprobrgrl.ucoz.ru/news/voenno_patrioticheskij_festival_my_iz_budushhego/2012-03-23-1720.

39 <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3396125-sbu-zanialas-terrorystamy-y-separatystamy-v-sotssetiakh>; <http://korrespondent.net/ukraine/3491856-sbu-zaderzhala-admynistratora-separatystskykh-hrupp-v-sotssetiakh>; <http://hvylyia.net/news/sbu-obnaruzhila-v-sotssetyah-600-antiukrainskih-separatistskih-grupp-iz-rossii-i-kryima.html>

публичных лидеров пророссийских организаций. В таком случае руководство рядовыми участниками в подобных ситуациях осуществлялось дистанционно, с безопасной территории России.

Возможности организации через социальные сети имеют ряд существенных ограничений – они неплохо подходят для организации пропагандистских массовых мероприятий и даже уличных беспорядков, однако гораздо менее пригодны для организации хорошо спланированных операций по захвату зданий и атак против армии и правоохранительных органов. Однако, учитывая важную роль в «гибридной войне» своевременно показанных картинок и информационного фона, а также учитывая возможность (продемонстрированную в Крыму и Донбассе) скоординированных из единого центра оперативного планирования синхронных действий организованной через социальные сети многочисленной «массовки» и малочисленных, но действующих по плану профессиональных диверсионных групп, недооценивать роль пророссийских сетевых сообществ ни в коем случае не следует. Мониторинг возникновения пророссийских сетевых групп в Интернете и распространяемых в этих группах сообщений следует считать не менее важной частью комплекса мер по упреждению «гибридной войны», чем контроль традиционных общественных организаций.

На старте вторжения: «война картинок»

В предыдущих разделах мы рассмотрели пропагандистскую подготовку к вторжению («нулевая фаза» гибридной войны), которая может начаться задолго до собственно военной операции и продолжаться длительное время, и группы влияния внутри страны – жертвы агрессии, которые используются Россией в ходе интервенции. Теперь пора рассмотреть, как именно действуют Россия и ее агенты влияния на первых, наиболее важных этапах инвазии. Опыт Украины, инвазия в отношении которой вследствие большого размера страны состояла из нескольких параллельных военно-политических операций в разных регионах, позволяет вывести общий алгоритм действий интервентов и далее прогнозировать общий план действий РФ вне зависимости от локальных особенностей.

Первым актом агрессии ни в коем случае не является появление регулярных войск РФ и даже не переодетых, но вооруженных боевиков – такое развитие событий не позволяло бы РФ имитировать «полностью внутренний» характер конфликта, и напротив, позволяло бы стране – жертве агрессии немедленно получить международную военную помощь. Потому первыми актами агрессии является имитация «мирных акций протеста», организованная и руководимая частично дистанционно напрямую из РФ, частично

приехавшими офицерами российских спецслужб, но преимущественно опирающаяся на местную пророссийскую «массовку».

Следует понимать, что поскольку проведение описанных акций является частью подготовленного и утвержденного высшим руководством РФ сценария, то они должны состояться независимо от того, как много людей в стране – жертве вторжения на самом деле поддерживают Россию. Разумеется, наличие многочисленной и хорошо обработанной пропагандой «пятой колонны» значительно облегчает вторжение. Однако даже если «пятая колонна» представлена малочисленными маргинальными группами, не пользующимися массовой поддержкой, этого достаточно для организации и демонстрации «картинки» массовых беспорядков – лишь бы только эти группы были достаточно активны⁴⁰.

Также следует учесть, что для имитации массовых волнений применяется тактика привоза организованных групп участников беспорядков из приграничных областей России в страну – жертву агрессии (под видом «туристических групп» или через механизмы малого приграничного сообщения) и переброски организованных групп участников беспорядков из разных населенных пунктов страны – жертвы агрессии в места проведения акций. Такая тактика позволяет, располагая даже незначительным количеством людей, хорошо организовывать активистов по очереди имитировать «массовые волнения» в разных населенных пунктах страны – жертвы агрессии, создавая видимость «хаоса во всей стране».

Данные акции преследуют три основные цели:

- имитацию «хаоса» и «неконтролируемости ситуации» в стране - жертве агрессии и «массовых протестов меньшинств против политики правящего режима»;
- нагнетание противостояния между коренным и некоренным населением;
- провокацию правительства страны на «репрессии» против участников «мирных» акций протеста.

Поводом для описанных выступлений может быть все что угодно, так как время начала акций определяется в реальности не какими-либо внутренними процессами в стране - жертве агрессии, а исключительно степенью готовности России начать агрессию. Как только в Кремле примут решение о готовности к интервенции, повод для «массовых протестов» будет легко найден. В качестве примера вспомним массовые беспорядки в Эстонии, формальным поводом для которых стал перенос в другое место па-

40 <http://obozrevatel.com/crime/32047-blondinka-gastroler-s-aktsij-protesta-v-ukraine-priehala-v-moskvu-spasat-odessitov.htm>; <http://podrobnosti.ua/964905-na-juge-i-vostoke-ukrainy-dejstvujut-professionalnye-gastrolery-provokatory-avakov.html>; <http://www.segodnya.ua/regions/odessa/v-odesse-gastrolery-ustroili-postanovochnyy-miting-601824.html>

мятника советским солдатам⁴¹. Следует понимать, что политика «задабривания» откровенно пророссийских групп и попыток с ними договориться не приведет к успеху, так как решения принимаются не ими, они являются лишь послушными исполнителями кремлевского плана. Другое дело – постоянная разъяснительная работа с большей частью граждан некоренной национальности: такая работа должна вестись, кроме того, следует очень внимательно следить за соблюдением их прав и не допускать в отношении этих граждан дискриминации. По указанным выше причинам это не предотвратит инспирированные Кремлем выступления пророссийских групп, однако может значительно уменьшить число участников и сторонников таких групп и даже привести к образованию антикремлевских патриотических организаций некоренного населения, которые в момент начала беспорядков публично противопоставят свою лояльную позицию антигосударственным действиям прокремлевских группировок.

Следует понимать, что главной целью первых, подчеркнуто «мирных» выступлений, в которых значительную роль будут играть старики, женщины и дети, является стремление спровоцировать «репрессии» со стороны властей. Далее по сценарию вторжения эти «репрессии» будут раздуты российской пропагандой до уровня «массовых, кровавых» и даже преподнесены как «геноцид славян», что приведет к распространению среди некоренного населения волны искусственно раздутого страха «нацистских погромов». Распространение таких панических настроений будет одновременно расширять базу социальной поддержки российского вторжения, мобилизовать российское общество для массовой поддержки будущей агрессии и вербовки добровольцев и усложнять международное положение страны – жертвы агрессии путем трансляции «криков жертв погромов о помощи» в пророссийских западных медиа.

Еще важнее понимать, что, если правительство страны не проявит должной решимости для пресечения беспорядков на этой, самой первой стадии, избежать обвинений в «репрессиях» все равно не удастся, так как «репрессии» являются необходимым составляющим плана оккупации. Если в действительности никого из участников мирного протеста не тронут и пальцем, протест моментально будет радикализован по команде Кремля: часть участников протестных акций из числа бойцов организованных пророссийских группировок начнут атаковать полицейских на улицах и полицейские участки, бить витрины, грабить магазины, жечь автомобили и т. д. Применение к ним силы, несмотря на явно криминальный характер их действий, будет преподнесено Кремлем именно как заранее запланированная «незаконная репрессия», причем все хулиганы и боевики будут представлены в медиа как «мирные протестующие».

41 <http://www.gazeta.ru/news/seealso/1061991.shtml>

Таким образом, вне зависимости от степени миролюбивости правительства и правоохранителей, «репрессии» все равно будут официально объявлены российской агентурой в стране – жертве агрессии и российскими медиа. Это следует помнить при принятии решений в самом начале беспорядков, так как избежать обвинений в «репрессиях» все равно не удастся. Значительно лучше дать для них некоторые реальные основания, нейтрализовав в первые часы беспорядков их лидеров и активных участников, сохранив контроль над ситуацией и очистив улицы от митингующих, чем все равно быть безосновательно обвиненными, и в то же время упустить время, дав беспорядкам перерасти в более массовые и организованные формы.

Более того, если бы даже каким-то чудесным образом правительству удалось избежать применения силы и в то же время сохранить порядок на улицах, у России есть запасной ход на этот случай: имитация «нападений неонацистов» на участников «мирных выступлений». Следует помнить, что в случае «гибридной войны» мы имеем дело с политическим режимом и профессиональными спецслужбами, которые в своей собственной стране ради прихода к власти и укрепления режима неоднократно прибегали к политическим убийствам не только оппозиционеров (Владислав Листьев, Анна Политковская, Борис Немцов), но и к убийству в провокационных целях десятков своих собственных мирных граждан (достаточно вспомнить организованные ФСБ РФ взрывы жилых домов в Волгограде и Рязани, обеспечившие избрание В. Путина Президентом РФ в 1999 году). Убийство экс-майора ФСБ Александра Литвиненко в Лондоне и многочисленные состоявшиеся и предотвращенные террористические акты на территории Украины (Киев, Харьков, Одесса, Днепропетровск, Херсон, Запорожье, Львов, Закарпатье) показывают готовность российских спецслужб применять террористические методы далеко за пределами РФ, и прежде всего в странах – жертвах российской агрессии. Таким образом, бездейтельность или миролюбие правительства страны – жертвы агрессии будет «компенсировано»: вероятнее всего, агентами РФ будет убит кто-то из пророссийских активистов (не ценных лидеров, а из числа рядовых участников: вполне возможно, это будет старик – ветеран «Великой Отечественной», женщина или ребенок), либо же будет подожжена и обрисована свастиками и надписями на языке коренного народа православная церковь или русскоязычная школа, разрушен памятник на могиле советских солдат и так далее – вариантов «русского Гляйвица» может быть неограниченно много.

Избежать таких провокаций практически невозможно, так как они готовятся профессиональной агентурой и не вытекают напрямую из внутренней логики развития событий в стране – жертве агрессии. Возможно только заранее к ним подготовиться политически и моментально выступать с осуждением террористов, пояснять провокационный характер данной акции и непричастность к ней властей страны и местных патриотических

организаций. Впрочем, такие разъяснения будут восприняты только адекватно мыслящей частью общества, сторонники «русского мира» все равно примут официальную российскую версию событий и ужаснутся «нацистскому террору». Важно, чтобы пояснение провокационного характера данной акции оказалось в англоязычных международных медиа раньше, чем российская версия – это серьезно влияет на дипломатическое положение страны – жертвы агрессии.

В случае применения запасного варианта, описанного выше, транслируемая российскими медиа картинка несколько трансформируется. Вместо акцента на «репрессиях режима» основным месседжем становится информация о том, что «местные нацисты громят славян, а власти не хотят или не могут этому препятствовать». Что касается стран Балтии, являющихся признанными членами мирового сообщества демократических государств, применение такого подхода, то есть обвинение национального правительства не в репрессиях, а в «потакании ультраправым экстремистам», в «бессилии перед разгулом нацистских группировок» и «потере контроля над ситуацией в стране» даже более вероятно, чем прямое обвинение в «нацизме» и «расправе над некоренным населением».

Независимо от того, как именно расставлены акценты: имитируются ли «массовые репрессии режима» или же подчеркивается «разгул неконтролируемых нацистских банд» (либо же, как в случае с Украиной, оба этих месседжа транслируются параллельно в разных комбинациях), – результатом этого этапа вторжения является распространение волны страха и паники среди русскоговорящего населения и одновременно создание «картинки» хаоса и массовых беспорядков в стране – жертве агрессии. Это является условием перехода к следующему этапу плана инвазии – имитации «народного сопротивления нацизму».

От «войны картинок» к «русской самообороне»: основные риски на первых этапах вооруженного вторжения

На этой стадии, наступающей очень быстро после официального объявления о «репрессиях» и «хаосе», впервые появляются регулярные формирования вооруженных сил и спецслужб РФ, полностью камуфлированные под «самооборону местного русскоговорящего населения».

Местные пророссийские активисты на этой стадии формально заявляют, что лояльны конституции и уважают законы страны – жертвы агрессии, но «вынуждены» сформировать местную самооборону, так как правительство не хочет или не может защитить местные меньшинства от нацистского террора.

На указанной стадии местные активисты действительно формируют отряды самообороны из криминального элемента, участников ранее существовавшего пророссийского националистического подполья, воспитанников военно-спортивных клубов и клубов «патриотического воспитания», просто из перепуганных «угрозой нацизма» местных русскоговорящих. Однако всем этим формированиям на указанной стадии отводится только вспомогательная роль в плане агрессии, так как руководство РФ не имеет иллюзий касательно их надежности и качества боевой подготовки. Реальная «самооборона» из местной «пятой колонны» выполняет преимущественно функцию «массовки» и «картинки» для масс-медиа, а также функцию проводников со знанием местности. Все серьезные боевые задачи на этой стадии выполняют регулярные спецподразделения ГРУ и ФСБ РФ, после оккупации Крыма получившие в масс-медиа название «зеленых человечков», а в мифологии «русского мира» героизированные под названием «ВВЛ» - «вежливые вооруженные люди». Поэтому не стоит обольщаться «небоеспособностью» местного русского ополчения – в реальности на этой стадии национальная армия и полиция сталкиваются напрямую с РФ, причем представленной наиболее профессиональными подразделениями, подготовленными гораздо лучше, чем в среднем Вооруженные силы России.

С правовой точки зрения, в большинстве демократических государств использование армии во внутреннем конфликте запрещено, а деятельность по подавлению вооруженных экстремистов и террористов относится к компетенции полиции. Поскольку на описанной стадии пророссийские парамилитарные формирования камуфлируются под «местную самооборону», естественной реакцией национального правительства является применение против них полиции. Такое решение, соответствующее логике правового европейского государства, оказывается ошибочным, так как исходит из ложной посылки: не учитывает наличие в составе якобы «местных» парамилитарных формирований профессиональных подразделений ФСБ и ГРУ РФ, которые присутствуют там с первого момента их провозглашения. Украина совершила такую фатальную ошибку, длительное время пытаясь ограничиться применением только полиции против захватчиков. Как и следовало ожидать, в вооруженном противостоянии с профессиональными подразделениями вооруженных сил России полиция оказалась недостаточно подготовлена и недостаточно вооружена. В итоге Украине пришлось признать невнутренний характер войны и применить против агрессора армию, но время уже было упущено, и конфликт перерос в полномасштабные боевые действия.

С учетом участия в якобы «парамилитарных» формированиях замаскированных частей российского спецназа, следует при первых же попытках провозглашения «самообороны», «народных дружин», «ополчения» и так далее действовать по плану отражения внешней военной агрессии и сразу же применять для разоружения и нейтрализации этих парамилитарных формирований именно армию, а не только полицию.

Разумеется, в этой ситуации армия и полиция должны действовать совместно: на армию ложится функция штурма захваченных зданий, подавления огнем вооруженного противника и его разоружения, на полицию – обеспечение армии прохода к захваченным зданиям сквозь «живой щит» из гражданского населения, пресечение невооруженных беспорядков на улицах, задержание участников уличных беспорядков, подозрительных лиц и официальное оформление ареста лиц, задержанных армией при подавлении вооруженного сопротивления.

Момент **создания парамилитарных отрядов** является одним из решающих и переломных. Как показал опыт Украины, ни в коем случае нельзя позволить сформировать «самооборону» или «ополчение». Если такие парамилитарные формирования, прикрываящие собой регулярные силы РФ, просуществуют хотя бы несколько суток, дальнейшая эскалация конфликта и его переход в стадию полномасштабной войны становится практически неотвратимым. Суть в том, что публичная легитимация даже крайне малочисленных (но способных создать «картинку» для масс-медиа) формирований из местных русскоговорящих очень усиливает позицию РФ в ее главной задаче – имитировать «гражданский» конфликт «внутри страны». Это ослабляет международную поддержку страны – жертвы агрессии, и позволяет под прикрытием публичной активности этих малочисленных формирований перебрасывать в страну – жертву агрессии неограниченное количество добровольцев и регулярных военных формирований из России. Если же пророссийские парамилитарные формирования и малочисленные на этом этапе группы спецназа ГРУ и ФСБ подвергнутся удару сразу же при попытке проявить свою активность и будут физически нейтрализованы национальной армией в первые часы своей активности, то это сорвет сценарий «гибридной» войны и поставит РФ перед выбором отказаться от прямого военного вторжения и ограничиться дипломатическим и экономическим давлением, либо же начать военное вторжение без его камуфлирования под «гражданскую войну», что позволит стране – жертве агрессии сразу же получить международную военную помощь.

В случае, если формирование «самообороны» не будет крайне жестко пресечено на этой, самой первой стадии, дальнейший сценарий «гибридной войны» предполагает следующие действия интервентов, осуществляемые одновременно:

- **легитимацию местной «пятой колонны» под видом «местного самоуправления»**, ключевым элементом чего является провозглашение различного рода нелегитимных органов «власти» - местных «народных мэров», «автономных республик» и так далее;

- **имитацию подготовки правительственных сил к жестокому подавлению мирных акций протеста и к расправе над «самообороной»**, что дает повод лидерам местной «пятой колонны» (уже в роли «местного самоуправления») публично обратиться к России за военной помощью для «защиты от применения армии против мирного населения».

Легитимация незаконных «органов власти», как правило, предполагает их официальное провозглашение как «временных» на массовых публичных мероприятиях (на площадях либо же в публичных зданиях, захваченных пророссийскими активистами) и обещание в скором времени провести «выборы» в их постоянный состав.

Следует помнить, что существуют два равновероятных сценария описываемой фазы «гибридной войны» - либо, как было показано выше, вначале формируется «самооборона», а затем под ее защитой провозглашаются «органы самоуправления», либо, наоборот, – «органы самоуправления» провозглашаются еще в ходе «мирных» акций, и уже от их имени объявляется набор добровольцев в «самооборону». Следует понимать, что оба этих действия – и формирование «самообороны», и провозглашение «самоуправления» – являются неотъемлемыми частями одного плана, тесно коррелированы по времени, а их последовательность относительно друг друга – только технический вопрос. Так что появление «мирного самоуправления» не должно восприниматься как отказ противника от вооруженной инвазии – это просто один из вариантов сценария, при котором правительство страны – жертвы агрессии пробуют ввести в заблуждение, чтобы выиграть время на переброску спецподразделений, и ставят в неудобное дипломатическое положение, провоцируя разогнать или арестовать «мирное самоуправление». Такое «мирное самоуправление» должно быть нейтрализовано путем ареста и роспуска, и если национальные правоохранительные органы успеют сделать это до формирования «самообороны», это только уменьшит общее число жертв агрессии, в том числе и из числа русскоговорящих, так что это следует предпринять, невзирая на возможные внешнеполитические демарши России.

В описываемый момент – **провозглашение «самоуправления»** - ситуация уже является крайне угрожающей для национального правительства. Однако она еще не безнадежна, и «точка невозвращения» между военно-полицейской антитеррористической операцией и полномасштабной войной еще не пройдена.

Ключевым моментом и «точкой невозвращения» является следующая стадия – **стадия захвата общественных зданий**. Она является обязательным элементом плана «гибридной войны», так как захват общественных зданий местной «самообороной» и их контроль пророссийским «самоуправлением» позволяет достигнуть сразу целого ряда тактических целей России.

Прежде всего, происходит легитимация марионеточных российских «самоуправлений» через демонстрацию контроля ими де-факто ситуации в соответствующих населенных пунктах. Происходит типичная подмена понятий: контроль над несколькими строениями успешно выдается за контроль всего населенного пункта и даже за контроль всей административно подчиненной этому населенному пункту территории.

Из этой подмены понятий логически выводятся два следующих ложных, но легко принимаемых массовым сознанием вывода:

- бессилие национального правительства и отсутствие правительственного контроля над значительными территориями;
- массовость поддержки «местного самоуправления» на территориях, где захвачены и удерживаются административные здания.

Особо следует остановиться на втором выводе, так как представление о необходимости «массовой поддержки» пророссийских акций нередко неявно присутствует в любых рассуждениях о гибридной войне. При этом делаются сразу две характерные ошибки: массовая поддержка считается необходимым условием начала акций по типу «русской весны», и в то же время успех русских формирований в захвате контроля над какими-либо зданиями или даже населенными пунктами рассматривается как свидетельство массовой поддержки России в данном населенном пункте.

Такая логика была бы обоснована, если бы мы имели дело с настоящим внутренним конфликтом, вызванным местными причинами и развивающимся согласно законам развития гражданских конфликтов. Между тем в реальности следует помнить, что мы имеем дело с хорошо спланированной извне военной операцией, осуществляемой не «стихийно», а по сценарию и с участием не только местных, но, прежде всего, инвазионных сил и средств. Как следствие, для организации массовых беспорядков и демонстрации хаоса, описанных выше, совсем не является необходимой массовая поддержка местного населения. Тем более она не нужна для организации захвата зданий и провозглашения «самоуправления».

Необходимыми и достаточными условиями для камуфлирования российской инвазии под внутренний конфликт являются:

- наличие малочисленной, но убежденной и активной местной пророссийской группы для имитации «местной массовки»;

- наличие плана и сценария, разработанного в РФ, и предварительный приезд на место небольшого количества опытных обученных «режиссеров» подобного рода мероприятий (как правило, офицеров ФСБ или ГРУ, иногда также профессиональных политических активистов из русских националистических организаций);

- возможность быстрого подвоза мобильных групп активистов «массовки» и закамуфлированных групп спецназа Вооруженных сил из РФ и возможность оперативно перебрасывать группы местных и привезенных из РФ активистов между соседними населенными пунктами;

- пассивность или растерянность большинства местного населения, которое может совершенно не поддерживать российскую инвазию, но быть не в состоянии самостоятельно организовать сопротивление агрессии по причине своей неорганизованности и психологической неподготовленности, а также из-за ожидания ответных действий на агрессию только от национального правительства и полиции.

При соблюдении описанных условий реализация описываемой в этом разделе стадии российской инвазии может быть осуществлена крайне малочисленными (в зависимости от размера населенного пункта - от нескольких десятков до нескольких сотен человек) российскими силами вторжения при поддержке от нескольких сот до нескольких тысяч местного пророссийски настроенного населения (включая в эту цифру стариков, женщин и детей).

Захвату подлежат, во-первых, здания мэрий, полицейских участков и местных теле- и радиостанций. Контроль над этими зданиями позволяет отрезать местное население от национальных теле- и радиоканалов (в случае русской инвазии в Донбассе это было одним из самых первых действий оккупантов и показало свою эффективность). Во-вторых, захватчикам необходимо имитировать контроль территории новопровозглашенным «самоуправлением» и имитировать переход в руки «самообороны» одной из главных политических функций – соблюдения правопорядка в населенном пункте.

Захват полицейских участков также, как правило, позволяет захватить некоторое количество трофейного оружия, которое не так важно само по себе (группы спецназа из РФ прибывают уже вооруженными, и местных боевиков также, как правило, вооружают заранее нелегальным оружием), однако это позволяет далее легализовать поставки оружия из РФ – сколько бы его не привезли, оно все будет выдаваться за «захваченное у местной полиции» (как мы увидим ниже, такая роль также отведена оружию, захваченному на армейских складах).

Если захват зданий уже осуществлен, создается крайне неудобная для национального правительства ситуация. Оно оказывается перед выбором,

в котором заведомо нет хорошего варианта, и необходимо выбрать из двух плохих.

В случае применения силы для освобождения захваченных зданий создается необходимая для оправдания российской военной инвазии «картинка» - «правительственные войска жестоко подавляют выступления мирного населения за самоуправление».

Такая «картинка» получается особенно убедительной, поскольку после захвата административных зданий вокруг них всегда организовывают «живой щит» из пророссийски настроенного безоружного населения, включая стариков, женщин и детей. За спинами «мирных» митингующих внутри зданий, незаметно для телекамер, находятся подразделения регулярных сил РФ и вооруженные парамилитарные русские отряды⁴², но снаружи перед камерами позирует только русскоязычное гражданское население – «невинная жертва правительственных карателей».

Именно этому «мирному населению» в плане российской инвазии отведена роль «ритуальной жертвы» правительственных войск и полиции и одновременно роль «просящих о помощи». Когда внутри захваченных зданий украинской полиции и службы безопасности в Донецке и Луганске находились подразделения ГРУ РФ и хорошо вооруженные боевики парамилитарного русского формирования «Оплот», на площадях перед ними митинговали преимущественно старики и старухи – пенсионеры, и именно они держали плакаты и скандировали в телекамеры «Путин, введи войска! Россия, спаси нас от фашистов!»

У национального правительства в такой ситуации возникает естественный соблазн отложить применение силы и попытаться избежать жертв, пойдя на мирные переговоры с захватчиками. Именно такую трагическую ошибку совершили украинские власти в Донбассе.

Необходимо понимать, что переговоры вести не с кем – захватчики зданий и митингующие на площади не имеют полномочий о чем-либо договариваться и не принимают самостоятельных решений. Независимо от того, кто из них понимает свою подчиненную роль (офицеры спецподразделений РФ и приехавшие из России «режиссеры», получающие прямые приказы из Москвы и четко их выполняющие), а кто всерьез считает себя самостоятельным действующим лицом (большинство используемой вслепую местной «массовки») – все они являются только актерами в отрежиссированном спектакле российской инвазии. Все политические решения принимаются в России, более того, – непосредственно в высшем военно-политическом ру-

42 <http://www.unian.net/politics/905412-u-harkovskih-separatistov-izyyali-6-yaschikov-s-kokteylyami-molotova-i-boevoe-orujie.html>

ководстве РФ, и любые договоренности на «нижних уровнях» заведомо обречены на неудачу, так как будут нарушены исполнителями по приказу из Москвы.

У правительства может также возникнуть очень опасная иллюзия, что российская инвазия напрямую зависит от поведения национальных властей – то есть, что если «не дать русским повода», то есть не применить силу к захватчикам, то из-за отсутствия повода РФ не сможет ввести войска. Необходимо понимать, что мирные переговоры с захватчиками зданий заведомо не помогут избежать военной агрессии – напротив, они ее ускорят. Дело в том, что если правительство не применяет решительных физических мер в первые часы после захвата зданий, то начинает работать «план Б», предусмотренный сценарием инвазии: легитимация так называемого «самоуправления» и далее ввод российских войск по просьбе уже как бы «признанного» местного самоуправления.

Чем больше национальные власти демонстрируют миролюбие, тем дольше террористы по приказу российского командования затягивают переговорный процесс. Время при этом работает на Россию – и у местного населения, и у российского общества, и у международного сообщества постепенно создается впечатление о реальной полноте контроля «самоуправления» и «самообороны» над территориями, о контроле над которыми они публично заявляют (хотя в реальности изначально контролируют максимум несколько административных зданий и площадей перед ними), и соответственно, о том, что это «самоуправление» реально поддержано большинством местного населения, в отличие от «непопулярного» и «потерявшего контроль» национального правительства.

Следует понимать, что, невзирая на общепринятые нормы международного права, в реальности представление о «легализации через контроль территории де-факто» и о том, обладают ли легитимные власти страны реальным, а не «на бумаге» контролем определенных территорий, в значительной мере определяет реакцию международного сообщества и влияет даже на внутринациональное общественное мнение. Поэтому чем дольше самопровозглашенное «местное самоуправление» сохраняет контроль над захваченными зданиями и чем дольше правительство пытается вести с ним переговоры, тем прочнее это оккупационное «самоуправление» укрепляет свои позиции и легитимизируется, а позиции национальных властей ослабевают.

В то же время происходит трансляция российскими масс-медиа «картинки» «всенародного сопротивления режиму» и «героической обороны» захваченных зданий, хотя в реальности им никто еще физически не угрожал. Это психологически готовит, прежде всего, российское общество и его «пятую колонну» в стране – жертве агрессии к следующему этапу оккупации – масштабному военному вторжению РФ.

С тактической точки зрения, затягивание времени на заведомо бесплодных переговорах используется российскими интервентами для решения четырех важных задач:

- вербовки добровольцев из местного населения в парамилитарные формирования;
- реорганизации таких парамилитарных отрядов из «сброда» и банд в более-менее боеспособные подразделения и обучение новобранцев под руководством профессиональных российских военных инструкторов;
- скрытой переброски дополнительных подразделений регулярных войск и парамилитарных организаций из РФ и снабжения местных парамилитарных формирований оружием;
- выявления силами местных пророссийских активистов и физического устранения силами подразделений РФ местных патриотических активистов, способных возглавить национальное сопротивление в регионе⁴³.

Наконец, после промедления правительства с применением силы в течение от суток до двух-трех недель, наступает этап окончательной легализации местного «самоуправления» - этап организации «народного волеизъявления» путем инсценировки «референдума об автономии или независимости» оккупированного региона и инсценировки «свободных выборов» местной власти.

Напомню, что опыт Крыма и Донбасса недвусмысленно показал: для имитации «народного волеизъявления» и таким образом окончательной легитимации вторжения совершенно не обязательна поддержка большинства населения оккупированного региона. По социологическим данным, незначительное (около 55%) большинство поддерживало российское вторжение только на территории города Севастополя. Даже на всей остальной территории Крымского полуострова приверженцев российской оккупации было не более 41%⁴⁴, в Донбассе еще меньше – изначально около 20% населения⁴⁵. Однако этого оказалось вполне достаточно для имитации «референдумов» и «выборов», так как необходимой и вполне достаточной по сценарию интервенции является только телевизионная картинка, на которой люди стоят в очереди к кабинке для голосования. Сам результат

43 <http://www.unian.net/politics/911238-sbu-k-ubiystvu-deputata-ryibaka-prichastna-gruppa-strelka.html>;
<http://www.unian.net/society/911793-student-telo-kotorogo-nashli-v-reke-na-donetchine-uchilsya-v-kpi-rektor.html>

44 <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=236&page=1>; + дані опитувань попередніх років:
<http://www.iri.org/sites/default/files/2013%20October%207%20Survey%20of%20Crimean%20Public%20Opinion,%20May%2016-30,%202013.pdf>; <http://www.km.ru/world/2012/09/14/polozhenie-russkoyazychnogo-naseleniya-ukrainy/692296-rossiya-teryayet-krym> [<http://nbnews.com.ua/ru/news/115223/>; <http://argumentua.com/novosti/vpervye-bolshinstvo-krymchan-khotyat-videt-krym-v-sostave-ukrainy>

45 <http://www.ostro.org/general/politics/news/442124/>

голосования объявляется согласно заранее подготовленным в Москве инструкциям⁴⁶.

Интересный пример «конфликта ментальностей» между «испорченными» демократией русскими из национальных независимых государств и из метрополии демонстрируют перехваченные Службой безопасности Украины телефонные переговоры лидеров так называемой «ДНР» с их московским куратором в день имитации «выборов правительства ДНР». Привыкшие к украинским свободным выборам активисты ДНР жаловались московским хозяевам, что им не удастся получить достаточную поддержку избирателей, на что российский куратор искренне удивлялся самой постановке вопроса и четко объяснял «непонятливым» ДНРовцам, что никого не интересуют реальные результаты – они просто должны объявить нужную цифру, даже не подсчитывая реальных голосов⁴⁷.

Если национальные власти допустили легитимацию «самоуправления» через имитацию «народного волеизъявления», их положение становится очень незавидным, а большая война – практически неизбежной. Легитимированные «референдумом» и «выборами» местные оккупационные власти займут на переговорах еще более непримиримую позицию и будут требовать от национального правительства признания их «равноправной» с национальным правительством переговорной стороной, то есть по факту признания отделения захваченных территорий.

В это же время они будут обращаться к международному сообществу с требованием их дипломатического признания, а к России – с просьбой о признании и одновременно о предоставлении военной помощи. С этого момента российское военное присутствие может в любой момент перейти от длящейся с самого начала интервенции фазы действий малочисленных профессиональных спецподразделений к фазе вторжения подразделений любой необходимой численности, вплоть до крупных армейских контингентов. Они все будут позиционировать себя как «армия» новообразованных «органов власти», а при необходимости расконспирирования будут представлены как «миротворческий контингент», вошедший в страну по просьбе «всенародно избранных» местных оккупационных властей.

Как показали опыт Молдовы, Грузии и Украины, после стадии «легитимации референдумом и выборами» единственным выходом для национального правительства остается только полномасштабная война с вооруженными силами Российской Федерации, вдобавок в осложненном «двусмысленностью» ситуации международном положении.

46 Матвейчев О., Беляков А. Крымская весна: 30 дней, которые потрясли мир. – Изд. „Книжный мир“, 2014 г.; Холмогоров Е. С. Карать карателей. Хроники Русской весны. – Изд. „Книжный мир“, 2015 г.

47 <https://www.youtube.com/watch?v=1xeCWGxGVUk>

Дополнительным негативным следствием вступления в переговорный процесс с захватчиками зданий и, тем более, затягивания этого переговорного процесса до стадии «народного волеизъявления» является «эффект домино»: распространение инвазии на другие регионы и потенциально на всю территорию страны. Безднаказанность захватчиков и демонстрируемая правительством «слабость» (а именно как «слабость», «нерешительность», «потерю контроля» и «бессилие» будет представлять российская пропаганда любые миролюбивые шаги национального правительства) будут способствовать моральному подъему сторонников российской агрессии в еще не захваченных населенных пунктах, давать им время для самоорганизации и получения инструкций из России и одновременно деморализовать патриотов.

Кроме такого морально-психологического эффекта, с тактической точки зрения, переговоры дают возможность по мере организации парамилитарных формирований и поступления (прибытия) новых сил из России переложить на них контроль над зданиями и городами, где оккупанты уже укрепились, высвободить наиболее профессиональные спецподразделения РФ (которых не так уж и много) и перебросить их на захват зданий в следующем по плану населенном пункте. Так инвазия будет распространяться из городов, где изначально было наибольшее количество пророссийских граждан и активистов и куда легче всего было проехать интервентам с территории РФ, во все более «глубинные» и менее «пророссийские» населенные пункты. Именно по такому сценарию развивалась российская инвазия в Донбассе – вначале были захвачены административные здания в приграничных с РФ городах, оттуда по мере укрепления там «власти» пророссийских активистов и прибытия к ним подкреплений из РФ высвобождающиеся профессиональные спецподразделения и отряды опытных бойцов парамилитарных формирований переезжали и захватывали города все западнее и западнее от границ РФ, пока не встретили вооруженное сопротивление национальной армии. Распространение интервенции резко ограничилось районами, где изначально не было предпринято жестких военных и полицейских мер, и нигде не продвинулось за линию начала Украиной военной операции – интервенты сразу же перешли к оборонительным действиям на ранее захваченных территориях.

Особо следует отметить крайне негативную роль, которую сыграли в Украине и вполне могут сыграть в странах Балтии «умеренные» пророссийские политики и бизнесмены, которые предлагают свою помощь национальному правительству в роли «нейтральных посредников» в переговорах между правительством и пророссийским «самоуправлением». В Украине наиболее ярким примером таких политиков стал миллиардер из Донецка Ринат Ахметов, который, выступая в качестве посредника, преследующего, прежде всего, интересы сохранения собственной бизнес-империи, более двух месяцев пытался наладить «политический диалог» между ДНР-ЛНР и Киевом. Разумеется,

переговоры провалились, так как в решающий момент Москва дала команду своим марионеткам из ДНР-ЛНР их прервать. Р. Ахметов потерял большую часть своих заводов, а Украина потеряла время, что сделало крупномасштабную войну неизбежной. Подобные Р. Ахметову политики будут апеллировать к тому, что они «лучше знают потребности меньшинств и населения мятежных регионов», «пользуются авторитетом у населения мятежных регионов» и «своим авторитетом удержат радикалов, если правительство воздержится от применения силы». В реальности, даже если бы их усилия были искренними (что не всегда так) и даже их авторитет был бы значительным – у них все равно нет возможности удержать «радикалов» от насилия, так как вместо местных «радикалов» действуют подразделения ФСБ и ГРУ РФ, выполняющие прямые приказы из Москвы. По той же причине они никогда не смогут достигнуть «компромисса» между правительством и «самоуправлением», так как сам конфликт не является внутренним и «самоуправление» не имеет реального мандата на достижение договоренностей. Однако их «посредничество» способно сильно повлиять на решимость правительства сразу же применить силу по отношению к агрессорам и увеличивает угрозу втягивания правительства в затяжную имитацию переговоров, что дает агрессорам необходимое время для укрепления политических позиций, расширения оккупированной территории и переброски военных резервов – и таким образом большая война становится окончательно неизбежной.

Итак, при всех угрозах и кажущейся нежелательности и непопулярности жестких силовых мер, именно их применение на самых ранних стадиях инвазии в конечном счете позволяет минимизировать жертвы и избежать большой войны, а промедление принятия таких мер в итоге приводит к полномасштабному военному конфликту. Ниже я проиллюстрирую этот, возможно, на первый взгляд, неочевидный тезис примерами разных регионов Украины, где Россия применила один и тот же сценарий развития «гибридной войны», но в силу различных обстоятельств действия украинской стороны существенно отличались.

«Кейс стади»: как Путин победил в Крыму, частично выиграл в Донбассе и проиграл в Одессе и Харькове?

КРЫМ: украинские власти не нашли в себе смелости прибегнуть к силе и ограничились только обращениями за международной дипломатической поддержкой; украинская армия на территории полуострова так и не получила приказа на применение оружия. Результат – полная оккупация полуострова, имитация «референдума о независимости и о вхождении в состав России»,

включение Крыма в состав РФ, а также захват Россией значительного количества оружия и боеприпасов, в дальнейшем переданного для ведения боевых действий пророссийским боевикам в Донбассе.

ДОНБАСС (Донецкая промышленная агломерация): значительная потеря времени из-за затянувшихся попыток мирных переговоров с пророссийскими террористами, захватившими административные здания в Донецке и Луганске. Результат – укрепление «ДНР» и «ЛНР», «ползучий захват» городов, находящихся западнее от уже захваченных территорий, и продвижение вглубь украинской территории, легитимация «ДНР» и «ЛНР» путем имитации «референдума» и «выборов». В итоге – продолжающаяся более года полномасштабная война с участием украинской армии, регулярной армии РФ и ряда парамилитарных формирований, смерть, по некоторым данным, более 50 тысяч человек с двух сторон. Добавим, что окончание конфликта в ближайшем будущем не предвидится.

МАРИУПОЛЬ (Донецкая обл.): украинские добровольцы из парамилитарных патриотических формирований (батальон «Азов», в настоящее время полк в составе Национальной Гвардии Украины, в момент описываемых событий еще не легализованный, при участии также офицеров Службы Безопасности Украины) 13 июня 2014 года с боем отбили захваченную террористами мэрию и взяли ее и полицейские участки под свой контроль, выбив террористов из города и наладив патрулирование улиц. Результат: 2 погибших⁴⁸, после чего город остался под украинским контролем и до начала обстрелов российской реактивной артиллерией в январе 2015 жил мирной жизнью «тылового» прифронтового города; настроения в городе в настоящее время преимущественно проукраинские, о чем свидетельствует активная помощь военным в организации обороны города от наступления российских войск, оказываемая гражданским населением.

ОДЕССА: попытка вооруженного путча с захватом областной администрации, предпринятая местными пророссийскими активистами и переброшенными из Приднестровья российскими боевыми подразделениями, пресечена местным патриотическим гражданским населением в ходе уличных баррикадных боев 2 мая 2014 года. Результат: 48 убитых (большинство со стороны пророссийских террористов – преимущественно погибли при пожаре в захваченном ими здании)⁴⁹; с тех пор граница с Приднестровьем взята под контроль украинской армией, а Одесса остается мирным украинским городом; активность российского подполья и заброшенных диверсионных групп сводится к организации взрывов, преимущественно пресекаемых антитеррористическими подразделениями полиции и службы безопасности.

48 <http://www.aljazeera.com/news/europe/2014/06/ukrainian-troops-regain-port-city-mariupol-201461393754228959.html>; <http://obozrevatel.com/politics/87423-poyavilis-pervyye-foto-mariupolya-posle-ato.htm>,

49 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/06/21/7029726/>; <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3357581-kolychestvo-pohybyshykh-v-odesse-dostyhlo-42-raneny-125-chelovek-mvd>

ХАРЬКОВ: попытка путча – захвата мэрии и областной администрации боевиками российской парамилитарной организации «Оплот» и привезенной из приграничной Белгородской области РФ «массовкой» 8 апреля 2014 пресечена жесткими действиями органов внутренних дел: был предпринят штурм захваченного здания с применением спецсредств. Результат: около 10 погибших (почти все из числа гражданских украинских активистов, пытавшихся препятствовать путчу до прибытия полицейских подразделений и убитых российскими боевиками; во время собственно штурма убитых нет, только раненые), более 60 арестованных боевиков; демонстрация задержанных боевиков – граждан РФ помогла мобилизации населения в поддержку национального правительства. До настоящего времени Харьков остается под контролем национального правительства. Русское террористическое подполье и диверсионные группы активны, регулярно совершают взрывы, однако, вследствие контроля Украиной границы с РФ в данном регионе, они не способны самостоятельно организовать в городе пророссийские массовые выступления. В Москве сформировано «правительство Харьковской Народной Республики», но, не обладая реальным контролем над территорией и без легитимации «народным волеизъявлением», оно остается неактивным и не играет роли, даже отдаленно похожей на роль «правительств ДНР и ЛНР»⁵⁰.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, НИКОЛАЕВ, ХЕРСОН, ЗАПОРОЖЬЕ: как реакция на захват зданий в Донбассе и попытку путча в Одессе, местное патриотическое население организовало отряды самообороны и самостоятельно пресекло пророссийские выступления еще на ранней стадии – стадии «мирных» протестных акций, переходящих в уличные беспорядки. Украинские активисты в ходе уличных боев без применения огнестрельного оружия разогнали пророссийские митинги, снесли палаточные городки, бывшие центрами пророссийской активности, и в критический момент организовали «живые щиты» вокруг местных административных зданий. Результат: жертв нет, все указанные города и администрируемые из них одноименные области являются полностью контролируруемыми национальным правительством и относятся к основным центрам отпора российской военной агрессии⁵¹.

Северные районы Луганской области (Старобельск, Новоайдар, Сватово): на ранних стадиях «большой войны» в Донбассе в мае 2014 года в этих районах была создана местная украинская самооборона, которая совместно с добровольческим батальоном «Айдар» организовала защиту избирательных участков на выборах Президента Украины 25 мая 2014 года. В ходе за-

50 http://www.bbc.com/russian/international/2015/04/150407_kharkiv_peoples_republic

51 <http://www.unian.net/politics/905183-v-nikolaeve-maydan-razognal-separatistov-i-razobral-ih-palatochnyy-lager.html#ad-image-0> [<http://www.unian.net/politics/905319-v-nikolaeve-zaderjan-23-uchastnikastolknoventiy-15-chelovek-postradali.html>]; <http://nikvesti.com/news/politics/58206>; <https://www.youtube.com/watch?v=bk8YUxP6qkY>

щиты избирательных участков бойцы самообороны и батальона «Айдар» вошли в боестолкновение с приехавшими из России «донскими казаками», обезвредили их, после чего были произведены массовые аресты пророссийских активистов в районах. Результат: 2 убитых; в отличие от всей остальной территории Луганской области, являющейся одним из основных театров военных действий в войне между Украиной и РФ, северные районы до сих пор живут почти мирной (с поправкой на близость к линии фронта) жизнью и подконтрольны национальному правительству⁵².

ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗБЕЖАТЬ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ?

Если бы автор считал, что ответ на поставленный в заголовке вопрос отрицательный, данную книгу просто не было бы смысла писать. На мой взгляд, опыт Украины, в равной мере как позитивный, так и негативный, показывает, что если самой атаки со стороны РФ избежать невозможно, то существует возможность пресечения «гибридной войны» на самой ранней ее стадии и предотвращения ее перехода в фазу полномасштабного военного конфликта. Для этого необходимо, прежде всего, чтобы национальное правительство и гражданское общество осуществили ряд превентивных мер до начала прямого вторжения и предприняли решительные действия в первые часы и дни интервенции. Враг обладает значительным ресурсом и хорошо отработанными методами агрессии, потому противостоять ему самостоятельно не смогут ни армия, ни спецслужбы, ни политики, ни масс-медиа, ни гражданское общество. Однако вместе, в тесном взаимодействии, этих сил вполне достаточно для отражения агрессии.

Прежде всего, следует внимательно отнестись к предваряющей интервенцию пропагандистской войне. Не стоит несерьезно относиться к самым, на первый взгляд, абсурдным сообщениям российских и пророссийских медиа (даже к таким, как «ритуальные убийства младенцев») – всегда найдется определенный процент людей, готовых поверить в любую дезинформацию, исходящую из «своих» источников, а, как мы видели в предыдущих разделах, для успеха проекта «русской весны» вовсе не обязательной является массовая поддержка – достаточно активного убежденного меньшинства.

Необходимо внимательно отслеживать всю информацию касательно своей страны, распространяемую российскими и пророссийскими медиа, причем отдельно по трем направлениям:

52 http://joinfo.ua/politic/914897_Situatsiya-Luganske-vlasti-samooborona-Svatovo.html; <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3368553-v-novoaidare-luhanskoi-oblasty-stolknoveniya-est-zhertvy-mvd>

- формирование образа страны – потенциальной жертвы агрессии в российском обществе;

- информация, транслируемая в саму страну – потенциальную жертву агрессии;

- информация о стране – жертве агрессии, транслируемая в медиaprостранство стран Запада (прежде всего, в англоязычных, немецкоязычных и других иноязычных программах русского вещания).

Не следует оставлять без опровержений и комментариев любые, даже самые абсурдные, сообщения – следует постоянно дезавуировать их официально от имени правительства и (еще более важно) от имени авторитетов из числа интеллектуалов и гражданского общества как перед русскоязычной аудиторией в стране – потенциальной жертве агрессии, так и перед западными обществами. При этом стоит при каждом опровержении дезинформации обращать внимание аудитории на то, что дезинформация не является «случайной ошибкой журналиста», а что это часть подготовленного плана путинской РФ, который является информационной «уверткой» к возможному вторжению в страну.

Вообще, следует позаботиться о постоянном присутствии информации, отражающей реальное положение дел в стране – потенциальной жертве агрессии, в двух информационных пространствах, о которых национальные медиа, как правило, забывают: в русскоязычном медиaprостранстве, ориентированном на местное русскоязычное меньшинство, и в англоязычном международном информационном пространстве.

В первом случае важно создать для русскоязычной аудитории в стране – потенциальной жертве агрессии реальную полноценную альтернативу, дающую возможность получать информацию на русском языке, однако отражающую точку зрения национального правительства и патриотической части общества. Значительная часть русскоговорящих принципиально не воспримет такие источники информации как заведомо «чужие» (выше мы рассматривали эту особенность сознания людей «русского мира»), однако часть, сохранившая критическое мышление, вполне может быть вырвана из-под информационного воздействия Кремля путем предоставления им здоровой информационной альтернативы на их родном языке. Не следует обольщаться наличием русскоязычных медиа, действующих в наших странах уже сегодня – как правило, большинство из них являются «местными» только формально, а реально финансируются из РФ и являются частью пропагандистской машины Кремля. Необходимо позаботиться о появлении русскоязычных версий (хотя бы в сети Интернет) именно национальных масс-медиа, ранее работавших только на государственном языке.

Не менее важно осуществлять постоянный мониторинг сообщений о своей стране в англоязычном медиапространстве и обеспечить регулярное поступление объективной и позитивной информации о стране и о различных сторонах ее жизни в международном медиапространстве. Поддержание регулярных упоминаний о стране в стабильно позитивном контексте является необходимым информационным фоном, который обеспечивает успешность второй части англоязычных месседжей – регулярного опровержения дезинформации о стране, «вбрасываемой» в международное медиапространство российской пропагандой. Пример Украины показывает, что информационный проигрыш в западном медиапространстве обходится очень дорого, так как существенно ограничивает международную поддержку и помощь стране – жертве российского вторжения.

Крайне важным направлением упреждения агрессии является подрыв социальной базы интервенции путем постоянной работы с этническими меньшинствами. Необходимо лишить Кремль «монополии» на представление и «защиту» интересов меньшинств и помочь сформироваться и выйти в медиапространство структурам и сообществам меньшинств, лояльным к независимым государствам и негативно относящимся к московскому империализму.

Прежде всего, необходимо перейти от навязываемого Россией искусственного противопоставления «титовская нация» vs «все меньшинства» и лишить русскую общину возможности выступать от имени всего некоренного населения. В частности, необходимо поддерживать публичную деятельность общин и объединений других народов бывшего СССР, в силу своего исторического опыта настроенных антисоветски и антиимперски, чтобы не дать вовлечь представителей этих меньшинств в формируемые пророссийскими группами сообщества, базирующиеся на «ностальгии по золотому веку СССР».

Особенно важно расколоть искусственно формируемое российской пропагандой «славянское единство», стимулируя развитие украинских и белорусских общин как четко отграниченных от так называемых «русскоязычных». Иными словами, нужно локализовать влияние русской общины только этническими русскими, не позволив ей представлять всех «русскоязычных» (то есть фактически все некоренное население) страны.

Проведение различных медиа-мероприятий, круглых столов и т. д., где будут представлены многочисленные этнические группы, высказывающие позицию, отличную от российской, и однозначно идентифицирующие себя с независимыми постсоветскими государствами, могут значительно усложнить работу российской пропаганды и сузить базу социальной поддержки интервенции. Так, в Украине значительную роль в противодействии «русской весне» сыграла четкая патриотическая позиция, занятая лидерами еврейской общины (один из лидеров украинских евреев Игорь Коломойский в

критические дни начала «русской весны» даже выступал на пресс-конференциях в специально сделанной футболке с логотипом «Я – Жидобандера!»⁵³⁾ и лидерами мусульманских этнических меньшинств, прежде всего, крымскими татарами, азербайджанцами и кавказцами.

Особо важно вести постоянную работу с русской этнической общиной, где необходимо найти и поддержать немногочисленные, но все же обязательно существующие группы критически мыслящих, демократически настроенных граждан – «некремлевских русских». Очень важно предоставить таким группам медиаплощадку для публичных высказываний, способствовать созданию ими организаций гражданского общества и постоянному противопоставлению их позиции в медиасфере пропаганде Кремля. Даже если им не удастся склонить на свою сторону (то есть на сторону независимого национального государства) большинство местной русской общины (что в принципе возможно), то, как минимум, они могут сыграть ключевую роль в дезавуировании кремлевской пропаганды касательно «нацистского преследования меньшинств», что очень важно в контексте получения международной помощи.

В работе политиков с этническими меньшинствами и в медиасфере на языках некоренных народов следует уделить особое внимание постоянному объяснению некоторых простых фактов, которые кажутся общепонятными и очевидными патриотической общественности, однако оказываются неочевидными и непонятными для людей, поддавшихся влиянию государственной российской пропаганды. Прежде всего, речь идет о постоянном акцентировании отсутствия в РФ элементарных прав и свобод человека и гражданина, к ежедневному пользованию которыми привыкли в независимых государствах все, независимо от этнического происхождения. Наличие этих прав и свобод (свободы передвижения, свободы мысли и ее публичного высказывания, свободы собраний и общественных организаций, свободы прессы и так далее) настолько привычно, в том числе и русскоязычным, в независимых государствах, что они даже не сомневаются, что при переходе под «защиту» РФ все эти свободы у них сохранятся, так как уже не представляют общества без таких свобод. Необходимо четко, на примерах, разъяснять им, что, переходя в «русский мир», они конечно получают государственный статус русского языка, но взамен потеряют право на этом языке свободно высказывать свою позицию. Характерным примером такого «конфликта цивилизаций» стала демонстрация русских Севастополя, которые активно приветствовали оккупацию, но затем выступили против коррупционных злоупотреблений оккупационного мэра; их демонстрация была пресечена приехавшей из России полицией, и им было жестко объяснено, что «это вам не Украина, здесь демонстрации возможны только с разрешения властей»,

53 <http://www.mk.ru/politics/2014/12/18/otkuda-poshli-zhidobanderovcy.html>

что вызвало у них бурю возмущения под лозунгами «Мы не за такую Россию боролись!»⁵⁴. То же касается отсутствия в РФ выборных органов власти в том смысле, в каком к выборам привыкли в новых независимых государствах – с реальной альтернативностью партий и кандидатов, контролем честного голосования и т. д. (вспомним описанный выше «конфликт ментальностей» привыкших к украинской демократии активистов ДНР и их московских кураторов касательно результатов «выборов правительства ДНР»).

Понимание того, что сегодняшняя Россия – это тоталитарное полицейское государство с не выбираемым народом режимом и что именно «некомфортные» национальные государства «титовых народов» на самом деле обеспечивают даже нелояльным к ним представителям нацменьшинств базовые европейские права и свободы, является для определенной части русскоговорящего населения фактором, удерживающим их от поддержки инвазии. Более того, этому же способствует осознание того, что в статусе меньшинства в Украине или в странах Балтии они имеют больше прав, чем в числе «большинства» в путинской РФ. Заметим, что, как показал опыт русскоговорящих городов Юга Украины: Одессы, Херсона, Николаева, – достаточно значительная часть русскоговорящих, прежде всего, такие влиятельные в общине группы, как бизнесмены и интеллектуалы, отказались от поддержки инвазии под влиянием вышеуказанных причин.

Так как дезавуирование тезиса о «нацистской угрозе» является одним из главнейших факторов предотвращения интервенции (или как минимум ослабления позиций интервентов в стране и на международной арене), необходимо уделить внимание систематической работе с национальными радикальными и ультраправыми группировками. Следует внимательно осуществлять мониторинг их деятельности и четко разделить их на следующие три категории:

- национал-патриотические организации, придерживающиеся радикальных взглядов, но при этом готовые временно сотрудничать с государством для победы над общим врагом;
- радикальные группировки, состоящие из психически неадекватных или криминально мыслящих людей, принципиально не способных к достижению и соблюдению договоренностей;
- заведомо провокаторские группировки, финансируемые из России.

С первым типом организаций следует наладить конструктивное сотруд-

54 <http://gordonua.com/news/crimea/V-Sevastopole-protestuyushchie-potrebovali-otstavki-gubernatora-74566.html>; <http://www.unian.net/society/1067715-v-sevastopole-razognali-miting-protiv-bezzakoniya-mestnyih-okkupatsionnyih-vlastey-foto-video.html>; http://ipress.ua/ru/video/rossyyskaya_polytsyya_ne_smo gla_razognat_mytyng_v_sevastopole_61882.html

ничество, основанное на невмешательстве в их политические взгляды – их невозможно «перевоспитать», но с ними можно договариваться о временном взаимодействии по борьбе с общим врагом. В частности, с ними необходимо договориться о «моратории» с их стороны на публичные акции, которые могут быть использованы российской пропагандой или же настраивать местные этнические меньшинства негативно по отношению к коренной нации. Также они могут помочь контролировать две другие описанные выше категории радикалов – «невменяемых» и «фиктивных», так как с их точки зрения такие группировки мешают продвижению их политических взглядов и содействуют России. Например, в Украине одними из сильнейших информационных контрударов стали акции активистов «Правого Сектора», которые выступили с публичным осуждением любых антисемитских действий и своими силами взяли под охрану Одесскую синагогу, публично обнародовав планы пророссийских активистов о поджоге синагоги с последующим обвинением в этом «украинских нацистов».

Следует учесть, что, как правило, радикальные правые группировки настроены крайне негативно в отношении полиции и спецслужб, однако могут нормально сотрудничать с военными своей страны.

В отношении двух других типов радикальных групп, «невменяемых» и «фиктивных», необходимы преимущественно сочетание мер полицейского и публично-политического характера, а именно: заведомый учет таких организаций и их активистов и жесткая и быстрая реакция на их провокационные акции, включающая публичное осуждение их действий политиками и моральными авторитетами коренной нации, демонстрацию малочисленности и маргинальности таких групп и быстрое наказание их в соответствии с законами страны.

Наконец, в числе главных элементов в комплексе мер по упреждению российской вооруженной инвазии следует особое внимание уделить своевременному выявлению и контролю групп непосредственного активного влияния, детально описанных выше.

Прежде всего, перефразируя известную французскую поговорку «ищите женщину», следует сказать всем национальным спецслужбам и патриотическим организациям: «Ищите русские деньги!».

У «русского мира» хватает бескорыстных оболваненных сторонников, однако, как правило, все пророссийские организации прямо или через посредников получают финансирование из РФ⁵⁵. С точки зрения кремлевских «хозяев», прямая зависимость от российского государственного финансирования обеспечивает большую лояльность и возможность постоянного контроля де-

55 <http://syur.info/o-rossijskoj-lobbistskoj-seti-v-evrope.html>

тельности таких организаций по сравнению с «идейными» русскими националистическими организациями, не зависящими от Кремля непосредственно.

Одними из первых шагов в организации противодействия российской инвазии должны быть выявление, постановка на учет и дальнейший внимательный мониторинг всех национальных бизнес-структур, в экономической деятельности которых товарооборот или финансовый оборот с Россией стоит на первом месте по сравнению с другими странами, и особенно тех структур, в которых есть доля российского уставного капитала или доля товарооборота с РФ составляет более трети от общей суммы.

Следующим шагом должно стать выявление и учет тех политических партий и отдельных политиков, которые получают финансирование от связанных с Россией бизнес-структур.

Очень важным является учет всех тех неправительственных организаций, которые получают российское финансирование. Следует учесть, что финансирование может осуществляться как напрямую из России, так и (значительно чаще) через донорскую помощь местных бизнес-структур, связанных с российским большим бизнесом. В условиях стран Балтии также следует учесть возможность поступления финансирования из РФ через банки и общественные организации Республики Беларусь, давно являющейся «буфером» для многих «серых», то есть непубличных и сомнительных финансовых операций между РФ и государствами ЕС.

Также заранее должен быть налажен мониторинг деятельности всех масс-медиа, в уставном капитале которых присутствует российский капитал (независимо от того, на каком языке они ведут свою деятельность), и всех русскоязычных масс-медиа в стране (независимо от их формального владельца).

В критической ситуации следует быть готовыми к введению временных ограничительных мер по отношению ко всем указанным выше организациям, вплоть до временного прекращения их деятельности и блокирования всех счетов и имущества до нормализации обстановки в стране. Мониторинг их деятельности может помочь спрогнозировать начало критической ситуации и, таким образом, не дать патриотическим силам застичнуть себя врасплох.

Наконец, особое внимание следует уделить предварительному выявлению и мониторингу организаций, представляющих потенциальную прямую угрозу, – потенциальных участников военной интервенции.

К таким организациям относятся в первую очередь:

- местные филиалы русских ультраправых националистических организаций, действующие нелегально (часть из них запрещена в самой России

из-за радикализма, однако поддерживается ФСБ РФ на территории соседних государств);

- легальные молодежные военно-спортивные пророссийские организации, часто закамуфлированные под организации «патриотического воспитания» молодежи, в которых «патриотическое воспитание» понимается не в смысле традиций национально-освободительной борьбы народов СССР против тоталитарных оккупационных режимов, а в советском стиле и традициях, с акцентом на «победу в Великой Отечественной войне»;

- организации, позиционирующие себя как «антифашистские», но при этом не выступающие против проявлений русского фашизма, а акцентирующие внимание исключительно на проявлениях «национализма титульной нации» и связывающие себя с традициями «советского антифашизма»;

- молодежные спортивные (преимущественно борцовские) клубы, связанные с местным криминалитетом;

- организации, занимающиеся под видом «культурных и образовательных обменов» отправкой молодежи в тренировочные летние лагеря в России;

- организации ветеранов Афганистана и других локальных конфликтов (так называемых «воинов-интернационалистов»);

- организации так называемых «исторических реконструкторов», проводящие реконструкции боевых действий исторических войн, особенно те команды, которые в ходе «исторических реконструкций», как правило, играют роли красноармейцев, войск НКВД или белогвардейцев;

- организации «новых левых», заявляющие себя идеологическими наследниками коммунизма и пропагандирующие «агрессивный антифашизм», при котором к «фашистам» причисляются все национально-освободительные движения народов бывшего СССР.

Кроме организаций, следует наладить отдельный учет людей, представляющих потенциальную опасность, а именно:

- пророссийских активистов, даже формально якобы лояльных национальному государству, но публично высказывающих тезисы, свидетельствующие о поддержке ими действий В. Путина и РФ, а также о ностальгии по СССР, неприязни к национально-освободительному движению коренного народа (в терминологии таких активистов – к «националистам» и «пособникам гитлеровцев»), оправдании репрессивных действий советской власти;

- активистов ультралевых организаций;

- всех лиц, проходивших обучение в ходе «культурных и образовательных обменов» на территории России;

- всех бывших офицеров советской армии и прежде всего офицеров КГБ, других спецслужб, ГРУ, спецназа СССР, проживающих в стране – потенциальной жертве агрессии, вне зависимости от их нынешнего рода занятий.

Особое внимание следует уделить мониторингу сети Интернет, где следует отслеживать две категории информации:

- вести персональный учет блоггеров, призывающих к подрыву национальной государственности, или, как минимум, публично высказывающих тезисы, свидетельствующие о поддержке ими действий В. Путина и РФ, а также о ностальгии по СССР, неприязни к национально-освободительному движению коренного народа (в терминологии таких активистов – к «националистам» и «пособникам гитлеровцев»), оправдании репрессивных действий советской власти;

- вести учет и ежедневный мониторинг деятельности пророссийских групп в социальных сетях. На этом пункте остановлюсь чуть подробнее. Опыт Украины показал, что пророссийские сообщества в социальных сетях с одной стороны удобны для быстрой мобилизации пророссийской «массовки», но в то же время весьма уязвимы для мониторинга извне. Не составляет особого труда внедриться в такие сети под вымышленными именами и легендами и получить полный доступ к передаваемой по таким сетям информации. Еще лучше, когда нет необходимости прибегать к созданию легенд, а есть возможность внедрить в сетевую группу патриота из числа этнических меньшинств, который ранее не занимался общественной деятельностью и потому легко может выдать себя за типичного представителя сторонников «русского мира» из числа русскоговорящих граждан новых независимых государств и изобразить неприязнь к «местным националистам» и ностальгию по СССР и путинской России. Как показал наш опыт, своевременное сетевое внедрение позволяет получать очень значительный объем персональной информации об участниках пророссийских сообществ и информации об их планах и намерениях, вплоть до своевременного получения информации о всех готовящихся акциях с участием «массовки». Выяснение же IP-адресов участников сетевых групп позволяет составить персональные каталоги пророссийских активистов вне зависимости от их участия в «традиционных», не-Интернетных организациях.

Все описанные выше категории лиц в первые же дни (а по возможности – в первые часы) после начала российской интервенции (причем началом интервенции должны считаться первые достаточно агрессивные провокации, даже если сразу не очевидно участие в них иностранных вооруженных сил) должны быть временно интернированы до нормализации обстановки в стране. Подобный превентивный арест может считаться «антидемократической» мерой и вызвать протесты политиков и части общественности,

в том числе международные ноты протеста (частично инспирированные Россией, частично вызванные искренним непониманием в странах Запада характера и степени российской угрозы). Однако опыт Украины показывает, что подобная своевременная изоляция и обезвреживание «групп риска» позволяет избежать гораздо худшего развития событий, обойтись без масштабных боевых действий и многочисленных жертв и, в конечном итоге, гораздо полезнее для сохранения демократического общества.

Ключевым элементом в предотвращении «гибридной войны» и в быстром ее пресечении, если она все же будет начата, является полное взаимопонимание и взаимодействие национального правительства, полиции, армии, патриотических парамилитарных формирований и гражданского общества.

Такое взаимодействие должно быть организовано заранее, еще в мирное время. Необходимо заранее позаботиться о налаживании как официальных, так и неформальных контактов между армейским командованием всех уровней, офицерами армейской разведки, местными управлениями полиции, мэриями городов и патриотическими организациями гражданского общества, включая сюда как парамилитарные организации вооруженных граждан (например, «Союз Стрелков»), так и вполне мирные объединения патриотической направленности – общества историков, учителей, журналистов. Также необходимо еще в мирное время наладить регулярные контакты и обмен информацией между этими группами и армией для того, чтобы в критической ситуации было возможно в первые же часы инвазии, даже еще не получив указания от высших властей страны (которые могут слишком долго колебаться при принятии ответственных политических решений, тем самым давая врагу выиграть время), сразу же сформировать в населенных пунктах совместные военно-гражданские «кризисные штабы», которые должны будут обеспечить поддержание общественного порядка в своих населенных пунктах, мобилизовать все патриотические силы на сопротивление агрессору и обеспечить взаимодействие гражданского сопротивления с подразделениями армии и полиции.

ПЕРВЫЙ ЧАС «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ» - ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

Принципиально важными для победы в «гибридной войне» являются первые дни и даже часы с начала инвазии. В это время необходимо решить ряд политических и военных задач, в сумме обеспечивающих провал плана российской инвазии.

В политическом плане необходимо:

- как можно быстрее публично заявить, обращаясь к нации и к международному сообществу, что происходящее не является внутренним конфликтом, а что страна подверглась иностранному военному вторжению;

- продемонстрировать решимость страны (правительства, армии и гражданского общества) мобилизоваться и общими усилиями отразить иностранную агрессию;

- продемонстрировать массовую поддержку национальному государству и законному правительству и наглядно показать, что пророссийские группировки на всей территории страны в целом и в каждом конкретном населенном пункте не представляют воли большинства, а являются маргинальным меньшинством, а их цели чужды воле большинства населения;

- организовать выступления представителей этнических и языковых меньшинств о том, что они не являются притесненными в национальном государстве и не просят защиты от России, а наоборот – просят мировое сообщество защитить их вместе с остальными гражданами от российской оккупации;

- продемонстрировать массовую поддержку обществом (с активным участием женщин и детей) действий национальной армии для того, чтобы у солдат не было малейших сомнений, что они являются не «инструментом правительства против части народа», а защитниками своего народа от иностранных интервентов и их марионеток;

- продемонстрировать массовую мобилизацию добровольцев в подразделения территориальной обороны;

- публично обратиться от имени правительства страны и всего гражданского общества к мировому сообществу с просьбой об оказании военной помощи в отражении иностранной интервенции;

В военном и полицейском отношении в первые часы агрессии следует предпринять следующие срочные меры:

- немедленное временное прекращение любого движения через границу с РФ и странами, где дислоцированы войска РФ (например, с Республикой Беларусь);

- немедленное отключение вещания в стране всех российских телевизионных каналов и радиостанций, прекращение выпуска и распространения российских печатных изданий;

- временное задержание и депортация из страны всех российских корреспондентов, так как абсолютное большинство из них фактически являются не независимыми журналистами, а сознательными участниками опера-

ции по информационному и пропагандистскому сопровождению военного вторжения;

- усиление контроля границы армейскими силами, чтобы сделать невозможным прорыв диверсионных групп через пункты пограничного контроля и захват пунктов пограничного контроля;

- разворачивание военных подразделений в приграничной полосе и налаживание постоянного патрулирования всей приграничной полосы с целью выявления диверсионных групп, проникающих вне пунктов пограничного контроля; при обнаружении таких групп немедленно вступать с ними в огневой контакт с применением всех доступных средств до их сдачи в плен, уничтожения или отступления за пределы страны; (к сожалению, их преследование на чужой территории может привести к очень серьезным военно-политическим осложнениям, поэтому до начала масштабных боевых действий переход границы подразделениям национальной армии следует запретить);

- на случай захвата противником пунктов пограничного контроля или прорыва диверсионных групп между пунктами контроля следует развернуть систему блокпостов, дублирующих пункты пограничного контроля на расстоянии нескольких километров от линии государственной границы;

- перекрыть блокпостами все основные транспортные развязки в стране, все въезды в города и контролировать (полностью досматривать с одновременной проверкой документов) весь транспорт, проезжающий между основными населенными пунктами. Данная акция требует привлечения значительного числа людей, потому целесообразно осуществлять ее хотя и под руководством полиции, однако преимущественно силами добровольцев из местных формирований территориальной самообороны и их добровольных помощников из числа патриотических гражданских активистов;

- организовать круглосуточную вооруженную охрану (фактически – оборону) важных общественных зданий: дома правительства, парламента, мэрий городов, полицейских участков, теле- и радиостанций. Охрану аэропортов и вокзалов лучше всего осуществлять силами полиции и специально обученных антитеррористических подразделений, так как вероятнее всего штурм таких зданий будет осуществляться малочисленными группами хорошо обученных бойцов спецназа РФ. К охране общественных административных зданий очень желательно привлечь добровольцев из числа территориальной обороны и гражданских активистов, чтобы защита этих зданий выглядела не как «защита властей от народа», а как всенародная оборона от внешней агрессии. Желательно осуществлять охрану административных общественных зданий внутри вооруженными бойцами полиции и армии, а снаружи – организовать кольцо баррикад, которые защищают безоружные гражданские активисты;

- провести плановую мобилизацию резервистов вооруженных сил страны, территориальной обороны и одновременно наладить запись, регистрацию и мобилизацию добровольцев, ранее не состоявших на учете. Как показывает наш опыт, значительное число сознательных патриотических граждан по различным причинам не считают целесообразным состоять на военном учете в мирное время, однако после начала вторжения моментально просят принять их в число добровольцев армии;

- обеспечить немедленный выход всех армейских частей из места их постоянной дислокации (военных баз и казарм), особенно дислоцированных в пределах населенных пунктов, и разворачивание армии в походные порядки за пределами населенных пунктов, так как военные базы и военные части будут подвергаться блокированию якобы «безоружными гражданскими» пророссийскими активистами (как правило, с использованием женщин, детей и стариков в качестве прикрытия групп спецназа РФ, «живого щита» между интервентами и национальной армией). Блокирование военных баз с призывами «не использовать армию против мирного народа» является одной из главных угроз на ранней фазе вторжения, так как существенно деморализует солдат, создавая у них сомнения в правомерности применения силы против гражданского населения, создает крайне невыгодную «картинку» в международных медиа и, главное, позволяет противнику выиграть время на захват стратегических зданий и подтягивание резерва интервентов и т. д.

- обеспечить отсутствие крупных складов оружия путем его рассредоточения во многих небольших пунктах хранения или (предпочтительно) путем раздачи его добровольцам и мобилизованным резервистам. Крупные склады оружия являются одними из основных объектов атаки интервентов, причем при атаках также применяется «живой щит» из мирного населения. Захват даже одного из складов оружия не только позволяет противнику реально вооружить значительное количество местных пророссийских боевиков, но, прежде всего, позволяет маскировать поставки оружия из РФ, так как далее все используемое русскими интервентами оружие и боеприпасы будут преподноситься для масс-медиа как «трофейное», захваченное на складе местной армии или полиции;

- предупредить мирное население о возможности российских авиаударов и проинформировать о местонахождении ближайших бомбоубежищ и о порядке действий в случае воздушной тревоги. При этом постараться сделать это предупреждение максимально публичным, так как в таком случае, кроме прямой цели (избежание паники среди мирного населения и сохранение жизни граждан в случае бомбежки), достигается также политическая цель – дополнительно подтверждается иностранная военная интервенция, а не «внутренняя» война;

- не ожидая начала вторжения крупных военных контингентов РФ, сразу превентивно разворачивать всю систему территориальной обороны из гражданских – добровольцев и резервистов армии, включающую в себя два основных компонента, разделение на которые происходит с учетом возраста, состояния здоровья и предыдущей военной подготовки резервистов и добровольцев. Это, во-первых, гражданские полицейские формирования, занимающиеся поиском и обезвреживанием заброшенных на территорию страны диверсионных групп и местной агентуры противника. И во-вторых, партизанские формирования, заранее занимающие свои позиции в приграничной полосе и по приказу армейского командования способные автономно осуществлять диверсии против наступающих сил врага. В задачи последних входит, прежде всего, минирование, противотанковые обстрелы и засады против колон техники на марше, а также ведение разведки и артиллерийской корректировки для действующих в данном районе сил регулярной национальной армии;

- приложить все возможные усилия для захвата живыми граждан Российской Федерации, участвующих в агрессии (или, в крайнем случае, попытаться уничтожить их и обнаружить у убитых документы, однозначно подтверждающие их гражданство). Необходимо сразу же максимально продемонстрировать пленных как живое доказательство иностранной интервенции (или в худшем случае, если не удалось захватить россиян живыми, их документы) в национальных медиа и иностранным журналистам и дипломатическому корпусу. Таким образом достигаются одновременно две цели: облегчается получение международной военной помощи и максимально мобилизуется на сопротивление агрессии общество страны – жертвы агрессии (сомневающиеся граждане получают доказательство внешнего вторжения, а не «гражданского» конфликта).

Опыт Украины показывает, что в тех регионах (Одесса, Харьков, Николаев, Херсон, Днепропетровск, Запорожье, Мариуполь), где национальное правительство и патриотически настроенные гражданские активисты своевременно предприняли хотя бы значительную часть описанных выше мер, российское вторжение удалось остановить на его самой ранней стадии, избежав значительных жертв (число погибших в Одессе - 48 человек, притом большинство со стороны противника⁵⁶, в Харькове 2 человека⁵⁷, в Мариуполе 2 человека⁵⁸, в остальных областях удалось вообще избежать жертв). В тех же регионах, где был своевременно осуществлен весь или почти весь описанный комплекс мер (Киев, Чернигов и т. д.), все акции «русской весны» вообще свелись к немногочисленным террористическим акциям местного

56 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/06/21/7029726/>

57 <http://www.utro.ru/articles/2014/03/15/1182205.shtml>

58 <http://www.aljazeera.com/news/europe/2014/06/ukrainian-troops-regain-port-city-mariupol-201461393754228959.html>

подполья и заброшенных извне профессиональных диверсионных групп. Там же, где по различным причинам выполнение описанных мер задержалось, результатом оказалась полная оккупация войсками РФ (Крым) или же полномасштабная война, число жертв которой с двух сторон уже оценивается от 6 тысяч (минимальная оценка ООН, явно заниженная⁵⁹) до 50 тысяч человек (оценка немецкой разведки⁶⁰) и завершение которой в ближайшее время не предвидится (Донбасс).

При этом в случае Украины речь шла только о воздействии описанных мер непосредственно на интервентов и на украинское общество, так как внешнеполитическая помощь нашей стране с самого начала носила очень ограниченный характер – частично как результат российской успешной дипломатической и информационной подготовки, частично как следствие предшествующей политике «внеблоковости» и «нейтральности», проводившейся властями Украины. В случае же стран Балтии жизненно необходимым является убеждение союзников по блоку НАТО в том, что ситуация подпадает под определение иностранного вторжения в понимании 5-й статьи Атлантической хартии, и достижение этой цели (чему способствует ряд описанных выше мероприятий) может еще значительно, по сравнению с Украиной, ускорить пресечение российской агрессии на ее самой ранней стадии.

Послесловие

«Предупрежден – значит вооружен». Автор этого текста, в отличие от большинства авторов учебников, более всего желает, чтобы его читателям никогда не пришлось применить на практике то, что автор описывает и советует. Я буду искренне рад, если «Русская весна в Балтии» навсегда останется так никогда и не реализованной бредовой мечтой кремлевских идеологов. Но чем серьезнее будет воспринята обществом и армией потенциальная угроза вторжения и чем раньше будет подготовлено сопротивление вторжению, тем больше вероятность того, что враг не рискнет перейти от теории к практике агрессии. И тогда практические советы, изложенные на страницах этой книги, так и останутся просто «материалом к размышлению» для военных, политиков и гражданских активистов стран Балтии. Если это пособие хоть немного поможет подготовить общества стран Балтии к отражению «гибридной» агрессии России и тем самым хоть на один процент уменьшит вероятность этой агрессии и увеличит шансы стран Балтии отразить ее на самой ранней стадии, «малой кровью», автор будет считать свою боевую задачу успешно выполненной.

59 <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/ukraine-sicherheitskreise-bis-zu-50-000-tote-13416132.html>

60 <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/ukraine-sicherheitskreise-bis-zu-50-000-tote-13416132.html>

Хроника «гибридной» войны России против Украины: начальная стадия

(Ярослав Прищепя)

Очевидно, что российский правящий режим ощутил опасность событий Евромайдана задолго до кульминации событий, произошедшей в Киеве в феврале 2015 года. В частности, уже 27 ноября 2013 года в Симферополе под флагами пророссийских организаций («Коммунистической партии Украины», «Русского блока», «Русского движения Крыма» и других) состоялся митинг, основным требованием которого стало проведение всеукраинского референдума о вступлении Украины в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана⁶¹. С соответствующими заявлениями в поддержку действий Кабинета министров Украины неоднократно выступал и Верховный Совет Автономной Республики (АР) Крым⁶². Позднее Президиум Верховного совета Крыма обратился к жителям полуострова с призывом «быть готовыми встать на защиту автономии» под предлогом защиты от «угрозы «цветных» революций», которые неизбежно приведут к потере «права говорить, писать, получать образование на родном для большинства крымчан русском языке»⁶³.

13 декабря (то есть, менее, чем две недели спустя после первых серьезных столкновений между протестующими на Майдане и силовыми подразделениями и спустя три недели после начала протестных акций) в Севастополе был проведен крестный ход, а также акция в поддержку вступления Украины в Таможенный союз. Активное участие в данном митинге принимали и байкеры, включая одиозного сторонника В. Путина Александра Зал-

61 <http://qha.com.ua/v-simferopole-storonniki-ts-mitingovali-za-referendum-131635.html>

62 http://www.analitik.org.ua/current-comment/int/529c9ae88b42/pagedoc1096_4/; <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/11/22/7002781/>; <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/11/27/7003199/?attempt=1>

63 <http://www.unian.net/politics/862503-parlament-kryima-reshil-evromaydan-ugrojaet-avtonomii-poluostrova.html>

достанова («Хирург»)⁶⁴. В ходе митинга местные политические активисты, в частности депутат Севастопольского городского совета Евгений Дубовик, заявили, что данная акция является предупредительной, но «Севастополь может и восстать». Помимо требований о разгоне Евромайдана, звучали и призывы к пересмотру государственной принадлежности Крыма. Кроме того, тогдашними украинскими властями в конце ноября – начале декабря в ряде городов (Киев, Донецк, Одесса, Херсон) были оперативно организованы и проведены в поддержку тогдашнего правительства митинги противников евроинтеграции, получившие название антимайданов⁶⁵.

В тот же день в Одессе прошел митинг за федерализацию страны и вступление Украины в Таможенный союз⁶⁶.

24 января 2014 года партия «Русский блок» объявила о наборе в отряды самообороны «для борьбы с бандеровской сволочью»⁶⁷. При этом лидер партии Геннадий Басов сообщил, что среди записывающихся в отряды лиц находятся граждане не только Украины, но также и России, Белоруссии, Молдовы, Приднестровья и других государств.

26 января 2014 года в Запорожье у здания областной государственной администрации произошли столкновения между сторонниками Майдана и представителями и сторонниками власти. При этом последние в качестве отличительного знака использовали черно-оранжевые «георгиевские» ленты и флаги⁶⁸.

27 января в Донецке сторонниками действующей власти были организованы «добровольческие дружины» для патрулирования города, которые комплектовались участниками казачьих движений и членами организаций ветеранов Афганистана⁶⁹. С аналогичным заявлением в Одессе выступил лидер организации «Молодёжное единство» Антон Давидченко⁷⁰. Параллельно в Севастополе ряд пророссийских организаций сделал сепаратистские заявления (не поддержанные тогдашней крымской властью) о намерении выйти из правового поля Украины и создать ориентированное на Россию «федеративное государство Малороссия» в случае, если к власти на Украине придёт оппозиция⁷¹. Члены байкерского клуба «Ночные волки»

64 http://news.sevas.com/politics/sevastopol_miting_zh_tamozhennyi_soyuz_baykery_13_dekabrya_2013

65 http://lb.ua/news/2013/11/24/242529_mihaylovskoy_ploshchadi_kieva.html; <http://www.ostro.org/donetsk/politics/articles/432692/> [<http://112.ua/obshchestvo/v-odessa-proshel-miting-za-vstuplenie-ukrainy-v-tamozhennyi-soyuz-3552.html>]; <http://1big.ru/news/society/3166-na-yuge-ukrainy-vystupili-protiv-evromaydana.html>

66 <http://112.ua/obshchestvo/v-odessa-proshel-miting-za-vstuplenie-ukrainy-v-tamozhennyi-soyuz-3552.html>

67 <http://topnews.sebastopol.ua/other/2014/01/24/11272.html>

68 <http://www.061.ua/news/462085>

69 <http://newsru.com/arch/world/27jan2014/donetsk.html>

70 http://timer-odessa.net/news/v_odesse_sformirovali_narodnuyu_drujinu_724.html

71 http://www.bbc.com/ukrainian/rolling_news_russian/2014/01/140127_ru_n_crimea_sevastopol_separatism.shtml

объявили о начале «дежурства у здания Севастопольской администрации», а также о готовности взять под охрану другие административные здания в случае обострения ситуации⁷².

18 февраля 2014 года, после обострения противостояния на Майдане, Президиум Верховного Совета Крыма выступил с заявлением о том, что в Украине фактически произошло «начало гражданской войны» и потребовал от президента В. Януковича принять чрезвычайные меры для стабилизации ситуации. Кроме того, Верховный Совет АРК заявил о том, что «оставляет за собой право призвать жителей автономии встать на защиту гражданского мира и спокойствия на полуострове»⁷³.

Вечером **19 февраля** здания Одесской ОГА и силовых ведомств были заблокированы бетонными блоками и оцеплены сотрудниками МВД и гражданскими лицами.

20 февраля на внеочередном заседании сессии Верховного Совета АР Крым в ходе рассмотрения вопроса «Об общественно-политической ситуации в Украине» было объявлено о готовности отделения Крыма от Украины «в случае смены легитимной власти»⁷⁴.

21 февраля в Крыму пророссийские активисты у здания Верховного совета АР Крым провели акцию протеста с требованием выхода Крыма из состава Украины и создания на его территории независимого государства. Ответная акция, которую попытались провести рядом сторонники Евромайдана, была пресечена представителями «крымского казачества» и «Народно-освободительного движения»⁷⁵.

В Мариуполе в поддержку крымских сепаратистов и в знак протеста против смены власти начался митинг, в ходе которого у здания городской администрации был поднят российский флаг.

Ночью **22 февраля** В. Янукович покинул Киев и, согласно имеющейся информации, направился в Харьков для участия в съезде депутатов Юго-Востока Украины⁷⁶, проведение которого ранее было анонсировано губернатором Харьковской области Михаилом Добкиным⁷⁷ и на котором, предположительно, могло быть объявлено о непризнании отстранения В. Януковича от власти или даже о выходе юго-восточных регионов из состава Украины.

На состоявшемся **22 февраля** по инициативе губернатора Харьковской области М. Добкина «Съезде депутатов всех уровней Юго-Восточных обла-

72 <http://lenta.ru/news/2014/01/27/wolfs/>

73 <http://interfax.com.ua/news/political/190767.html>

74 <http://vesti-ukr.com/krym/38496-krym-gotovitsja-podnjat-vopros-ob-otdelenii-ot-ukrainy>

75 <http://www.3652.ru/news/480571>

76 <http://interfax.com.ua/news/political/191813.html>

77 <http://vesti-ukr.com/harkov/38693-v-harkove-projdet-sezd-deputatov-vseh-urovnej-jugo-vostoka-i-kryma>

стей Украины, АР Крым и Севастополя» присутствовали как украинские, так и российские государственные и политические деятели (всего 3777 человек⁷⁸), в том числе глава комитета Государственной думы РФ Пушков и губернаторы ряда прилегающих к украинской границе российских областей⁷⁹. Уже тогда, на съезде, активно применялась черно-оранжевая «георгиевская» символика. Сам В. Янукович «в силу ряда причин» на съезде не появился. К харьковскому Дворцу спорта, где проходило мероприятие, были доставлены работники бюджетной сферы, которым раздали транспаранты и плакаты с надписями в поддержку экс-президента. Вопреки ожиданиям⁸⁰, организаторы митинга не рискнули озвучивать прямых сепаратистских заявлений (вероятно, из-за отсутствия В. Януковича), ограничившись лишь призывом к жителям восточных регионов Украины записываться в военкоматах в отряды самообороны и пообещав обеспечить конституционный порядок на своих территориях. В то же время на мероприятии звучали тезисы о том, что произошедшая смена власти является спланированным вооруженным переворотом, совершенным при участии иностранных государств. Евгений Жилин, глава пророссийской организации «Оплот», призвал депутатов содействовать созданию вооруженных отрядов, а также активно их вооружать⁸¹. Губернатор Харьковской области Михаил Добкин и мэр Харькова Геннадий Кернес сразу же после проведенного съезда покинули территорию страны⁸².

В Крыму на границах Севастополя **22 февраля** при участии местной милиции, ГАИ и пророссийских активистов были сформированы блокпосты⁸³.

Формальным поводом, позволившим РФ легитимизировать свои действия в отношении юго-восточных территорий Украины, стало вынесение на голосование в украинский парламент **23 февраля** вопроса отмены принятого с серьезными нарушениями несколькими годами ранее Закона о региональных языках, что было объявлено своеобразным «наступлением на права русскоязычного населения Украины». Председатель парламента Александр Турчинов отказался подписывать решение об отмене закона, пока не будет сформирован новый закон⁸⁴. Позднее министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский и новоизбранный президент Украины Петро Порошенко назвали отмену данного закона ошибкой⁸⁵.

78 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/02/22/7015689/>

79 <http://www.mk.ru/politics/sng/article/2014/02/22/988928-separatistskiy-shabash-v-harkove-na-dele-okazalsya-obyichnyim-sobranie-deputatov.html>

80 http://lb.ua/news/2014/02/22/256611_segodnya_harkove_proydet_sezd.html

81 <http://www.1tv.ru/news/world/252776>

82 <http://www.interfax.ru/world/360418>

83 <http://www.segodnya.ua/regions/krym/na-vezdah-v-sevastopol-ustanovili-blokpasty-iz-betonnyh-blokov-498865.html>

84 <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1018787>

85 <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1007101>; <http://www.lefigaro.fr/international/2014/06/27/01003-20140627ARTFIG00363-le-president-ukrainien-explique-son-plan-de-paix-au-figaro.php>

В этот же день в Севастополе был организован митинг сепаратистской направленности, в ходе которого фактически была свергнута местная власть, объявлено о непризнании Севастополем последних решений украинского парламента, а гражданин РФ Алексей Чалый был провозглашен «народным мэром». Лидер партии «Русский блок» Геннадий Басов объявил о начале создания отрядов самообороны⁸⁶.

24 февраля в Одессе общественная организация «Одесская альтернатива» обратилась к «соотечественникам» в России, Белоруссии и Приднестровье с призывом прийти на защиту города и поддержать одесское сопротивление⁸⁷.

25 февраля пророссийскими активистами было составлено и зачитано горожанам у здания Верховного совета Крыма «письмо пятнадцати» о необходимости скорейшего проведения референдума о статусе Крыма⁸⁸.

26 февраля Меджлисом крымских татар был проведен митинг с призывами предотвратить отделение Крыма и заблокировать здание Верховного Совета АР Крым, в ходе которого погибло два человека и десятки были ранены⁸⁹. Пророссийские активисты были вытеснены с территории учреждения. Позднее крымские татары разблокировали здание совета, объявив о намерении создать собственные отряды самообороны⁹⁰.

27 февраля вооруженными людьми в форме без опознавательных знаков, позднее идентифицированными как российские военнослужащие, были захвачены здания Совета министров и Верховного совета АР Крым, над зданиями появились российские флаги, а у входов были сооружены баррикады⁹¹. Депутаты, собравшиеся в здании Верховного совета, объявили о непризнании легитимности нового украинского правительства, отправили в отставку Совет министров автономии, а новым руководителем был назначен Сергей Аксёнов, пророссийский активист, в прошлом более известный как один из участников крымской организованной преступной группировки «Сейлем»⁹². Именно выходцы из этой группировки вместе с крымским отделением военизированной всероссийской (а де-факто международной) организацией «Боевое братство», состоящей из российских ветеранов различных военных конфликтов, по имеющейся информации, обеспечили силовое крыло пророссийского протеста, включая захват правительственных зданий и содействие беспрепятственному проникнове-

86 http://new-sebastopol.com/news/novosti_sevastopolya/Russkiy_blok_Mi_nachinaem_segodnya_sozdavat_v_Sevastopole_silovie_strukturi_samooboroni

87 http://timer-odessa.net/news/odessiti_prosyat_pomoschi_u_rossii_belorussii_i_pridnestrov_ya_940.html

88 <http://c-pravda.ru/newspapers/2014/03/04/volna-osvobozhdeniya>

89 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/02/26/7016376/>; <http://snob.ru/selected/entry/72653>

90 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/02/26/7016376/>

91 <http://www.interfax.ru/world/361409>

92 <http://uainfo.org/blognews/380669-kto-zhe-otdal-krym-putinu.html>; <http://vlasti.net/news/49221>

нию российских войск вглубь территории Крыма⁹³. Также на 25 мая было анонсировано проведение референдума о статусе Крыма, впоследствии дату перенесли на более ранний срок⁹⁴.

В тот же день произошло блокирование крымским «Беркутом» (подразделение милиции специального назначения) дорог на Перекопском перешеем и полуострове Чонгар, по которым происходило сухопутное соединение полуострова с континентальной частью Украины⁹⁵. В ночь с 27 на 28 февраля российскими военнослужащими были заняты аэропорты Севастополя и Симферополя с целью не допустить проникновения на территорию автономии представителей украинских силовых ведомств.

28 февраля в Крыму российские военнослужащие захватили здание предприятия «Украэроаэрорух», контролировавшего воздушное пространство автономии. При помощи российского ракетного катера для украинских судов был заблокирован выход из Балаклавской бухты. Параллельно силами 810-й морской пехоты ЧФ РФ был блокирован Севастопольский отряд морской охраны погранвойск в Балаклаве под предлогом препятствования захвата оружия экстремистами⁹⁶. Кроме того, был захвачен военный аэродром в поселке городского типа Новофёдоровка. В район Севастополя был переброшен десяток вертолетов с территории РФ, броневые автомобили с российскими военнослужащими без знаков различия выехали на улицы города. Под контроль российских войск были взяты телеканалы Крыма, узлы телефонной связи, Керченская паромная переправа и прочие ключевые объекты инфраструктуры.

В ночь на **1 марта 2014 года** в Крыму началось блокирование украинских военных частей представителями «самообороны» и российскими войсками без знаков различия. Был оккупирован центр Симферополя, у здания Верховного совета были размещены пулеметные гнезда.

В ряде городов юго-восточной Украины (в Харькове, Луганске, Донецке, Днепропетровске, Николаеве, Одессе, Херсоне, Краматорске, Енакиеве, Шахтерске, Артемовске, Константиновке, Северодонецке и других) состоялись митинги, направленные против нового руководства страны. Митинги сопровождались массовыми беспорядками и драками, десятки человек получили ранения.

В Харькове участниками пророссийского митинга «За Харьков» при содействии граждан РФ был проведен штурм блокированной сторонниками

93 <http://uainfo.org/blognews/380669-kto-zhe-otdal-krym-putinu.html>

94 http://www.gazeta.ru/politics/2014/02/27_a_5929021.shtml

95 http://vizit.ks.ua/news/post_chongar_kontroliruet_krymskij_berkut_podchinennyy_janukovichu/2014-02-27-3148

96 <http://interfax.com.ua/news/general/193415.html>

Евромайдана областной госадминистрации, на крыше которой установили российский флаг⁹⁷.

В Донецке на антиправительственном митинге впервые был представлен в качестве «народного губернатора» предводитель «Народного ополчения Донбасса» Павел Губарев⁹⁸, также был сделан ряд заявлений сепаратистского характера⁹⁹. Донецкие власти объявили о создании муниципальной милиции на территории города¹⁰⁰, а власти Луганской области заявили о нелегитимности, с их точки зрения, новой власти, причем в обоих случаях были сделаны заявления о роли особых отношений Донецкой и Луганской областей с Российской Федерацией, а также о праве обратиться к РФ за помощью.

В Одессе лидер пророссийского протеста Антон Давидченко вынес ряд требований центральным и городским властям, включая требование федерализации и предоставления русскому языку статуса государственного. На флагштоке у Дома профсоюзов были подняты флаги Одессы, Украины и России¹⁰¹.

Вечером **1 марта**, после соответствующего обращения Сергея Аксенова и Виктора Януковича, Совет Федерации РФ предоставил российскому президенту В. Путину право на использование российских войск на территории Украины¹⁰².

2 марта было блокировано и обесточено здание штаба ВМС Украины. К вечеру того же дня блокированным или захваченным оказалось большинство основных украинских баз оборонных ведомств. В ночь со 2 на **3 марта**, после перехода на сторону самопровозглашенных властей Крыма части изменивших присяге украинских руководителей силовых ведомств, было объявлено о том, что в Крыму сформированы собственные силовые структуры¹⁰³.

3 марта на митинге против назначения Сергея Таруты губернатором Донецкой области начался сбор подписей за проведение референдума о статусе Донбасса¹⁰⁴. Во второй половине дня здание областной госадминистрации было взято штурмом¹⁰⁵.

97 <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/flag-rossii-na-zdanie-harkovskoy-oga-podnyal-moskvich-499886.html>

98 <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140306193140.shtml>

99 <http://www.kommersant.ru/doc/2421338>

100 <http://korrespondent.net/world/worldabus/3313979-vostochnuui-ukraynu-okhvatyla-voina-flah-hov-kommersant>

101 <http://kp.ua/odessa/441472-pod-lykovanye-mytynhuuischykh-v-odesse-podnialy-flah-rossyy>

102 <http://council.gov.ru/press-center/news/39851/>

103 <http://www.kianews.com.ua/news/glavy-pyati-silovyh-struktur-kryma-prinesli-prisyagu-narodu>

104 <http://vz.ru/news/2014/3/3/675276.html>

105 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/03/3/7017289/>

В Одессе у здания ОГА произошло противостояние между сторонниками Евромайдана и пророссийскими активистами, в ходе которого последние требовали от собравшихся на внеочередную сессию депутатов выслушать требования в адрес местных властей, сформулированные на митинге **1 марта**. В итоге администрация была взята штурмом, украинский флаг спущен с флагштока и заменен российским. Антон Давидченко, лидер протеста и глава организаций «Народная альтернатива» и «Молодежное единство», объявил о том, что областные власти согласились с рядом требований.

4 марта президент РФ В. Путин в ходе пресс-конференции объявил о том, что в крымских событиях участвуют не российские войска, а лишь представители «самообороны Крыма»¹⁰⁶. В тот же день предпринимались попытки захвата украинских кораблей.

Утром **5 марта** поступила информация, что в Одессу массово прибывают пророссийские боевики для захвата власти и российские журналисты для создания соответствующего информационного фона. В ответ на это сторонники Евромайдана совместно с сотрудниками милиции взяли под усиленную охрану здание Одесской областной госадминистрации¹⁰⁷.

В Донецке милиция ненадолго освободила захваченное здание Донецкой областной госадминистрации из-за сообщения о его минировании, однако оно было повторно занято сепаратистами в тот же день¹⁰⁸.

В Луганске на митинге был объявлен «народный губернатор Луганской области» Александр Харитонов и было анонсировано проведение **30 марта** референдума о федерализации.

В Крыму Сергей Аксенов призывал украинских военнослужащих переходить на его сторону, гарантируя им решение социальных и финансовых проблем¹⁰⁹.

6 марта милиция вновь очистила здание Донецкой областной госадминистрации, а вечером сотрудники СБУ задержали П. Губарева.

Самопровозглашенные власти Крыма объявили о решении войти в состав России, для чего назначили референдум на **16 марта**.

На митинге у здания Одесской ОГА один из лидеров пророссийского протеста Игорь Марков призвал к децентрализации власти в Украине¹¹⁰. Кро-

106 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20366>

107 http://timer-odessa.net/news/v_odesskoy_oga_gotovyatsya_k_shturmu_473.html

108 <http://www.unian.net/politics/893471-v-donetske-vzyali-shturmom-oga-s-krikami-berkut-i-rossiya.html>

109 <http://15minut.org/article/aksenov-priglasheet-v-krymskuju-armiju-zapugivaja-banderovcami-2014-03-05-08-54-2014-03-05-09-18-04>

110 http://timer-odessa.net/news/igor_markov_dlya_sohraneniya_strani_nujno_rasshirit_polnomochiya_regionov_496.html

ме того, в ходе состоявшихся в тот же день обысков в помещениях Николая Стадника, руководителя одного из пророссийских казачьих движений Одессы, сотрудники МВД изъяли оружие и маски с прорезями для глаз¹¹¹.

9 марта было захвачено здание Луганской ОГА, на котором активисты вывесили российский флаг.

В ходе состоявшегося на Куликовом поле в Одессе пророссийском митинге представитель Крыма призвал одесситов формировать отряды самообороны и пообещал содействие в предоставлении политического убежища в случае возникновения проблем с украинскими властями. С аналогичным обращением выступил и лидер крымских сепаратистов С. Аксёнов¹¹².

11 марта Верховный совет АРК и Севастопольский городской совет приняли декларацию о независимости АРК и Севастополя.

13 марта в Донецке между пророссийскими сепаратистами и украинскими активистами произошли столкновения, в ходе которых погибли от одного до трех человек и около 50 были ранены¹¹³.

В Луганске СБУ задержала «Народного губернатора Луганской области» А. Харитонова¹¹⁴.

14 марта в Харькове на ул. Рымарской произошли столкновения между пророссийскими и проукраинскими активистами, вследствие которых были убиты два члена сепаратистского «Народного ополчения» и несколько человек получили ранения¹¹⁵.

В связи с произошедшими накануне в Донецке событиями, Министерство иностранных дел РФ выступило с заявлением о том, что украинские власти не в состоянии контролировать ситуацию в стране и объявило о праве Москвы взять под защиту соотечественников в Украине¹¹⁶.

15 марта в Донецке в ходе марша в поддержку крымского референдума сепаратистами было блокировано здание СБУ с требованием освободить задержанных у ОГА активистов, включая П. Губарева, что было обещано выполнить начальником СБУ.

16 марта в Крыму был проведен референдум, признанный незаконным большинством государств мира.

111 http://timer-odessa.net/news/mvd_nachinaet_zachistku_neugodnih_organizatsiy_v_odesse_265.html

112 http://timer-odessa.net/news/prem_er_krima_obratilsya_k_odessitam_video_134.html

113 <http://www.pravda.com.ua/news/2014/03/14/7018716/>; <http://www.donzdrav.gov.ua/index.php/reforma/zahodi/povidomlennya-departamentu-ohoroni-zdorovya-doneckoyi-oblder/>; <http://novosti.dn.ua/details/220135/>

114 <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1045437>

115 <http://vesti.ua/harkov/42604-v-harkove-ubit-zhitel-dnepropetrovska-i-ranen-odessit>

116 <http://www.interfax.ru/russia/364661>; http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6F745B0774C71C9644257C9B00362EB6

Около города Волноваха была совершена попытка блокирования прохода украинской бронетехники местными жителями.

17 марта Крым был объявлен независимым государством самопровозглашенными властями, которые вскоре после этого поспешили обратиться к Российской Федерации с просьбой о принятии полуострова в состав РФ на правах нового субъекта¹¹⁷.

В Донецкой области пророссийскими активистами было организовано блокирование передвижения украинской бронетехники, воинских частей, мостов, объектов инфраструктуры в направлении российско-украинской границы.

18 марта 2014 года Крым и Севастополь вошли в состав РФ в качестве республики и города федерального значения, после чего на территории полуострова были развернуты репрессии по отношению к представителям общины крымских татар и проукраински настроенным гражданам.

19 марта СБУ был задержан один из лидеров организации «Донецкая республика» Андрей Пургин.

22 марта российскими войсками в Крыму была взята штурмом украинская авиабаза Бельбек, противостояние у которой длилось с 28 февраля.

30 марта на митинге в Одессе пророссийские активисты объявили о создании системы самоуправления, которая будет целиком контролировать местные органы власти. Кроме того, митингующие требовали прекратить преследование политических активистов. Имели место столкновения со сторонниками Евромайдана, которые проводили митинг рядом.

5 апреля в Мариуполе после проведения митингов за референдум о статусе Донбасса и за освобождение «народного мэра» Дмитрия Кузьменко были заняты здания горсовета и прокуратуры¹¹⁸.

6 апреля пророссийские сепаратисты произвели захват административных зданий в Луганской, Донецкой и Харьковской областях¹¹⁹. В Луганске штурмом было взято также здание СБУ¹²⁰.

7 апреля в Донецке было объявлено о создании «Донецкой народной республики», анонсировано проведение референдума 11 мая¹²¹.

В Харькове было объявлено создание «Харьковской народной республики» и занято здание ОГА.

117 <http://tass.ru/ekonomika/1053263>

118 <http://ria.ru/world/20140405/1002672815.html>

119 <http://www.bbc.com/news/world-europe-27008054>

120 <http://vesti-ukr.com/donbass/46096-v-luganske-prorossijskie-aktivisty-vybili-okna-i-dveri-v-zdani-sbu>

121 <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1102559>

В Николаеве пророссийскими активистами была предпринята попытка штурма ОГА, которая не увенчалась успехом.

8 апреля в ходе проведенной МВД антитеррористической операции было освобождено здание Харьковской ОГА и задержаны десятки пророссийских сепаратистов¹²².

Один из лидеров пророссийского протеста в Одессе Артём Давидченко заявил, что в случае попытки разгона палаточного лагеря антимайдана на Куликовом поле будет развязано силовое противостояние¹²³.

9 апреля – в Запорожье представителями Евромайдана, украинского казачества и сотрудниками милиции для защиты города от сепаратистов было начато формирование блокпостов¹²⁴.

10 апреля лидер самопровозглашённой ДНР Денис Пушилин объявил о формировании собственной армии.

12 апреля группа вооруженных людей в форме с повязанными черно-оранжевыми «георгиевскими» лентами, назвавшихся «Народным ополчением Донбасса», захватила в Славянске здания городской администрации и районного отделения милиции, подняв над ними российские флаги. Среди захватчиков присутствовали и граждане РФ, позднее опознанные как участники «группы Стрелкова», под командованием гражданина РФ и офицера запаса Игоря Гиркина, действовавшего под позывным «Стрелков»¹²⁵. Оружие из захваченного отделения милиции было роздано местным сторонникам сепаратизма, из которых захватчики принялись формировать отряды боевиков, активно вооружая их и противотанковыми средствами, вероятно, привезенными с собой¹²⁶. Активным сторонником захватчиков выступила мэр Славянска Неля Штепа, призвавшая собравшихся у здания городской администрации людей поддержать боевиков: «Весь город встал щитом, защищая ребят, захвативших здание»¹²⁷. В последующие недели противостояния практика использования «живых щитов», ранее продемонстрированная в Крыму, распространялась все больше и применялась уже для препятствования Вооруженным Силам Украины в освобождении захваченных территорий и зданий.

122 <http://ria.ru/world/20140411/1003533739.html>

123 http://timer-odessa.net/news/narodnaya_drujina_prigrozila_odesskomu_gubernatoru_i_pravomu_sektoru_680.html

124 <http://www.day.kiev.ua/ru/news/090414-na-vezdah-v-zaporozhe-sozdayutsya-blokposty-protiv-proplachennyh-separatistov>

125 <https://www.youtube.com/watch?v=mG8VLYgEa5c> [<http://podrobnosti.ua/973431-kto-takoj-lider-samo-oborony-v-slavjanske-polkovnik-iz-rossii-i-ljubitel-voennoj-rekonstruktsii-foto.html>]

126 <http://www.unian.net/politics/908179-boeviki-v-slavyanske-razdali-avtomaty-i-granatometry-otobrali-orujie-u-militsii-mer.html>

127 <http://vesti-ukr.com/donbass/47110-mjer-slavyanska-podderzhala-zahvatnikov-rajotdela-i-goradministracii>

В течение следующих трех дней флаги России и ДНР появились также над захваченными административными зданиями Артемовска, Краматорска, Енакиево, Красного Лимана, Дружковки, Макеевки, Мариуполя, Горловки, Харцызска и других городов. При этом сепаратисты на тот момент реально контролировали лишь территорию Славянска, организовав там блокпосты, и частично – Краматорск и Дружковку. В остальных городах их контроль ограничивался лишь несколькими зданиями¹²⁸.

13 апреля в ответ на событие в Славянске украинский Штаб национальной защиты Днепропетровской области объявил о начале формирования батальона «Днепр».

В Запорожье совместными усилиями милиции и Самообороны Майдана после столкновений в ходе митинга был ликвидирован местный антимайдан¹²⁹.

14 апреля исполняющий обязанности главы государства Александр Турчинов объявил о начале проведения антитеррористической операции (АТО) на территории Донбасса.

15 апреля украинская армия вернула под государственный контроль аэродром в районе Славянска.

16 апреля под давлением местных жителей, остановивших колонну украинской бронетехники в Краматорске, экипажи 6 БМД (боевых машин десанта) сдались пророссийским боевикам¹³⁰.

В Мариуполе была отбита попытка штурма части внутренних войск, в ходе которых сепаратисты потеряли троих сторонников убитыми, несколько десятков боевиков было взято в плен¹³¹.

17 апреля боевиками была захвачена телебашня на горе Карачун неподалёку от Славянска, которая впоследствии еще несколько раз переходила из рук в руки.

В ночь **20 апреля** в районе блокпоста на западном въезде в Славянск произошел бой, в ходе которого обе стороны понесли потери. Пророссийские боевики и МИД РФ обвинили в атаке представителей «Правого сектора»¹³². Позднее в районе Славянска были найдены со вспоротыми животами тела горловского депутата Владимира Рыбака и 19-летнего киевского студента Юрия Поправко, похищенных ранее боевиками.

128 <http://ru.tsn.ua/politika/karta-zahvachennogo-donbassa-boevaya-tehnika-pod-trikolorami-i-mnogo-chislennye-blokposty-361176.html>

129 <http://www.unian.net/politics/907278-narodnaya-samooborona-zaporozhja-obyavila-mobilizatsiyu-iz-za-vozmojnyh-provokatsiy.html>; <http://ru.tsn.ua/ukrayina/poyavilos-video-kak-tsyachi-zaporozhcev-provodyat-separatistov-koridorom-pozora-v-ubop-360459.html>

130 <http://vesti-ukr.com/donbass/47860-pod-rossijskie-flagi-v-kramatorske-pereshli-ot-7-do-12-boevyh-mashin>

131 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/04/17/7022736/>

132 http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/0DE97F7486FE0B1C44257CC0002F4C26

В Одессе в тот же день прошел пророссийский митинг, в ходе которого было объявлено о создании «Одесской народной республики».

24 апреля 2014 года украинская армия перешла к активным действиям, уничтожив сразу 3 блокпоста боевиков. На эти события сразу же среагировали российские власти. Президент РФ В. Путин объявил, что использование армии украинскими властями будет иметь последствия, а российские войска начали учения рядом с украинской границей. В результате этого украинское руководство было вынуждено приостановить наступательные действия и перешло к блокаде города.

29 апреля штурмом была взята Луганская областная государственная администрация. Охранявшие здание сотрудники милиции в количестве около 150 человек перешли на сторону боевиков¹³³.

30 апреля был захвачен горсовет г. Алчевск Луганской области.

2 мая в Одессе сторонниками Евромайдана, болельщиками футбольных клубов «Черноморец» и «Металлист», а также представителями Самообороны Майдана планировалось проведение совместного марша «За единство Украины». На пути следования колонны была сформирована группа сторонников антимайдана, экипированная щитами, средствами защиты, бейсбольными битами, огнестрельным и другим оружием. При этом в качестве знака отличия ими использовались нарукавные повязки из красной изоленты, а также «георгиевские» ленты. Позднее повязки красного цвета были замечены на рукавах формы отдельных колонн экипированных сотрудников МВД, сопровождавших сторонников антимайдана¹³⁴. Около 16:00 на выходе с Греческой площади произошли первые столкновения между сторонниками Евромайдана и активистами антимайдана, которые позднее распространились и на прилегающие улицы города. Сотрудники милиции с красными нарукавными повязками фактически защищали антимайдановцев от их противников, позднее в пособничестве экстремистам обвинялось и местное руководство милиции¹³⁵. При этом из-за их спин пророссийские боевики беспрепятственно бросали камни и вели огонь из огнестрельного и травматического оружия в сторону футбольных болельщиков и активистов¹³⁶. Был

133 <http://ru.euronews.com/2014/04/29/ukraine-government-buildings-seized-in-luhansk/>

134 <http://www.segodnya.ua/regions/odessa/detalnaya-hronologiya-sobytyi-2-maya-v-odesse-videomaterialy-rasskazy-ocheydivcev-609722.html>; <http://podrobnosti.ua/974217-militsiya-odessy-nosila-2-maja-krasnye-povjazki-storonnikov-rossii-foto.html>

135 https://news.pn/ru/criminal/103212?fb_action_ids=1410734025870947&fb_action_types=og.likes&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=288381481237582; <https://news.pn/ru/incidents/103162>

136 <https://www.youtube.com/watch?v=eBofgPq1EU8>; <http://news.bigmir.net/ukraine/813952-Pojavilis-no-vye-foto-i-video-strelkov-v-Odesse-2-maja>; [http://www.unian.net/politics/913998-v-odesse-proizoshlo-stolknovenie-mejdu-storonnikami-rf-i-edinoy-ukrainyi-est-jertvyi-obno\[vlyaetsya.html#ad-image-0](http://www.unian.net/politics/913998-v-odesse-proizoshlo-stolknovenie-mejdu-storonnikami-rf-i-edinoy-ukrainyi-est-jertvyi-obno[vlyaetsya.html#ad-image-0); <http://podrobnosti.ua/974256-odessit-o-bojne-2-maja-ja-videl-kak-torchit-avtomat-kalashnikova-i-streljaet-v-tolpu-ocheredjami.html>; <http://fakty.ua/181146-ocheydivcy-odesskogo-poboicsha-eti-negodyai-palili-po-lyudyam-iz-avtomatov-pryamo-iz-za-spin-milicionerov>

смертельно ранен в легкое один из футбольных болельщиков из сторонников Евромайдана¹³⁷.

Около 18:30 сторонниками Евромайдана был ликвидирован палаточный лагерь сепаратистов на Куликовом поле¹³⁸. Покидая Куликово поле, значительная часть пророссийских активистов укрылась и забаррикадировалась в находящемся рядом Доме профсоюзов, которое было окружено проукраинскими активистами. Здесь разгорелось противостояние с применением камней, огнестрельного оружия, а также коктейлей Молотова. Через некоторое время в здании случился пожар, который привел к многочисленным жертвам среди пророссийских активистов. Всего в ходе столкновений 2 мая погибло около 50 человек. После событий 2 мая, ставших кульминацией одесского противостояния, действия пророссийских сил ограничились преимущественно мелкими столкновениями и диверсиями.

7 мая силами Нацгвардии было освобождено здание городского совета Мариуполя, которое, тем не менее, вскоре снова перешло под контроль пророссийских боевиков.

9 мая в Мариуполе произошел бой между украинскими подразделениями и пророссийскими боевиками, которые, несмотря на потери, смогли удержать позиции. Украинские войска потеряли 3 единицы бронетехники¹³⁹.

11 мая на не контролируемых центральной властью территориях Луганской и Донецкой областей с многочисленными нарушениями были проведены нелегитимные и не признанные мировым сообществом референдумы о государственной самостоятельности ЛНР и ДНР. Лидеры сепаратистов заявили о том, что «за» проголосовали соответственно 96,2% в Луганской и 89,07% в Донецкой областях при явке в 75%¹⁴⁰.

12 мая в соответствии с результатами «референдума» самопровозглашенные власти ДНР и ЛНР объявили о суверенитете и анонсировали намерение объединиться в конфедеративное государство «Новороссия», а также войти в состав РФ.

Утром **22 мая** группировкой боевиков под командованием отставного подполковника ГРУ в запасе Игоря Безлера, контролировавшего Горловку, был атакован блокпост вооружённых сил Украины (ВСУ) около г. Волноваха, в результате чего погибло 18 украинских военных¹⁴¹. Также в районе

137 <http://glavcom.ua/news/203180.html>

138 http://society.lb.ua/accidents/2014/05/02/265108_odesse_marshall_proukrainskih.html

139 <http://fakty.ua/181359-vo-vremya-ato-v-mariupole-pogibli-3-cheloveka-ecshe-30-raneno>

140 <http://top.rbc.ru/politics/12/05/2014/923136.shtml>

141 <http://podrobnosti.ua/977292-podpolkovnik-gru-igor-bezler-vzjal-otvetstvennost-za-boj-pod-volnova-hoj.html>

городов Рубежное и Лисичанск Луганской области произошел бой между военнослужащими Национальной гвардии Украины и пророссийскими боевиками, в ходе которого были погибшие и раненые как у противоборствующих сторон, так и среди мирного населения. После блокирования колонны ВСУ по пути следования гражданскими провокаторами из-за их спин вооруженные боевики открыли огонь по украинским военным¹⁴². Также пророссийские боевики атаковали отделы пограничной службы в Луганской области¹⁴³.

В ночь с на **26 мая** вооруженные сторонники ДНР, среди которых были и граждане РФ, предприняли попытку захвата аэропорта в Донецке. В результате ответных действий Вооруженных сил Украины боевики потеряли не менее 50 человек убитыми¹⁴⁴.

13 июня украинские подразделения с применением бронетехники и минометов без потерь и с несколькими ранеными со своей стороны освободили Мариуполь от пророссийских боевиков, ликвидировав не менее пяти из них и арестовав около 40 человек¹⁴⁵.

14 июня в Луганске боевиками при помощи ПЗРК (переносного зенитного ракетного комплекса) был сбит транспортный самолет Ил-76, в результате чего погибло 49 украинских военнослужащих¹⁴⁶.

23 июня в Донецке прошли консультации, касающиеся объявления перемирия и начала мирных переговоров, однако на практике боевые действия продолжились.

29 июня появились сообщения о том, что боевики получили в распоряжение ЗРК (зенитный ракетный комплекс) «Бук»¹⁴⁷.

В ночь на **1 июля** президент Украины П. Порошенко объявил о прекращении перемирия. В тот же день отрядом Игоря Безлера было захвачено здание областного ОВД (отдела внутренних дел) в Донецке, где до этого момента находились верные присяге украинские милиционеры.

3 июля велись активные бои за контроль над государственной границей Украины. Утром была совершена атака боевиков на пограничный пропускной пункт «Должанский» Луганской области. В тот же день украинские войска взяли под контроль КПП «Изварино».

142 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/05/22/7026071/>

143 <http://vesti-ukr.com/donbass/52928-ukrainskuju-gosudarstvennuju-granicu-atakovali-tri-raza-za-noch>

144 <http://ca.reuters.com/article/topNews/idCAKBN0E70F620140527>; <http://www.pravda.ru/news/world/for-merussr/ukraine/31-05-2014/1210348-donetsk-0/>

145 <http://obozrevatel.com/politics/71634-mariupol-ot-terroristov-zachischayut-batalonyi-azov-i-dnepr-1-ranenyi-dvoe-bojtsov-avakov.htm>

146 <http://aviation-safety.net/database/record.php?id=20140614-0>

147 <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1741703&tid=105474>

5 июля пророссийские боевики покинули Славянск, Краматорск, Дружковку и Константиновку, потеряв несколько единиц бронетехники. Города перешли под контроль ВСУ. Остальные силы боевиков передислоцировались в Горловку и Донецк.

11 июля при атаке украинских войск в районе Зеленополя Луганской области боевики впервые применили реактивную систему залпового огня «Град», в результате чего погибли не менее 19 и были ранены 93 военнослужащих. Обстрел был совершен с российской территории¹⁴⁸.

13 июля произошли бои у поселков Александровск, Металлист, Роскошное, Юбилейное, неподалёку Луганска¹⁴⁹.

16 июля в результате наступления боевиков в районе населенных пунктов Степановка, Мариновка и Амвросиевка Донецкой области, сепаратистами была взята в окружение крупная группировка Вооруженных сил Украины¹⁵⁰. В тот же день многочисленными очевидцами были зафиксированы обстрелы с применением РСЗО (реактивной системы залпового огня) «Град», производимые из города Гуково Ростовской области¹⁵¹. Обстрелы велись в сторону украинской границы¹⁵². Обстрелы, которые продолжились и в последующие дни, были зафиксированы на спутниковых снимках, предоставленных США 22 июля¹⁵³.

17 июля неподалеку от города Торез Донецкой области был сбит Boeing 777 компании Malaysia Airlines. По основной версии, самолет был сбит при помощи зенитно-ракетного комплекса «Бук-М», принадлежавшего российским военным¹⁵⁴. После этого воздушное пространство над Донецкой и Луганской областями было полностью закрыто для полетов гражданской авиации¹⁵⁵.

20 июля СМИ обнародовали информацию о том, что боевики «Донецкой республики» проходили военную подготовку и готовились к восстанию, как минимум, с 2009 года¹⁵⁶.

148 <http://www.bbc.com/news/world-europe-28261737>; <http://www.mil.gov.ua/news/2014/07/11/vikonuyuchi-zavdannya-z-prikrittya-dilyanki-derzhavnogo-kordonu-v-luganskij-oblasti-zaginuli-vijskovosluzhbovcizbrojnih-sil-ukraini/>; <http://podrobnosti.ua/984326-v-boju-pod-zelenopolem-iz-grada-ubity-desjatki-ukrainskih-voennyh-streljali-so-storony-rossii-video-foto.html>

149 <http://www.segodnya.ua/regions/donetsk/boi-za-metallist-ato-pochti-v-luganske-529510.html>

150 <http://vz.ru/news/2014/7/16/695855.html>

151 <https://www.youtube.com/watch?v=xENTdTsipys>; <https://www.youtube.com/watch?v=kXpCTUjWGkE>

152 <http://podrobnosti.ua/985079-rossija-nachala-voynu-grady-iz-gukovo-streljajut-po-ukraine-foto-video.html>; <https://www.youtube.com/watch?v=StTcWVSiDTY>

153 <http://atn.ua/politika/rossiya-vvela-regulyarnye-voyska-v-ukraine-nato>; <http://rufabula.com/news/2014/07/27/satellite-proof>

154 <http://glavred.info/politika/rossiya-predostavila-boevikam-donbassa-zenitno-raketnye-kompleksy-razvedka-ssha-285467.html>

155 <http://www.onderzoeksaad.nl/uploads/phase-docs/701/b3923acad0ceprem-rapport-mh-17-en-interactief.pdf>

156 <http://www.charter97.org/ru/news/2014/7/20/107692/>

В период с **21 июля** по **2 августа** украинские войска продолжили наступление и взяли под контроль ряд населенных пунктов.

3 и 4 августа в Харькове произошли теракты¹⁵⁷.

Начиная с **5 августа** украинские войска усилили свои позиции под Луганском и Донецком с целью разорвать между ними связь.

6 августа боевики ДНР провели отступление из г. Марьина в близлежащий Петровский район¹⁵⁸.

9 августа боевики оставили высоту Саур-Могила, за которую велись длительные бои. В тот же день появились сообщения о том, что Донецк и Горловка оказались на грани окружения. Однако позднее боевики объявили о том, что взяли под свой контроль 12 населенных пунктов, включая Должанский¹⁵⁹.

10 августа боевики заявили об остановке наступления украинских войск на Иловайск, уничтожении значительного количества бронетехники и взятии контроля над большей частью границы с РФ¹⁶⁰.

12 августа боевики заявили о том, что имеют в резерве 200 единиц трофейной и отремонтированной бронетехники, которую готовы применить для контрнаступления¹⁶¹.

17 августа командир добровольческого батальона «Донбасс» Семен Семенченко сообщил, что, вопреки оптимистическим сообщениям украинских СМИ, ситуация в зоне АТО существенно ухудшилась¹⁶².

19 августа была предпринята вторая попытка штурма Иловайска украинскими войсками, в ходе которой завязались тяжелые бои.

21 августа в СМИ появилась информация об участии в боях на Донбассе российских военнослужащих Псковской дивизии¹⁶³.

23 августа боевики сообщили о получении значительного подкрепления, формировании трех пехотных бригад, добровольческого полка, а также о переходе к действиям полноценными крупными боевыми соединениями¹⁶⁴.

157 <http://vesti-ukr.com/harkov/63837-harkovskij-bronetankovyj-zavod-obstreljali-iz-ognemeta>; <http://vesti-ukr.com/harkov/63964-harkovskij-oblvoenkomat-rasstreljali-iz-ognemeta>

158 <http://ria.ru/world/20140806/1019022147.html>

159 <http://ria.ru/world/20140809/1019415451.html>

160 <http://ria.ru/world/20140810/1019469525.html>

161 <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1374179>

162 <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1384436>

163 <http://hvylya.net/news/na-donbasse-voyuyut-voennosluzhashhie-pskovskoy-divizii-istochnik-foto.html>

164 http://www.dialog.ua/news/14625_1408864787

25 августа украинские военнослужащие захватили в плен российских десантников из 331-го парашютно-десантного полка (Кострома) 98-й воздушно-десантной дивизии ВДВ ВС РФ¹⁶⁵.

26 августа после контрнаступления боевиков, по имеющимся данным, поддержанного большим количеством регулярных российских войск¹⁶⁶, в окружении в Иловайске оказались значительные силы ВСУ¹⁶⁷. Украинские войска утратили контроль над Саур-Могилой. Совместные силы боевиков и российских войск перешли в контрнаступление и на других направлениях фронта.

К концу августа украинские войска утратили возможность вести сколько-нибудь значимые наступательные операции.

28 августа президент П. Порошенко объявил о том, что на территорию Украины введены регулярные российские войска¹⁶⁸.

5 сентября 2014 года в Минске представителями Украины, России, и ОБСЕ был подписан Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы, позволивший временно снизить интенсивность боев и стабилизировать линию противостояния.

165 http://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140827_russian_paratroopers; <http://fakty.ua /186947-popavshie-v-plen-rossijskie-desantniki-priznayut-cto-eto-ne-ih-vojna-foto-video>

166 <http://www.theguardian.com/world/2014/sep/03/ukraine-soldier-youre-better-clueless-because-truth-horrible-moscow-ilovaysk>

167 <http://vesti.ua/donbass/67239-volontery-rasskazali-o-tragedii-51-brigady-pod-ilovajskom>; <http://ria.ru/world/20140827/1021537574.html>

168 <http://www.radiosvoboda.org/content/article/26554463.html>

КРЫМ

Вооружённые люди, одетые в военную форму без опознавательных знаков (вскоре после этого идентифицированные как военнослужащие сил специального назначения Российской армии), окружили и блокировали базы Вооружённых сил Украины в Крыму

Крымские пророссийские активисты подняли флаг Российской Федерации рядом с одной из частей Вооружённых сил Украины

Пророссийские активисты организовали отряды так называемых дружинников, которые участвовали в захвате административных зданий и блокировании воинских частей Вооружённых сил Украины

„Георгиевская лента“ стала отличительным знаком пророссийских сепаратистов в Крыму и на Донбассе

ОСТОРОЖНО!
МИНА!

ДОНБАС

Ракетные системы залпового огня
БМ-21 «Град» в Луганском регионе.
Луганск, Украина. 12 сентября.

Обстрелянная из российских ракетных
систем залпового огня БМ-21 «Град» и
уничтоженная идентичная украинская
военная техника. Дмитровка, Донецкая
область, Украина. 13 сентября 2014 г.

Боевой транспорт в пригороде Славянска

Трансформаторы Луганской ТЭС, обеспечивавшей электроэнергией большую часть Луганской области, были непоправимо повреждены во время миномётного обстрела со стороны пророссийских сепаратистов. Счастье, Луганская область, Украина. 18 сентября 2014 г.

Батальон «Айдар» защищает
Счастье и прикрывает Луганскую
тепловую электростанцию.
Счастье, Луганская область,
Украина. 16 сентября 2014 г.

Лес, поваленный артиллерийским огнём, недалеко от Славянска.
Донецкая область, Украина

Танк украинских войск, подбитый пророссийскими террористами, на дороге из Счастья в деревню Дмитровка. Луганская область, Украина. 13 сентября 2014 г.

Дом, разрушенный во время артиллерийского обстрела. Жители Дебальцево начали возвращаться к обычной жизни после прекращения обстрела пророссийскими сепаратистами, который продолжался с середины лета до ноября. Дебальцево, Донецкая область, Украина. 14 ноября 2014 г.

Невзорвавшийся и застрявший в
грунте реактивный снаряд

Вещи, конфискованные
украинскими военными
у предполагаемых
сепаратистов недалеко
от Славянска

Украинский боец у пробитой
пулями двери гаража
после столкновения с
пророссийскими террористами
на контрольно - пропускном
посту недалеко от Славянска.
Донецкая область, Украина

Бойцы батальона «Айдар»,
защищающие Счастье и
прикрывающие Луганскую
тепловую электростанцию.
Счастье, Луганская область,
Украина. 16 сентября 2014 г.

Танки, замаскированные у
дороги недалеко от Украинско
- Российской границы

Замаскированная боевая машина пехоты „БМП-1“

Вооружённым силам Украины и сплотившемуся украинскому народу удалось не только остановить экспансию в глубь страны пророссийских сепаратистов, поддерживаемых Российской Федерацией, но и вернуть контроль над частью территории Донбасса

Знак «Внимание! Государственная граница Украины. Пересекать запрещается» перед укреплениями пехотинцев

ЕВГЕНИЙ ДИКИЙ

**ГИБРИДНАЯ ВОЙНА РОССИИ:
ОПЫТ УКРАИНЫ ДЛЯ СТРАН БАЛТИИ**

Ответственный редактор Манвидас Виткунас

Редактор Елена Казимянец

Дизайнер Лайма Адлите

2016-01-18. Тираж 350 экз. Заказ GL- 40.

Издано

Литовская военная академия им. генерала Йонаса Жямайтиса
ул. Шило 5А, LT-10322 Вильнюс, Литва

Отпечатано

Центр военной картографии Вооружённых сил Литвы
ул. Муйтинес 4, Домейкава, LT-54359 Каунасский район, Литва

ЕВГЕНИЙ ДИКИЙ

1973 года рождения.

По основной «мирной» профессии – биолог, кандидат биологических наук, специалист в области экологии Черного моря, преподаватель известного украинского университета «Киево-Могилянская Академия» (г. Киев) и заместитель директора по науке Украинского Научного Центра Экологии Моря (г. Одесса).

С 15 лет участвовал в украинской национально-освободительной борьбе против советской оккупации, в 16 лет был первый раз арестован за организацию «националистического» митинга. Осенью 1990 года, в 17 лет, на первом курсе Киевского университета, участвовал в «революции на граните» - массовой студенческой забастовке и голодовке, - сыгравшей для Украины примерно такую же роль, как «Балтийский путь» 1989 г. для стран Балтии.

Зимой 1991 года собрал и возглавил отряд студентов – добровольцев, которые с 17 января по март 1991 участвовали в обороне Сейма Литвы от советских оккупантов. Отряд открыто принял присягу Литовской Республике и, таким образом, был единственным иностранным подразделением в Добровольческих Войсках Литвы. В 2014 году был награжден за эти события Медалью союза защитников свободы Литвы и памятной медалью Сейма Литвы.

В 1995 году как военный журналист и доброволец участвовал в обороне Чеченской Республики от российской агрессии, издал ряд газетных статей непосредственно с фронта. По возвращении домой впервые попробовал свои силы в роли военного аналитика, обобщив Чеченский опыт по просьбе Украинской армии.

Мирная научная карьера прерывалась еще раз в 2004, когда пришлось отстаивать демократию в Украине в ходе так называемой «Оранжевой революции». В то время был членом Политсовета Гражданской кампании «ПОРА» - одной из ведущих сил Оранжевой революции. По окончании революции вернулся к науке и преподаванию, но с 2005 года также стал постоянным экспертом – аналитиком Международного Института Демократий – гражданского проекта, призванного помочь другим постсоветским странам освободиться от диктата Кремля и построить демократические европейские общества.

В 2013-2014 годах стал одним из активистов «Революции Достоинства», известной в мире как «Майдан»; выступал с лекциями в Открытом Университете Майдана, строил баррикады, разливал «коктейли Молотова» (рецепты которых узнал впервые на баррикадах в Вильнюсе в 1991-ом), а в решающие дни уличных боев в Киеве возглавлял одну из боевых разведгрупп Самообороны Майдана; в последний день революции вместе с этой группой штурмом брал охотничью резиденцию диктатора Януковича в лесах под Киевом...

С началом российской интервенции в Украине вместе со своими студентами стал в ряды Добровольцев «первой волны», которые ушли на фронт и сдерживали русскую агрессию до формирования регулярных частей Украинской армии. Командовал пехотной ротой в Отдельном штурмовом добровольческом батальоне «Айдар» на Луганском фронте, лично участвовал в освобождении от российских оккупантов 12 сел и городов Луганского края.

После ранения и двух тяжелых операций был демобилизован по инвалидности и вернулся к мирной профессии, воссоздавая последний морской институт, оставшийся у Украины после оккупации Крыма Россией. Тем не менее, продолжает войну другими методами: является членом Правления Общества ветеранов «Антитеррористической Операции» (как до сих пор официально называется российско-украинская война), выступает с лекциями по проблемам гибридной войны и организации сопротивления агрессии, в том числе в странах Балтии.